

Каменный Лев

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАСТОЛЬЕ ЛЕНИНГРАД

Каменный лев

Рисунки
Р. Вольского

Пересказал
с
тибетского
Ю.
Парфионович

Тибетские
народные
сказки

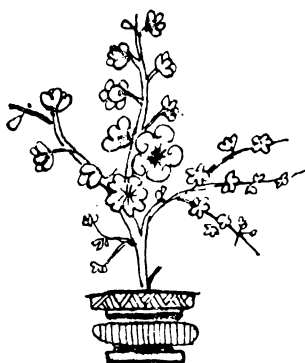
Москва „Детская литература“ 1976

И(Кит)

К 18

Предисловие
В. Дылыковой

Составитель
Ю. М. Парфионович

К18 **Каменный Лев.** Народные тибетские сказки.
Пересказ с тибетск. и составление Ю. Парфионовича.
Предисл. В. Дылыковой. Рис. Р. Вольского.
М., «Дет. лит.», 1976.

191 с. с ил.

Сборник народных тибетских сказок; на русском языке издаётся впервые.
В мудрых и занимательных сказках отражаются мечты и чаяния народа. Чита-
тель познакомится со своеобразными обычаями и укладом жизни тибетцев.

К 70802—588
М101(03)76 393—76

И(Кит)

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1976 г.

СТРАНА СНЕЖНЫХ ГОР

Так называют Тибет сами тибетцы. Вот какими словами начинается старинное описание Тибета, составленное одним учёным тибетцем много веков назад: «Посреди огромных снежных гор находится великое тибетское царство, прохладная страна. Она гораздо выше других граничащих с ней стран. Температура летом и зимой умеренная. Подобно монументам из чистейшего хрусталя, громоздятся ледяные шапки горных пиков. Текут во все стороны многие реки, колышутся светлые и прозрачные озёра...»

И действительно, Тибет — самая высокая страна в мире. Она расположена на север от Индии и представляет из себя огромное нагорье, поднятое в среднем на три-четыре километра над уровнем моря. Колоссальные горные хребты, чьи вершины достигают высоты восьми километров, окаймляют и пересекают с запада на восток эту удивительную страну.

Величественно красивы южные области Тибета. Их альпийские луга покрыты высокой, сочной травой и пестрят разнообразными цветами. Склоны глубоких ущелий поросли елью, можжевельником, кипарисами и серебристыми пихтами. В тёплых долинах золотистые поля ячменя перемежаются рощами ив, тополей и плодовых деревьев. Реки и озёра изобилуют рыбой, в болотах и речных заводях гнездятся стаи диких уток и гусей.

Совсем по-другому выглядит север Тибетского нагорья. На сотни километров тянутся здесь однообразные каменистые пустыни с растущими кое-где пучками тибетской осоки и редкими купами низкорослых кустарников. Эти места примечательны тем, что они являются родиной дикого яка — дальнего родственника буйволов. От дикого яка произошёл як домашний, которого по праву называют «кормилец Тибета».

Можно написать целую книгу о той пользе, которую приносит тибетцам это чёрное мохнатое животное с широкими острыми рогами. Як для тибетца — что верблюд для бедуина, обитателя знойной Сахары. Яки перевозят грузы и ходят под седлом. На яках пашут и с их помощью молотят зерно. Яки дают жирное молоко, вкусное мясо и шерсть для изготовления прочных тканей. Из кожи яков делают бурдюки для молока и молочных продуктов, мешки для зерна и муки, сундуки для хранения одежды и утвари. А для переправы через «многие реки» служит зыбкая лодка, сделанная также из ячьей кожи, натянутой на лёгкий деревянный каркас. Такая лодка весит около шестидесяти килограммов, а перевезти на ней можно целую тонну.

По своему образу жизни и роду занятий все тибетцы делятся на две большие группы: скотоводы и земледельцы. Скотоводы ведут кочевой образ жизни. Вместе со стадами яков и овец они переходят с одного пастбища на другое, забираясь летом высоко в горы и спускаясь в низины с наступлением зимы.

Круглый год семья скотовода-кочевника живёт в большой чёрной палатке — банаг, в середине которой находится очаг, сложенный из камней, а щель наверху служит и

дымоходом и окном. Мужчины пасут скот, охотятся, водят караваны яков с товарами по горным тропам и заснеженным перевалам. Женщины доят коров, сбивают масло, собирают и сушат ячий помёт — единственный вид топлива на безлесных пастбищах.

Но большая часть тибетцев ведёт оседлый образ жизни и занимается земледелием. Испокон веков самой распространённой зерновой культурой в Тибете является ячмень, вернее, тот сорт ячменя, который называется голосеменным, или толстокожим, ячменём. Из его крупных зёрен делают цзámбу — основной продукт питания всех тибетцев. Цзамба готовится так. Сначала в горшке накаливается песок, затем туда кладут ячменные зёрна, и всё это поджаривается. Поджаренные зёрна провеиванием отделяются от песка и перемалываются на ручной мельнице. Полученная мука кремового цвета и есть цзамба. Она уже не требует дополнительной варки. Садясь за еду, тибетец достаёт из-за пазухи своего халата чашку — её всегда носят с собой, — насыпает в чашку цзамбу, наливает чай или воду, а затем размешивает всё большим пальцем до получения густой пасты и затем ест, скатывая из этой пасты шарики. Когда позволяет достаток, то в цзамбу добавляют сливочное масло и сахар.

Дом тибетского крестьянина напоминает маленькую крепость. Это двух-трёхэтажное здание, сложенное из камня, скреплённого глиной или илом, со стенами метровой толщины, которые слегка сужаются кверху. Нижний этаж не имеет окон и служит хлевом. На второй, жилой, этаж ведёт простое бревно с насечками. Его в любой момент можно поднять вверх. Крыша дома плоская, перекрыта навесом и окаймлена полутораметровым парапетом. Там хранится зерно, сено, сельскохозяйственный инвентарь.

Обычной верхней одеждой тибетцев, мужчин и женщин, является распахной халат с длинными рукавами, называемый цюба. Летняя цюба шьётся из сукна, зимняя — из овчины. Цюба скотоводов немного короче, чем цюба земледельцев, чтобы её длинные полы не служили помехой при верховой езде.

Цюбу подпоясывают верёвкой, сплетённой из волос яка. При этом над поясом всегда делается напуск, который служит для хранения кошелька, кисета с табаком, трубки, чашки и других мелких предметов. В умеренную погоду у цюбы спускают правый рукав, заткнув его за пояс и обнажив правое плечо. В жаркую погоду цюбу совсем спускают с плеч, обвязывая рукава вокруг пояса и подтыкая за пояс полы цюбы. Зимой цюба для бедняка служит одеялом и постелью: распустив пояс, тибетец закутывается в неё с головы до ног.

Женщины поверх цюбы надевают передник, сшитый из разноцветных полосок ткани. Без такого полосатого передника женщина не появляется на улице, подобно тому как мужчина не выходит из дома без кинжала или короткого прямого меча у пояса.

Мужчины и женщины носят суконные сапоги с многослойной подошвой из прошитого войлока и слоя сыромятной кожи. Они очень удобны для ходьбы по каменистым дорогам и тропам.

Нелёгкой и тревожной всегда была жизнь тибетских земледельцев и скотоводов. И земля, которую они обрабатывали, и скот, который они пасли, и сами пастбища принадлежали не им, а местным правителям — ценпо, монастырям или племенным вождям. За пользование землёй, скотом и пастбищами тибетские труженики должны были платить большие налоги и выполнять различные работы. Между отдельными правителями и племенными вождями часто вспыхивали кровавые усобицы за землю, скот и пастбища. Недаром поэтому дом тибетского крестьянина походил на маленькую крепость, а каждый тибетец имел при себе оружие.

Величавая, но суровая природа Тибета и жизнь, полная опасностей, закалили характер тибетцев. Это гордые, смелые и свободолюбивые люди, верные в дружбе и стойкие в беде, люди, презирующие трусость и глупость, алчность и ложь.

Все эти качества, присущие тибетскому народу, нашли своё отражение в героических эпосах, легендах и сказках.

Недаром говорят: «Прочитай сказки народа, и ты узнаешь его душу». Сказки нашего сборника расскажут вам, как смелый бедняк одерживает верх над злым правителем, как ум побеждает силу, как наказывается жадность и вознаграждается доброта.

Много веков складывались в Тибете народные сказки. Слушать их любили люди всех возрастов и сословий. Сказки эти специально не записывались, однако многие тибетские средневековые авторы вставляли их в свои сочинения в виде различных поучительных историй. Народные сказки встречаются в таких известных сочинениях, написанных в Тибете столетия назад, как «Мудрость и глупость», «Пять сказаний», «Драгоценный сборник», «Рассказы Веталы — волшебного мертвеца», «Царевич и небесная фея».

Конечно, всё то, о чём говорится в сказках, является только художественным вымыслом. Однако эти сказки отражают думы и чаяния тибетского народа, правдиво показывают его жизнь и быт и дают возможность читателю познакомиться с духовной культурой жителей «Страны Снежных Гор».

В. Дылыкова

ЧУДЕСНЫЕ ЗЕРНА

Много сотен лет назад было в Тибете обширное государство Було́. Жители этого государства занимались только скотоводством. Поэтому они не з́нали другой еды, кроме говядины и баранины, не пили других напитков, кроме ячьего и козьего молока.

О вкусной цзамбе и цяне¹, что из зёрен ячменя делают, никто даже и не слышал.

Жил в государстве Було один кузнец, мастер на все руки. У того кузнеца был сын, по имени Ачу́, юноша умный, добрый и отважный. Однажды от чужеземных купцов, прибывших в страну Було с разными товарами, Ачу услышал о золотистых зёрнах ячменя, дающих вкусную и питательную пищу.

Эти чудесные зёрна, сказали купцы, хранятся в пещере могучего горного духа — Жуды́, обитающего за девяносто девятью высокими горами и девяносто девятью широкими реками.

И решил тогда Ачу отправиться к горному духу и попросить у него семян ячменя для своего народа.

Рассказал юноша о своём намерении отцу с матерью.

Долго не соглашались родители отпустить своего единственного сына в такой трудный и опасный путь. Но юноша был настойчив, и родители скрепя сердце уступили.

Двадцать приятелей Ачу вызвались ехать вместе с ним к горному духу. Всем им кузнец выковал по доброму мечу, и ранним летним утром маленький отряд двинулся в дальнюю дорогу.

Долго ехал Ачу со своими спутниками. Труден был их путь. Только перевалят они через одну гору, перед ними сразу же другая вырастает. Только переправятся через одну реку, им встречается на пути следующая.

То один, то другой гибли по дороге удалыцы, сопровождавшие Ачу. Кто в глубокую пропасть свалился, кто в быстрой реке утонул, кого дикие звери разорвали или ядовитые змеи ужалили. Словом, переваливши через девяносто восемь гор и переправившись через девяносто восемь рек, в живых остался только один Ачу.

Держа на поводу своего коня, шаг за шагом стал

¹ Цз'амба — мука из зёрен ячменя, поджаренных до коричневатого-золотистого цвета. Тибетцы замешивают такую муку на воде, делают катышки и едят. Это самое распространённое блюдо в Тибете. Цян — слабый хмельной напиток, приготовляемый из ячменя.

взбираться юноша на девяносто девяную гору. Достигнув перевала, он увидел там старую женщину, которая пряла шерсть под высокой сосной. Подошёл к ней Ачу, почтительно поклонился и спросил, где находится обитель горного духа Жуды и как до неё добраться.

— Кто ты такой и зачем тебе нужен Жуда? — спросила его старуха.

Ачу рассказал ей, откуда он и что привело его сюда.

Понравился старухе — а была это богиня земли — вежливый и красивый юноша, и она сказала:

— Жуду найти очень легко. Спустишься с горы, увидишь реку. Переправься через неё и иди вверх вдоль берега. У истока реки тебе встретится огромный водопад. Там три раза выкрикни имя горного духа, и он явится перед тобой.

Дошёл Ачу до истока девяносто девятой реки и увидел водопад, с шумом низвергавшийся с высокой горы. Стал лицом к водопаду и громко произнёс:

— Уважаемый горный дух Жуда! Явись мне, сделай милость, у меня есть к тебе дело!

Прокричал он эти слова три раза, и вдруг из струй водопада возник огромный старик. Голова его возвышалась над горой, а борода, свисавшая до самой реки, сама на водопад походила.

— Кто меня звал? — громовым голосом спросил горный дух. — Уж не ты ли, юноша? Откуда ты пришёл и зачем я тебе нужен?

— Почтенный горный дух Жуда, — отвечал ему Ачу, — я пришёл сюда из государства Було. Говорят, у тебя есть семена ячменя. Дай мне немного этих семян, и я отнесу их своему народу.

— Ты ошибся, юноша, — засмеялся горный дух, — у меня никаких семян нет. Ячмень выращивает царь змей Кабулэ, у него одного есть зёрна ячменя.

Опечалился Ачу. Стал он горного духа расспрашивать, где обитает царь змей и как у него зёрна ячменя раздобыть.

— Царь змей, — отвечал ему дух, — живёт в большой горной пещере, в семи днях пути на быстром коне. Но он очень

свирепый и страшно скупой. Кабулэ ни за что не захочет поделиться с людьми своими зёрнами. К нему многие за ячменём приходили, да он всех их в собак превратил и съел. Пойдѣшь к нему, он и тебя в пса превратит, а потом съест.

— Я не боюсь,—сказал Ачу горному духу,—мне бы только семена ячменя добыть, а там ничего не страшно.

Понравился горному духу отважный юноша, и он рассказал ему, как добраться до царя змей Кабулэ.

— Чтобы добыть зёрна ячменя,—сказал под конец Жуда,—есть только один способ: их надо выкрасть у Кабулэ. Осенью царь змей собирает урожай, а затем ссыпает зёрна в мешки и складывает их за своим тронem. Трон этот охраняют сто стражников. Раз в десять дней царь змей отправляется в гости к повелителю драконов. Но не успеет сгореть благовонная свечка, как он уже возвращается обратно. Однако стражники всегда пользуются этим случаем, чтобы немножко вздремнуть. Вот за это время и надо успеть выкрасть из пещеры Кабулэ нужные тебе зёрна.

Затем горный дух достал из-за пазухи шарик величиной с горошину и дал его Ачу со словами:

— Я уже стар и не могу тебе помочь. Прими от меня в подарок эту Жемчужину ветров. Держи её у себя, а надо будет, возьми в рот, и она поможет тебе бежать со скоростью ветра. Запомни также: если даже царь змей и превратит тебя в собаку, то быстрее беги от него и постарайся найти девушку, которая полюбила бы тебя и в обличье собаки. Найдѣшь такую девушку—возвращайся в свою страну, и там ты снова обретѣшь человеческий облик. Ну, ступай! Желаю тебе, юноша, удачи!

Сел Ачу на своего коня и отправился дальше в путь. Добравшись до владений царя змей, он снял с седла мешок с едой, освободил коня от уздечки ипустил его. Сам же закинул мешок за спину и полез на гору, где обитал царь змей Кабулэ. Через ущелье, напротив пещеры царя змей, нашёл Ачу маленькую пещерку, выложил её сухой травой и ветками, улѣгся и стал наблюдать за входом в обиталище грозного Кабулэ.

Наступил день, когда Кабулэ отправлялся в гости к повелителю драконов. Ачу задремал, сидя в своём убежище, как вдруг его разбудил мелодичный звон колокольчиков. Выглянул Ачу и видит: царь змей выходит из своей пещеры в сопровождении стражников. На нём был чешуйчатый халат, обшитый множеством серебряных колокольчиков.

Юноша понял, что Кабулэ отправляется в гости к повелителю драконов.

Он быстро выбежал из своего убежища, мигом спустился вниз в ущелье и полез к пещере царя змей. Добравшись до пещеры, Ачу увидел у входа спящих стражников. Но только он хотел пробраться внутрь жилища Кабулэ, как снова послышался звон серебряных колокольчиков. Это возвращался царь змей. Тут стражники зашевелились и стали подниматься, а Ачу бросился в траву, росшую по обе стороны дороги, и замер там затаив дыхание.

Когда царь змей скрылся в своей пещере, Ачу потихоньку выбрался из травы и тайком вернулся назад.

Долго думал юноша, лёжа в маленьком убежище, как бы ему изловчиться и суметь до возвращения царя змей украсть семена ячменя. И наконец придумал. Он решил привязать к дереву, росшему около маленькой пещеры, верёвку и, оттолкнувшись от края ущелья, одним махом перескочить его и тем сберечь время, уходившее на спуск в ущелье и подъём к пещере царя змей.

Опять наступил день посещения повелителя драконов. Ровно в полдень царь змей в сопровождении телохранителей снова покинул свою пещеру. Тогда Ачу, не теряя времени, быстро подошёл к высокому дереву, ловко забрался на него, привязал к толстой ветке верёвку и, держась за её свободный конец, отважно бросился через пропасть. Длинная верёвка перенесла его прямо к входу в обиталище Кабулэ.

Осторожно обойдя спящих стражников, Ачу вошёл внутрь пещеры. Там было темным-темно, и ему пришлось пробираться вперёд, держась одной рукой за стену. После нескольких поворотов юноша достиг главного зала. В зале, перед большим золотым тронem, горел вечный огонь, ярко

озаряя всё помещение. Около трона спали стражники, а за треном стояли мешки с зерном.

Ачу переступил через стражников и стал насыпать золотистые зёрна в мешок, висевший у него на груди. Насыпал полный мешок, а потом захватил ещё, сколько мог, зёрен в обе руки и направился к выходу.

Обрадованный Ачу забыл об осторожности и у выхода из пещеры нечаянно задел двух стражников. Стражники в один миг вскочили и длинными пиками преградили юноше путь. Ачу не растерялся. Он бросил в глаза стражникам зёрна, которые сжимал в руках, и схватился за меч. Пока стражники протирали глаза, юноша успел выскочить из пещеры. Но шум разбудил других стражников. Словно рой пчёл, окружили они Ачу. Рассыпая удары направо и налево, отважный юноша вырвался из их кольца и кинулся бежать.

Но, на свою беду, он побежал прямо навстречу возвращавшемуся царю змей. Впереди — царь змей, позади — стражники. Тогда Ачу быстро сунул в рот Жемчужину ветров и бросился с отвесной скалы в горное ущелье. Увидев это, царь змей злобно захохотал и простёр свою руку по направлению к юноше. Сразу же загредел гром, засверкали молнии, и Ачу превратился в жёлтую собаку. Но, помня наказ горного духа, он бежал всё дальше и дальше. У него как будто выросли крылья, и он одним прыжком перелетал через ущелья, переносился через высокие горы. Сзади продолжали греметь раскаты грома и сверкать молнии, но они уже не могли достичь Ачу.

Долго бежал Ачу, превращённый в жёлтую собаку, пока не добрался до пограничного с государством Було княжества Луджоб. В Луджо также не сеяли злаков, лишь несколько фруктовых деревьев росло вблизи замка тусы — местного князя. А вокруг расстилалась дикая степь, где паслись стада яков и овец.

От жителей княжества Ачу услышал, что имя их тусы Кэньпан. У Кэньпана было три красавицы дочери: старшую звали Цзэтан, среднюю — Хамуцоб, младшую — Эмань. Из всех троих Эмань была не только самой красивой, но и

самой доброй девушкой. Она помогала всем бедным людям, никогда не обижала животных, и даже пугливые птички брали корм из её рук.

«Только Эмань может спасти меня»,— подумал Ачу, вспомнив о словах горного духа. Он решил отыскать её, подарить доброй девушке семена ячменя и подружиться с ней.

Несколько дней бродил Ачу, превращённый в собаку, вокруг замка тусы Кэньпана. Наконец он увидел, как Эмань вышла из замка и начала собирать на лужайке цветы. Ачу подбежал к ней, стал радостно лаять, тихонько хватать зубами за подол и вилять хвостом. Девушке очень понравилась красивая жёлтая собака. Она наклонилась и погладила собаку по голове. Собака же поглядела на Эмань человечески умными глазами и показала лапой на мешок, висевший у неё на шее.

Эмань сняла мешок с шеи Ачу, осторожно развязала его и увидела там золотистые зёрна. Но девушка не знала, что это за зёрна и какая от них польза. Тогда собака опять дёрнула её за подол, а затем вырыла в земле небольшую ямку и начала показывать носом то на семена, то на ямку. Наконец Эмань поняла желание собаки и стала бросать золотистые зёрна в ямки, вырытые Ачу, и засыпать их землёй. Долго работали они, пока не посеяли все семена, затем Эмань вернулась в замок, но уже не одна, а с жёлтой собакой.

Добрая девушка полюбила свою красивую, ласковую собаку, а собака ни на шаг не отходила от девушки. Умные и выразительные глаза собаки с любовью и тоской смотрели на Эмань, стараясь угадать каждое её желание.

Но вот наступила осень. Созрели все плоды, толстый слой жира нагуляли яки и овцы. Для дочерей тусы Кэньпана пришло время выходить замуж.

В один тёплый осенний вечер на лужайке перед замком тусы было устроено весёлое гулянье. Со всех окрестных мест собрались сюда знатные люди со своими жёнами, сыновьями и дочерьми. Много песен было пропето, много танцев пере-

танцовано, много чаю с молоком, солью и сливочным маслом выпито.

Но вот наконец наступило время последнего танца — танца выбора мужей дочерьми тусы Кэньпана. Этот танец, согласно древнему обычаю, девушки должны были танцевать с фруктами в руках и вручить эти фрукты своему избраннику.

Первый круг протанцевали дочери тусы, и старшая сестра, отдав свои фрукты сыну главного советника, вышла из танца. Второй круг танцуют оставшиеся две сестры, и средняя сестра, вручив фрукты сыну соседнего тусы, также закончила танец. А Эмань прошла в танце и третий круг, но так никого себе и не выбрала. Много красивых юношей было среди собравшихся, но девушке казалось, что каждому из них чего-то недостаёт, и она никому не могла отдать своё сердце.

А юноши уже начали шептаться между собой.

— Кого же в конце концов выберет Эмань себе в мужья? — говорили они, и всем хотелось назвать своей женой эту умную, красивую и добрую девушку.

Четвёртый круг пошла танцевать Эмань и вдруг увидела свою любимую жёлтую собаку. С мокрыми от слёз глазами сидел Ачу среди гостей и не отрываясь смотрел на девушку. Дрогнуло сердце у Эмань, и, кружась в танце, она невольно приблизилась к жёлтой собаке. Девушка, конечно, и не думала выбирать себе в мужья собаку. Но, подойдя к ней, она случайно поскользнулась, фрукты выпали из её рук и подкатились прямо к собаке.

— Эмань выбрала себе в мужья собаку! Эмань выбрала себе в мужья собаку! — злорадно закричали юноши, напрасно ожидавшие от неё фруктов.

Даже старшие сёстры и те не пожалели бедную девушку, а стали вместе со всеми насмехаться над ней.

Тусы Кэньпан был очень гордый и самолюбивый человек. Видя, как люди высмеивают его дочь, он страшно разгневался и, указывая на Эмань, закричал громовым голосом:

— Раз ты полюбила пса и перед всем народом выбрала

его себе в мужья, то уходи отсюда вместе с ним и никогда больше не возвращайся в мой замок!

Зарыдала Эмань и пошла прочь, а жёлтая собака не отставала от неё ни на шаг.

Пришла Эмань на поле, где сажала ячмень, и видит: стоят повсюду налитые зерном жёлтые колосья и склоняются перед ней словно в приветствии. Пала Эмань на землю, обняла свою собаку и зарыдала горше прежнего.

— Не надо так плакать, умная, прекрасная Эмань,— вдруг сказала ей собака человеческим голосом.

От неожиданности девушка даже рыдать перестала и, потихоньку всхлипывая, с удивлением и испугом посмотрела на свою собаку.

— Не удивляйся и не бойся,— продолжал Ачу,— я человек, а не собака.

— Ты человек?! Почему же ты принял облик собаки?! — воскликнула Эмань.

Вздыхнул Ачу и произнёс:

— Тебе, конечно, известно про страну Було. Так вот я сын кузнеца из той страны. Наши жители, как и жители твоего княжества, никогда не сеяли ячмень и не ели пищи, приготовленной из его зёрен. Поэтому я похитил семена ячменя у царя змей Кабулэ, а он в отместку за это превратил меня в пса. Но я могу вновь стать человеком.

Посмотрела Эмань на спелую ниву ячменя, на собаку, стоящую перед ней, и показалось ей, будто стоит около неё не жёлтый пёс, а красивый и отважный юноша. Нагнулась она к собаке, обняла её и спросила дрожащим голосом:

— И когда же ты сможешь снова стать человеком?

— Когда меня полюбит чистой любовью какая-нибудь девушка,— отвечал ей Ачу.

— Я люблю тебя!— воскликнула Эмань.— Я по-настоящему люблю тебя! Почему же ты не превращаешься в человека? Чем я могу тебе ещё помочь?

— Если ты действительно любишь меня,— сказал Ачу,— то сначала собери спелые колосья ячменя, сшей мешок и насыпь туда зёрна. Мы пойдём в мою страну и станем по

дороге сеять везде ячмень. Пусть все люди пользуются его зерном. А придя в мой город, ты увидишь меня человеком.

Эмань только головой кивнула в знак согласия и принялась быстро собирать урожай. Затем она разорвала свой передник, сшила из него мешок и наполнила его зёрнами ячменя.

Долго шли Ачу и Эмань, сажая повсюду золотистые зёрна. Наконец впереди показался большой город, обнесённый высокой стеной.

— Здесь я тебя покину,— сказал Ачу, обращаясь к девушке,— я не хочу, чтобы мои земляки видели тебя рядом со мной, пока я нахожусь в обличье жёлтой собаки. Войдешь в город, спроси у прохожих, где кузнец живёт, и иди прямо туда.— С этими словами Ачу быстро скрылся из глаз.

Достигнув городских ворот, Эмань спросила у людей, где находится дом кузнеца.

— Дойдешь до базара,— отвечали ей прохожие,— там тебе каждый покажет.

Только Эмань к базару подошла, как навстречу ей выскочила жёлтая собака. Немного не добежав до девушки,

собака вдруг остановилась и исчезла в облаке белого дыма, внезапно окутавшем её. Облако дыма быстро рассеялось, и на месте собаки Эмань увидела высокого, красивого юношу. Это и был Ачу. Он взял Эмань за руку и повёл к своим родителям.

Заплакали от радости отец и мать Ачу, увидев своего единственного сына живым и невредимым. Не знали они, как и благодарить красавицу Эмань, освободившую их сына от злых чар царя змей.

А вскоре в доме кузнеца состоялась весёлая свадьба Эмань и Ачу. Много простого народа было на этой свадьбе. Во время свадебной церемонии одна за другой слагались песни в честь новобрачных. Одни из них славили отвагу Ачу, добывшего своему народу зёрна ячменя. Другие воспевали доброту и верность красавицы Эмань.

С тех пор по всему Тибету выращивают ячмень, и люди научились делать из его золотистых зёрен вкусную цзамбу, ставшую любимой пищей тибетцев.

БЕДНЯК, ПЕРЕХИТРИВШИЙ БЕСА

В давние времена жил в одном ущелье неподалёку от реки Цангпо бедняк по имени Агван. Отца и матери он лишился ещё в детстве, родственников и друзей у него не было.

От родителей осталось у Агвана немного земли, коровёнка и собака. Мог бы он жить себе пусть бедно, но спокойно,

да очень уж бесов боялся. Всё ему чудилось, что заявится к нему ночью какой-нибудь бес и утащит к себе.

«Будь я божеством небесным, которое бесов карает,— часто думал Агван,— я обязательно сжёг бы всех бесов, в пепел их превратил и глубоко в землю закопал, не позволил бы им добрых людей губить».

Так думал он, думал о бесах, да тем и беду на себя навлёк. Однажды поздно вечером, когда над горой уже поднялся серебряный диск луны, вдруг завизжала собака Агвана. Казалось, будто её кто-то палкой ударил. Затем вдалеке послышался стук копыт. Он становился всё громче и громче...

Выглянул Агван в окно и увидел при ярком свете луны мужчину, раздетого в шёлк и парчу, верхом на чёрном коне. «Это бес, а не человек,— в страхе подумал Агван,— недаром собака так громко завизжала».

Бес тем временем — а это действительно был бес — подъехал к хижине Агвана, соскочил с коня и ударом ноги распахнул дверь. Перепугавшийся Агван согнулся в поклоне, высунул язык в знак почтения — так простые тибетцы знатных гостей приветствуют — и дрожащим голосом произнёс:

— Заходите, заходите! Я вас сейчас чаем с маслом угощу...

Усмехнулся бес и сказал в ответ:

— Сегодня ночью я собирался твоим трусливым сердцем поужинать. Но коли ты мне почтение оказал, то я пока сохраню тебе жизнь. Жди меня через семь дней. Я приеду сюда снова.

С этими словами он вскочил на коня и быстро умчался прочь. Всю ночь ворочался Агван с боку на бок, никак уснуть не мог. Наконец он решил: «Нельзя сидеть сложа руки и ждать смерти. Надо бежать куда-нибудь. Завтра же утром покину эти места и пойду искать счастья туда, где бесов нет».

На следующий день забрал Агван корову и собаку, распрощался со своей хижинкой и пошёл вдоль извивающегося ручейка в незнакомые места.

Шёл Агван, не останавливаясь, два дня и две ночи, пока не увидел дом с большими красными воротами. Он хотел

зайти туда и попросить ночлега, но вспомнил, как старики говорили, что бесы любят жить в домах с красными воротами, и поскорее пошёл дальше.

Ещё пять дней провёл Агван в пути и наконец увидел белый дом с белыми воротами. «Уж здесь-то я не встречу бесов»,— решил он и смело вошёл в дом. Переступив порог, бедняк чуть не умер от страха... Посреди комнаты на высоком кресле сидел тот самый бес, от которого он хотел убежать. Терять крестьянину было нечего, и в голове его возник смелый план. Подойдя к бесу, он сказал:

— Сегодня день, когда ты должен был приехать ко мне. Но я не хотел утруждать тебя длинной дорогой, поэтому решил прийти к тебе сам.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся бес.— Раз ты уж так почти-телен ко мне, то я сохраню тебе жизнь. Ты навсегда останешься здесь кормить моих лошадей, коров и яков. Но ответь мне на вопрос: где у тебя находится сердце?

— Вот здесь моё сердце,— ответил Агван, показывая на грудь.— А где твоё сердце?

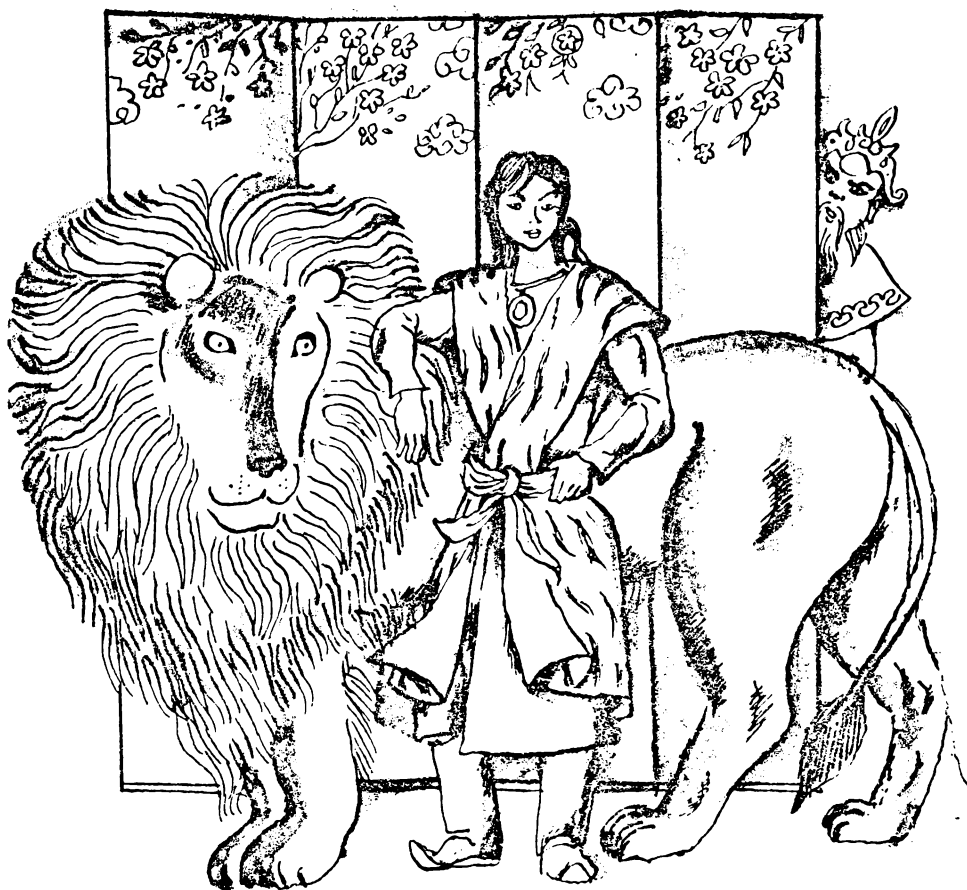
— Моё сердце лежит в курильнице для благовоний,— ответил бес и сразу же приказал: — Быстро оседлай меня! Я отправлюсь в одну деревню по нашим бесовским делам и вернусь назад поздно ночью. Накорми и напои скот да ужин мне приготовь.

— Хорошо-хорошо, — ответил Агван, а сам подумал: «Поезжай подальше, теперь я знаю, как с тобой разделаться».

Уехал бес. Агван же, не мешкая, собрал побольше хвоста, полил его топлёным маслом и развёл огромный костёр. Затем он схватил курильницу с чёрным злым сердцем беса и бросил её в жаркий огонь. Затрещало пламя, полетели искры во все стороны, и к небу поднялся большой смрадный столб дыма. Тут злому бесу и погибель пришла.

А Агван забрал себе весь его скот и вернулся назад в свою хижину. И с тех пор он уже больше не боялся бесов.

УКРОТИТЕЛЬ БЕЛОГО ЛЬВА

В давние времена жил в Тибете злой и жестокий правитель по имени Лубсан. Разгневался он как-то раз на свою жену, красавицу Дольмо, и приказал доверенному слуге увезти её подальше в лес да там и оставить зверям на съедение. А Дольмо тем временем ребёнка ожидала.

До слёз было жалко слуге бедную женщину, да что поделаешь: ослушаешься приказа правителя—сам голову потеряешь. Посадил он Дольмо на лошадь и повёз прочь с глаз Лубсана.

День, другой ехали они. Всё круче становились горы, всё гуще лес. Под вечер третьего дня остановил слуга коня, ссадил Дольмо с лошади, дал ей немного еды, кремень с огнивом да нож, а сам поскакал назад.

Заплакала Дольмо, очутившись совсем одна в диком и безлюдном лесу, и пошла куда глаза глядят. Шла она, шла и вдруг наткнулась на маленькую полуразвалившуюся хижину. Обрадовалась Дольмо, увидев хижину, и решила остаться в ней жить. «Всё от диких зверей защита будет»,—подумала она.

Трудно пришлось бедняжке. Собирала она дикие плоды, ягоды и съедобные коренья, плела силки из собственных волос да на птиц и мелких зверушек их ставила. Рыбу в ручейке руками ловила. Знала Дольмо, что ребёнка под сердцем носит, и ради него старалась свою жизнь поддерживать.

Однако пришёл установленный срок, но ребёнок не родился. Только на третий год родила она сына—крепкого и здорового огненно-рыжего мальчика.

Необычным ребёнком оказался у Дольмо сын. Говорить он начал в тот день, как родился, а глаза его сверкали, излучая сияние. И назвала Дольмо своего сына Дорчжé, что означает «громовая стрела».

Рос Дорчже не по дням, а по часам. Через год он выглядел юношей лет пятнадцати и владел луком и стрелами, как заправский охотник. С тех пор Дольмо уже не надо было заботиться о пропитании. Дорчже каждый день снабжал её свежей дичью.

Однажды отправился Дорчже на охоту и вернулся домой с большой жирной косулей. Разделявая косулю, он разговаривал с матерью и вдруг спросил её:

— Ама́ (так тибетские дети маму называют), ама, у всех есть отцы, почему у меня одного отца нет?

Едва сдержав слёзы, отвечала ему Дольмо:

— Ты ещё мал, мой сынок. Подрасти побольше, стань по-настоящему искусным охотником, тогда я тебе всё расскажу.

Минул ещё один год. Ещё крепче и сильнее стал мальчик. Теперь даже горный медведь уступал ему дорогу, а на бегу Дорчже мог догнать оленя.

Пошёл как-то раз Дорчже на охоту; ждёт его Дольмо, а он всё не возвращается. Только под вечер пришёл Дорчже домой и принёс на спине огромного тигра. Обрадовалась Дольмо, видя, каким смелым, сильным и искусным охотником стал её сын. А Дорчже, сдирая с тигра шкуру, снова спросил свою мать:

— Ама, кто мой отец? Где он живёт? Я хочу подарить ему эту большую тигриную шкуру.

Расплакалась тут Дольмо и сказала сыну:

— Мой мальчик, твой отец — нынешний правитель нашей страны. — И поведала она Дорчже свою печальную историю.

Обнял Дорчже мать, помолчал немного, подумал, а затем заявил:

— Не горюй, ама! Я завтра же отправлюсь к нашему правителю и заставлю его признать меня своим сыном, а тебя вернуть назад во дворец.

Испугалась Дольмо за своего Дорчже, отговаривать его стала, но он твёрдо стоял на своём.

На рассвете следующего дня свернул юноша тигриную шкуру, перебросил её через плечо, взял лук со стрелами и двинулся в путь.

Много гор перевалил Дорчже и много долин пересек, пока добирался до города, где жил и правил Лубсан. У ворот дворца его остановили стражники.

— Кто ты таков? — спросили они. — По какому делу хочешь видеть нашего правителя?

— Я охотник с дальних гор, — ответил им Дорчже, — принёс правителю в подарок вот эту тигриную шкуру.

Доложили стражники Лубсану о приходе охотника, и тот велел допустить к нему юношу.

Когда Дорчже подошёл к Лубсану, тот посмотрел на

него и подумал: «Я знаю всех известных охотников, но никогда не видел этого огненно-рыжего силача, сумевшего убить такого огромного тигра». И он спросил:

— Где ты убил этого тигра?

— В дальних горах, на самой границе твоих владений,— последовал ответ.

— Чем же мне тебя вознаградить за такую красивую шкуру? — снова спросил Лубсан.

— Мне не надо никакого вознаграждения,— ответил Дорчже,— я пришёл сюда повидаться со своим отцом.

— Кто же твой отец и где он живёт? — продолжал спрашивать правитель.— Скажи мне, и я прикажу позвать его во дворец.

— Мой отец — это ты, правитель! — заявил Дорчже и рассказал историю, что поведала ему мать.

Нахмурился Лубсан, слушая рассказ юноши, и подумал про себя: «Парень этот, видно, человек необычный, если в одиночку мог одолеть такого тигра. Ещё, чего доброго, за мать мстить будет и моё место занять захочет. Надо хитростью от него избавиться».

Притворился он тут обрадованным и говорит Дорчже ласково:

— Как я счастлив, что у меня такой сильный и смелый сын! Однако, мой мальчик, сначала сумей исполнить одно моё приказание, а потом уже объявлю я тебя своим сыном и верну твою мать во дворец.

— Приказывай! — сказал радостно Дорчже.— Что надо сделать?

— В северных горах,— продолжал тогда Лубсан,— живёт Белый Лев. С тех пор как он там поселился, никто не осмеливается ни пройти, ни проехать по этим местам. Убей Белого Льва и принеси мне его шкуру.

— Хорошо, — отвечал юноша.— Жди меня да не забывай о своём обещании.— С этими словами он поклонился Лубсану и вышел из дворца.

Всё прямо и прямо на север шёл Дорчже и наконец достиг высоких гор. Подойдя к перекрёстку дороги, он

увидал седобородого старца, отдыхавшего в тени дерева. Юноша подошёл к нему, почтительно поздоровался и спросил:

— Дедушка, говорят, в этих местах живёт большой Белый Лев. Как мне его отыскать?

— А зачем тебе Белый Лев нужен? — поинтересовался старик.

— Наш правитель приказал мне убить этого Льва и освободить от него округу.

— Ты очень смелый человек, юноша, — отвечал ему старец, — но Белый Лев не простой зверь, а волшебный, и убить его очень трудно. Иди по этой горной тропинке всё прямо и прямо и придёшь к жилищу отшельника. Только он может помочь тебе справиться с Белым Львом.

Поблагодарил Дорчже старца и двинулся по горной тропе. Чем дальше, тем уже и опаснее становилась она. Из-под ног юноши сыпались камни, скатываясь в пропасть, и угрожали увлечь его за собой. Совсем изнемог Дорчже, но упорно шёл всё вперёд и вперёд.

Наконец тропа привела его к маленькой долине, где виднелась скромная хижина. Позабыв об усталости, юноша бросился к ней и изо всех сил постучал в дверь.

Долго стучал Дорчже. Но вот дверь распахнулась, и на пороге появился высокий худой человек в красном одеянии.

— Зачем ты пришёл сюда? Кто указал тебе моё жилище? — сурово спросил он юношу.

Тот рассказал ему и про повеление правителя и про свою встречу с седобородым старцем. Услышав историю юноши, отшельник смягчился, взял его за руку и, указав на тропинку, видневшуюся вдали, сказал:

— Слушай меня внимательно и хорошенько запоминай. Пойдёшь по этой тропе, и она приведёт тебя к берегу горного озера. На берегу озера стоит сандаловое дерево. Белый Лев каждый вечер приходит туда на водопой. Заберись на это дерево, сломай сандаловую ветвь и поджидай Льва. Сначала прилетят птицы напиться из озера. Смотри не спугни их. Затем придут дикие звери. Ты их тоже не должен тревожить. Наконец появится Белый Лев. Прыгни

ему на спину и ударь по голове сандаловой веткой, говоря при этом: «Ты будешь мне служить или нет?» Лев начнёт прыгать, но ты не пугайся, держись крепче за гриву и продолжай бить его сандаловой веткой по голове. Силы Белого Льва иссякнут, и он согласится тебе служить. Если же ты испугаешься, то Белый Лев скинет тебя со спины и разорвёт в клочья.

Юноша от всего сердца поблагодарил отшельника и быстро пошёл к горному озеру.

Приблизившись к озеру, он увидел цветущее сандаловое дерево, источавшее нежный аромат. Дорчже взобрался на это дерево, сломал ветку и спрятался в густой листве.

Через некоторое время небо потемнело от огромной стаи птиц. Взмахивая крыльями, они расселись вдоль берега и стали пить. Напившись вволю, птицы снова поднялись в воздух и с громким шумом улетели прочь. Затем к озеру со всех сторон стали приходить на водопой стада разных зверей. Сюда спешили олени и кабаны, горные бараны и дикие ослы — куланы. А Дорчже затаив дыхание сидел на дереве и поджидал появления Белого Льва.

Едва успели звери напиться, как издалека донёсся страшный рёв, такой страшный, что, казалось, от него задрожали даже вершины окрестных гор. Испуганные звери разбежались кто куда, а к озеру стал скачками приближаться огромный Белый Лев. Ростом тот Лев был с буйвола, его белоснежная грива свисала почти до земли.

Лев остановился прямо под сандаловым деревом и стал озираться вокруг. Сжалось от страха сердце Дорчже. Но он пересилил свой страх, прыгнул с дерева прямо на спину Белого Льва, одной рукой ухватился за его гриву, а сандаловой веткой ударил Льва по голове, восклицая:

— Ты будешь служить мне или нет?!

— Не-ет! — взревел в ответ Лев и стал прыгать, трясти гривой, бить хвостом, стараясь сбросить юношу со спины.

Но тот ещё крепче вцепился в львиную гриву, обхватил ногами бока Льва и продолжал бить его сандаловой веткой по голове, непрерывно повторяя при этом:

— Ты будешь служить мне или нет?!

Наконец волшебная сила сандаловой ветви усмирила бешенство Льва, и тот взмолился:

— Отпусти меня, юноша! Я буду тебе служить. Где бы ты ни был, лишь взмахни сандаловой ветвью и скажи: «Явись ко мне!» — и я тотчас же окажусь около тебя и выполню все твои приказания.

— Хорошо, — сказал Дорчже, — иди с миром и никогда больше не нападай на путников.

— Будь по-твоему, — согласился Белый Лев и удалился в горы.

Долго шёл Дорчже назад, карабкаясь по горным кручам. Наконец он достиг дворца, и стража пропустила его в покои правителя.

— Где же шкура Белого Льва? — строго спросил тот. — Почему ты вернулся, не выполнив моего приказания?

— Я не стал убивать Белого Льва, — ответил Дорчже. — Я его укротил, и он теперь никому не опасен.

— Ты укротил Белого Льва? — недоверчиво произнёс правитель. — Чем ты мне это докажешь?

Тогда Дорчже взмахнул сандаловой веткой и громко сказал:

— Явись ко мне!

Не успел он произнести эти слова, как налетел сильный порыв ветра, поднявший в воздух тучу камней и пыли. Дворец покачнулся и накренился, как лодка от удара волны. Раздались испуганные вопли, и среди всего этого шума в зал дворца с ужасным рычанием ворвался огромный Белый Лев.

Дрожа от страха, Лубсан спрятался за спину юноши и прерывающимся от страха голосом стал умолять его:

— Убери Белого Льва, убери Белого Льва! Я объявлю тебя своим сыном и верну назад твою мать...

Но когда Лев удалился и правитель оправился от страха, он подумал: «Если я не погублю этого охотника, то он погубит меня. Дам-ка я ему ещё одну задачу, да такую, чтоб он уже наверняка не вернулся».

И с ласковым видом Лубсан сказал Дорчже:

— Ты действительно достоин быть моим сыном. Но мой сын должен иметь самую красивую жену на свете. Нет красивее девушки, чем дочь индийского царя. Однако её похитил владыка злых демонов-ракшасов¹ и унёс в свой неприступный замок, который стоит среди высоких южных гор. Вот если ты добудешь эту девушку себе в жёны, то я с радостью назову тебя сыном.

— Хорошо, я добуду царевну,— согласился Дорчже и стал готовиться в путь.

Положил он в мешочек несколько горстей цзамбы, сыра сушёного, мяса вяленого, надел лук и колчан со стрелами, взял сандаловую ветку и отправился в дальнюю дорогу к южным горам.

День за днём шёл Дорчже на юг, и встретилось ему на пути большое озеро. На берегу того озера стояла высокая грузная женщина. Вдруг видит юноша, как эта женщина наклоняется к воде и пьёт, пьёт безудержно, да так, что всё озеро и выпила. Удивился Дорчже и говорит ей:

— Какой ты, сестра, удивительный человек — в один присест можешь целое озеро выпить!

— Что во мне удивительного,— отвечала женщина.— Слышала я, что один охотник смог Белого Льва укротить, вот это действительно удивительный человек!

— Так я и есть тот охотник,— сказал ей Дорчже.

— Не обманывай меня, парень,— не поверила женщина.

Тогда юноша взмахнул сандаловой веткой и позвал Белого Льва. Тут же налетел сильный вихрь, и перед ними с угрожающим рычанием возник огромный Белый Лев.

Испугалась женщина, спряталась за спину Дорчже и закричала:

— Убери Белого Льва, а я тебе за это служить стану!

И пошли они дальше вдвоём к неприступному замку владыки ракшасов.

Полдороги не прошли, видят: стоит девушка, в руках

¹ Ракшасы — так называются в тибетском фольклоре демоны-людоеды.

золотой лук держит, а сама в небо уставилась, будто ищет там что-то.

— Сестричка,— обратился к ней Дорчже,— ты что в небе ищешь?

— Утром я в небо золотую стрелу пустила,— отвечала та,— а она всё ещё не упала. Вот я её и высматриваю.

— Ну и замечательный же ты стрелок!— восхитился юноша.

— Всё равно далеко мне до охотника, который Белого Льва смог укротить. Вот это действительно замечательный человек,— возразила ему девушка.

— Хозяин,— засмеялась женщина,— покажи-ка ей Белого Льва!

Взмахнул Дорчже веткой сандала, и перед ними с рёвом возник грозный Лев. Перепугалась девушка, лук золотой уронила, а сама спряталась за спину Дорчже— просит Льва убрать, обещает послужить за это.

Пошли они дальше уже втроем. Но чем ближе подходили путники к замку владыки ракшасов, тем труднее становилось пробираться вперёд. Тропинка исчезла, повсюду путь преграждали высокие скалы и глубокие пропасти. Задумался Дорчже, затем взмахнул сандаловой веткой, и перед ним появился Белый Лев.

— Не сможешь ли ты помочь нам добраться до замка владыки ракшасов?— спросил его Дорчже.

— Садитесь мне на спину, да крепче за гриву держитесь,— отвечал Белый Лев.

Взобрались все трое Льву на спину, и тот, прыгая со скалы на скалу, перемахивая через пропасти, доставил их прямо под стены замка.

Подобно горе возвышался тот замок. Стены его были сложены из огромных скал, железные кованые ворота преграждали доступ внутрь.

Спрятался Дорчже со своими помощниками за большое дерево и стал раздумывать, как ему царевну заполучить. И слышит он тут: два ворона на дереве разговаривают. Один говорит:

— Пришли люди и хотят похитить у здешнего владыки индийскую царевну, да не знают, как это сделать.

— А ты знаешь? — спросил другой.

— Конечно. Каждое утро царевна вместе со своими служанками за водой ходит. Хотя все они красавицы и одеты одинаково, но у той, что царевна, на лбу цветок лотоса нарисован. Подойдёт она к роднику, тут её и схватить можно.

— Да разве убежишь от владыки ракшасов, — возразил второй Ворон, — ведь против него даже Белый Лев бессилен.

— И с владыкой ракшасов справиться можно, — отвечал первый, — надо только золотой стрелой из золотого лука попасть в бирюзу, что на груди у него висит. Тут он и упадёт мёртвым.

Запомнил Дорчже разговор воронов, сказал своим помощникам, кому что делать, когда утро наступит, и стали они рассвета ожидать.

Посерело небо, заалели вершины гор на востоке, и со скрежетом растворились кованые ворота замка. Из ворот вышли несколько девушек с бадейками из стволов бамбука за спиной и направились за водой к роднику, где уже притаился Дорчже. Как только к роднику подошла девушка с изображением лотоса на лбу, он схватил её и позвал Белого Льва. В страхе закричала девушка, завизжали её служанки, и на этот шум из ворот дворца выскочил разгневанный владыка ракшасов. Его жёсткие волосы стояли дыбом, пасть с торчащими вверх клыками изрыгала пламя. Однако девушка с золотым луком была наготове. Золотая стрела, пущенная твёрдой рукой, вдребезги разбила бирюзу на груди у владыки ракшасов и пронзила его чёрное сердце. Бездыханным упал он на землю, но на помощь ему бросились другие ракшасы. Тогда женщина, выпившая озеро, широко раскрыла рот, и воды озера хлынули изо рта, затопив замок и его обитателей — демонов.

Распощался Дорчже со своими помощницами, поблагодарил их и приказал Белому Льву доставить его вместе с царевной к хижине матери.

Дольмо так обрадовалась встрече со своим сыном, которого она уже и увидеть не чаяла, что рассказать об этом невозможно. Да и царица была очень довольна, что её освободил такой красивый и отважный юноша — ведь он укротил даже Белого Льва! Она с радостью согласилась стать его женой.

Подумали они и решили прибыть втроем к Лубсану и заставить его сдержать наконец своё обещание.

Вмиг домчал их Белый Лев до дворца правителя. Во все стороны разбежалась испуганная стража, и Дордже с матерью и невестой прошёл во внутренние покои. Лев же снаружи остался.

— Откуда вы взялись? — закричал удивлённый Лубсан. — Кто эта девушка?

— Прибыли мы издалека, — спокойно отвечал ему Дордже, — а девушка эта — индийская царица и моя невеста. А теперь выполни своё обещание.

— Стража! — закричал в ответ Лубсан. — Взять их!

С шумом распахнулись двери покоев. Но вместо ожидаемой стражи на пороге возник Белый Лев. Широко раскрыв пасть, он бросился на Лубсана, схватил его и тут же скрылся из глаз.

Никто не жалел о злом и коварном правителе. Жена Лубсана, Дольмо, по праву заняла его трон. А потом правление перешло к её сыну. Укротитель Белого Льва справедливо правил своей страной и прожил долгую и счастливую жизнь.

ДВА БРАТА

Давным-давно в одной стране жил правитель по имени Дакцор. У того правителя было два сына. Старшего звали Гедон, а младшего — Дикдон.

С младенчества Гедона воспитывала кормилица, взятая из бедной крестьянской семьи. Она была очень доброй женщиной и часто рассказывала малышу о тяжёлой жизни

народа, повторяя при этом: «Станешь большим, смотри никогда и никого не обижай, помогай слабым, жалея несчастных».

Поэтому Гедон рос добрым и отзывчивым мальчиком. Даже суровый отец очень любил своего старшего сына, а все окружающие и вовсе души в нём не чаяли.

Войдя в возраст, пришёл Гедон как-то раз к отцу и вымолвил:

— Дорогой отец, разреши обратиться к тебе с одной просьбой.

— Что за просьба? — спросил его тот. — Говори, не стесняйся.

— Гуляя по городу, — сказал тогда юноша, — я встречаю много несчастных людей: нищих с чашками для подаяния, калек в рубищах, бездомных сирот, не имеющих ни пищи, ни крова. Сердце моё переполнилось жалостью, глядя на них. Позволь мне помогать таким беднякам.

Поморщился правитель от этой просьбы, но не захотел отказать своему любимому сыну.

— Я собирал казну и наполнял сокровищницу, — промолвил он в ответ, — только для тебя, сын мой. Так распоряжайся же моими богатствами, как тебе хочется.

Обрадовался юноша, получив согласие отца, и велел объявить всем жителям страны следующее:

«Сын правителя, Гедон, будет раздавать подарки всем бедным и нуждающимся. Приходите, и никто не получит отказа».

Услышав такую новость, бедный и убогий люд заполнил дороги, ведущие в город. Шли нищие и калеки, безземельные крестьяне и бездомные бедняки, сироты и вдовы с детьми на руках.

Подобно облакам, гонимым ветром, стекались толпы несчастных к Гедону, и все получали необходимое в меру своих нужд. Голодные получали еду, разутые и раздетые получали одежду, безземельные получали поля, сады и скот, а бездомные получали кров.

Не скупясь раздавал Гедон добро из отцовской сокрови-

вищницы, и скоро она опустела почти наполовину. Тогда хранитель сокровищ пришёл к правителю и сказал:

— Ваш сын так щедро одаряет нищих, что сокровищница опустела почти наполовину.

— Ничего не могу поделать,— недовольно ответил Дакцор,— я сам разрешил сыну помогать бедным и несчастным.

А Гедон всё раздаёт и раздаёт подарки. Почти совсем опустела богатая казна. Хранитель сокровищ опять пришёл к правителю, пал ему в ноги и говорит:

— Великий правитель, не гневайся! В казне твоей, некогда богатой, сокровищ совсем мало осталось, скоро и их Гедон раздаст. Что тогда делать будем?

Призадумался тут Дакцор, позвал к себе старшего сына.

— Дорогой сын!— обратился он к нему.— Нельзя же быть таким безрассудно щедрым. Ты хочешь накормить всех голодных и сделать богатыми всех бедных. Да разве возможно подобное? Прошу тебя, прекрати опустошать нашу казну.

Опечалился Гедон, услышав такие слова отца, и ушёл от него понуриив голову. «Как же дальше помогать беднякам?»— думал он. И вспомнил юноша рассказы о заморских островах, богатых золотом и драгоценными камнями. «Отправляюсь-ка я за море,— решил Гедон,— добуду там сокровищ побольше и раздам их бедным людям».

Пришёл он к отцу и говорит:

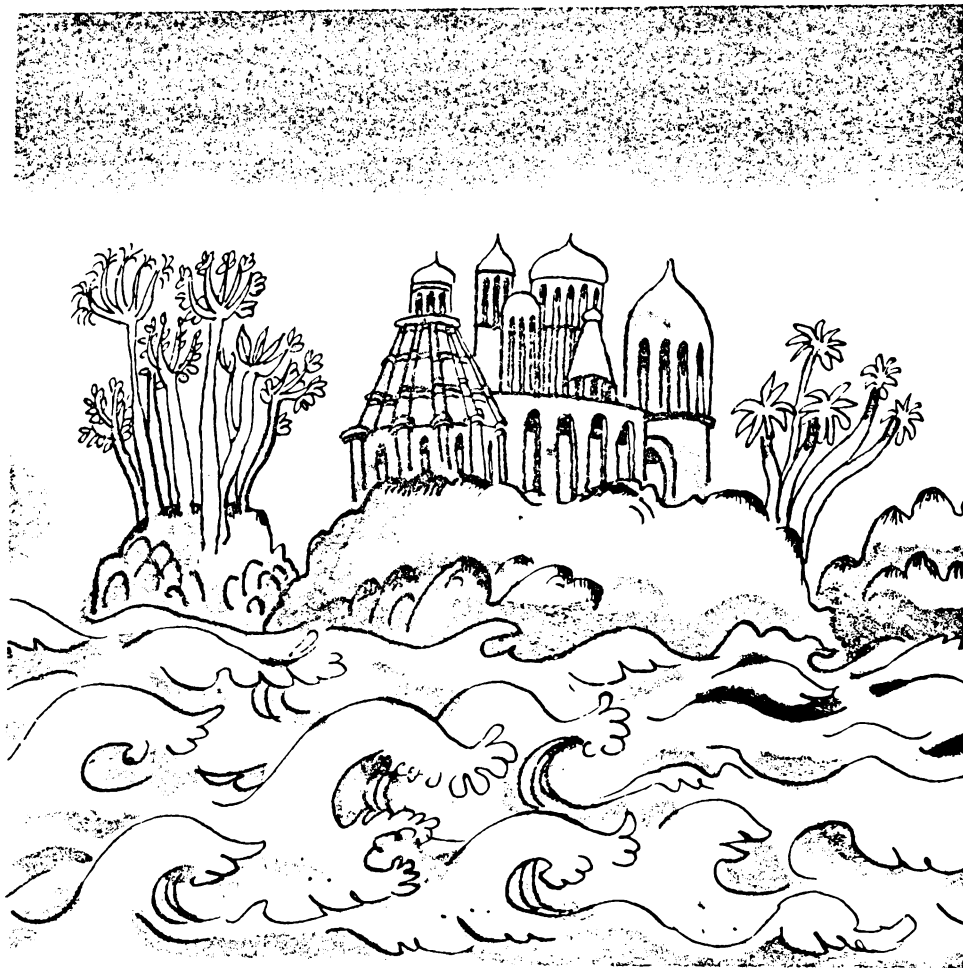
— Дай мне, отец, корабль и отпусти меня за море сокровища искать!

Испугался Дакцор за своего старшего сына и начал его отговаривать.

— Мой мальчик,— сказал он,— в море бушуют высокие волны, обитают там страшные чудовища, готовые пожрать каждого. В краях заморских живут дикие племена, и трудно вернуться оттуда живым. Поэтому выбрось из головы подобные мысли. Уж лучше раздай остатки казны.

Долго упрасивал юноша отца, но тот никак не соглашался отпустить его в заморские края.

Тогда Гедон лёг на землю и произнёс такую клятву:

— Не встану с земли, ни есть, ни пить не буду, пока не отпустишь меня искать сокровища!

День за днём уговаривали старшего сына родители отказать от своего намерения, но всё было напрасно. Гедон не вставал с земли, не брал в рот ни пищи, ни воды.

Так прошло семеро суток. Дакзор с женой подумали: «Если мы не отпустим сына за море, то он наверняка умрёт

от голода и жажды. А из-за моря, может быть, живым вернётся». И скрепя сердце они сказали:

— Вставай, сынок! Поешь и попей. Разрешаем тебе ехать, куда ты надумал.

Встал юноша, поел, попил, вышел из дворца на площадь и такой клич кликнул:

— Эй, люди! Я иду за море сокровища искать! Кто бывал в заморских краях, присоединяйтесь ко мне!

Нашлось сто купцов, ходивших ранее за море, и они с охотой согласились плыть с Гедоном на поиски сокровищ. Нужен был только опытный корабельщик, хорошо знающий все морские пути-дороги.

Как раз неподалёку от дворца правителя в маленьком домике доживал свой век старый моряк-корабельщик. Плавал он во всех морях и океанах, во многих заморских странах побывал, немало чудес повидал, а сейчас по старости лет даже за калитку редко выходил. Пришёл к нему Гедон и начал уговаривать старика с ним вместе пойти в море и показать кораблю путь в богатые заморские края.

— Дряхлый я стал, и глаза мои почти ничего не видят,— отвечал Гедону корабельщик,— с другим бы и разговаривать об этом не стал. Но знаю, юноша, не для себя ты сокровищ ищешь, а для людей бедных. Поэтому сослужу тебе верную службу, хоть и придётся мне умереть на чужбине. Готовь корабль.

Вернулся Гедон во дворец, взял у отца три тысячи золотых монет. За одну тысячу большой корабль купил, оставшиеся деньги на дорожные припасы истратил.

Настал день отплытия. Поехали Дакзор с женой проводить Гедона до портового города, а когда прощаться стали, их младший сын, Дикдон, и говорит:

— Отпустите меня вместе со старшим братом за море.

Подумал Дакзор: «Совсем неплохо, если около Гедона родной человек будет», и согласился на просьбу младшего сына.

Взошли путники на корабль, подняли якорь, поставили паруса и поплыли в открытое море.

Долго вёл корабль старик корабельщик, пока наконец впереди не показалась цепь сверкающих белых гор.

— Это серебряные горы,— сказал старый моряк,— мы не будем около них останавливаться.

И скоро серебряные горы остались далеко позади.

Через семь дней впереди показались горы, сверкавшие синим блеском.

— Это горы из сапфира,— сказал опять корабельщик.— Около них мы также не будем останавливаться.

Ещё через семь дней увидали путешественники цепь гор, сверкавших жёлтым блеском.

— Это золотые горы,— объяснил корабельщик,— пристанем к ним.

Подплыли они к золотым горам, вышли на берег и видят вокруг чистое золото: песок — золотой, камни — золотые, скалы — тоже из золота.

Бросились тут купцы золото собирать, но корабельщик остановил их:

— Это ещё не настоящее богатство. Настоящее богатство будет впереди. Плывите отсюда прямо на запад, пока не увидите берег, а на нём дворец стоит. Он построен из семи видов драгоценных камней. Ворота дворца будут заперты, но около них вы найдёте алмазный пест. Стукните трижды этим пестом в ворота, они сразу же откроются, и вам навстречу выйдут пятьсот красавиц. Первая будет нести сверкающий синий камень. Пусть Гедон его возьмёт да крепче хранит. Ведь это не простой камень, а волшебная драгоценность, исполняющая любые желания. В руках остальных красавиц будут подносы с обычными драгоценными камнями. Берите их; мало будет, ещё попросите, да смотрите не жадничайте. Я же чую: конец мой приходит, не попутчик я вам больше...

Сказав эти слова, старый моряк лёг на берег и тихо скончался. Похоронили путешественники своего корабельщика на берегу в золотом песке, а сами двинулись дальше.

Долго ли, нет ли плыли они, но наконец увидели дворец, блистающий семью драгоценностями. Вышел Гедон со спутниками на берег и подошёл к дворцу. Его ворота были крепко заперты. Тут Гедон увидел алмазный пест, поднял его и трижды стукнул по створке ворот. В то же мгновение ворота распахнулись, и оттуда одна за другой стали выходить красавицы с дарами в руках. Первая из них несла камень, горящий синим пламенем. Она вручила этот камень Гедону, а тот спрятал его за пазуху. Остальные красавицы

стали предлагать купцам подносы с грудями драгоценных камней.

Не в пример Гедону, его брат Дикдон был очень алчным, падким на богатство человеком.

— Быстрее несите мешки да полнее набивайте их драгоценными камнями! — скомандовал он купцам.

У тех тоже глаза разгорелись на даровое добро. Нагрузив доверху корабль, купцы стали прятать драгоценности за пазуху, набивать ими кошельки, висевшие на поясах. А красавицы смеялись и носили им поднос за подносом с камнями, сверкавшими на солнце.

Наконец Гедон подал знак к отплытию, и корабль отправился в обратный путь. Недалеко уже оставалось до родных мест, как вдруг налетел ветер, разыгралось, разбушевалось синее море. Высокие волны легко опрокинули перегруженный корабль, и он пошёл ко дну вместе с жадными купцами, одежда которых отяжелела от драгоценностей.

Выплыл лишь Гедон, не взявший ничего, кроме синего камня. Выплыл сам и помог выплыть Дикдону. Уцепились братья за какое-то бревно с потонувшего корабля и отдали себя на милость волн.

Долго носило их бурное море, наконец огромная волна выкинула братьев на незнакомый берег.

Пришли они в себя, и говорит Дикдон старшему брату:

— Мы оставили родителей и отправились в море за сокровищами. Каково же нам теперь ни с чем возвращаться?

— Почему ни с чем? — возразил брату Гедон. — Ведь у меня есть волшебная драгоценность, исполняющая любые желания. — И он достал из-за пазухи камень, сверкнувший синим огнём.

На свою беду добросердечный Гедон показал синюю драгоценность младшему брату. Увидев её, тот задумал сам завладеть волшебным камнем, а родного брата погубить. «Спросят родители: «Где Гедон?» — я отвечу: «В море утонул вместе с купцами».

Замыслив злое дело, Дикдон сказал старшему брату:

— Дорогой Гедон, мы оба устали, нам нужно отдохнуть.

Но обоим нам спать никак нельзя, ведь волшебную драгоценность могут украсть. Ты старший, поэтому и отдыхай первым, а я посторожу.

— Хорошо,— согласился Гедон, лёг на землю и тут же заснул.

Пока Гедон спал, Дикдон отыскал в лесу два длинных шипа. Тихонько подошёл он к старшему брату, осторожно вынул у него из-за пазухи синий камень и вонзил шипы спящему в оба глаза.

Страшно вскрикнул Гедон от нестерпимой боли, по земле стал кататься, звать во весь голос:

— Дикдон! Дикдон! На помощь!

Но злодея-брата и след простыл. Забрав волшебную драгоценность, он спешил уйти подальше от этого места.

Долго звал Дикдона бедный юноша, но ему откликалось только эхо. Сунул он руку за пазуху, хотел у волшебного камня помощи попросить, но драгоценности за пазухой не оказалось. Только тут понял Гедон, кто явился виновником его несчастья. От боли и огорчения он лишился чувств и лежал на земле как мёртвый.

Случилось так, что неподалёку один пастух пас стадо буйволов. Он услышал громкие крики и пошёл посмотреть, в чём дело. Подходит, видит: человек лежит, еле дышит, а из глаз у него два шипа торчат. Вынул пастух осторожно шипы, и от боли Гедон снова очнулся. Поднял его пастух, привёл к себе в хижину. Там он смазал бедняге кровавые раны кислым молоком, и боль постепенно утихла.

Пока не зажили раны, Гедон оставался в хижине пастуха. Сделал тот ему свирель, и целыми днями сидел несчастный юноша на пороге хижины, наигрывая грустные мелодии.

Но вот раны зажили, и Гедон попросил пастуха отвести его в близлежащий город.

— Оставайся здесь,— сказал ему пастух.— Молоко, творог да кусок лепёшки на твою долю у меня всегда найдутся.

Но Гедон не захотел обременять бедного пастуха, и тот отвёл юношу в город. А город этот был столицей княжества

Лисыва́р, расположенного по соседству с владениями правителя Дакцора.

Идёт Гедон с пастухом по улице, на свирели играет. И заметил его садовник местного князя. Садовник был одиноким, бездетным человеком, и ему очень приглянулся юноша, так хорошо игравший на свирели. Остановился он около Гедона и говорит:

— Эй, юноша! Не хотел бы ты вместе со мной фруктовый сад охранять?

— Как я могу сад охранять? Разве ты не видишь, что я слепой? — отвечал ему Гедон.

— При желании и слепота не помеха, — возразил садовник. — Я натяну между деревьев верёвки с колокольчиками. Прилетят птицы, начнут спелые плоды клевать, ты услышишь их крики, дёрнешь за верёвку, они испугаются и улетят.

Распрощался тогда Гедон с пастухом и отправился вместе с добрым садовником.

Тем временем Дикдон добрался до родного города. Пришёл он во дворец грязный, оборванный, родителям в ноги бросился, из глаз слёзы выжимает.

— Почему ты один? Где твой старший брат? — спросил его отец.

— Нет больше нашего Гедона! Во время страшной бури затонул корабль, а вместе с ним погиб старший брат и все остальные. Только я один спасся, — отвечал злодей.

Опустил голову отец, залилась слезами мать и без чувств пала на землю. Захлопотали около бедной женщины служанки, а Дикдон и говорит отцу:

— Жалко, конечно, Гедона, да что поделаешь! Видно, судьба его такая. Зато я волшебную драгоценность раздобыл, она любое желание исполнить может. — И он вынул из-за пазухи синий камень.

Но камень потерял весь свой блеск, его грани уже не горели синим пламенем. Одно, другое потребовал от камня Дикдон, но ничего не исполнилось по его желанию.

Посмотрел тут отец на младшего сына, покачал головой и ушёл в свои покои.

Жил во дворце ручной гусь. Ещё диким гусёнком спас его Гедон от зубов лисицы и научил понимать человеческую речь. «Пошлю-ка я нашего гуся на поиски Гедона»,— решил правитель Дакдор. Он написал записку, прикрепил её к шее гуся и сказал ему:

— Твой хозяин и мой сын Гедон не вернулся из-за моря. Говорят, что он утонул. Не знаю, так ли это. Ты полетай повсюду, посмотри хорошенько — может, и найдёшь нашего Гедона.

Кивнул гусь головой, взмахнул крыльями, взвился в воздух и исчез из глаз.

А Гедон находился совсем недалеко, в соседней стране. Он жил в саду при дворце и помогал садовнику беречь созревшие фрукты от прожорливых птиц.

Как-то раз утром гуляла по саду дочь князя и услышала мелодичные звуки свирели. «Кто это у нас в саду играет?» — удивилась она и быстро пошла на звуки музыки.

Сделав несколько шагов, девушка увидела красивого юношу, сидевшего под развесистым деревом. Он тихонько наигрывал на свирели, устремив в небо незрячие глаза.

— Кто ты такой? — спросила его девушка.

— Я новый помощник садовника,— ответил ей юноша и спросил в свою очередь: — А ты, девушка, что делаешь в этом саду?

— Я просто гуляю, ведь это сад моего отца,— ответила та.

Поняв, что перед ним дочь князя, Гедон хотел встать и удалиться, но девушка остановила его и уселась рядом.

— Откуда ты родом и где так хорошо научился играть на свирели? — начала она разговор.

— Я обычный калека, каких много,— уклончиво ответил ей Гедон,— а свирель — моё единственное утешение.

Дальше-больше разговаривали молодые люди, и девушке уже никак не хотелось уходить от своего красивого и умного собеседника.

Наступил полдень, раздались голоса служанок, звавших девушку к обеду.

— Подожди меня здесь,— сказала она Гедону,— я сейчас принесу еды.

Не прошло и нескольких минут, как девушка вернулась с подносом, полным различных кушаний.

— Давай поедим вместе,— сказала она юноше.

— Я слепой нищий,— отвечал ей Гедон,— и не пристало мне есть вместе с дочерью князя.

— Тогда и я не буду есть,— настаивала девушка.

Так она повторила несколько раз, и наконец Гедон согласился разделить с ней обед.

Поев, молодые люди продолжили беседу.

Вскоре девушка, которую звали Ванмо, всей душой полюбила слепого юношу.

— Мой милый,— сказала она Гедону,— я полюбила тебя всей душой и не пойду замуж ни за кого другого.

— Где это слыхано,— отвечал ей грустно Гедон,— чтобы княжеская дочь полюбила простого слепца. Не надо так шутить надо мной, я и без того несчастен...

— Я люблю тебя такого, какой ты есть! — воскликнула Ванмо.— И если я не лгу, то пусть сила правды вернёт зрение хотя бы одному твоему глазу!

И как только она вымолвила эти слова, свершилось чудо: один глаз юноши вновь стал видеть.

И снова Ванмо сказала Гедону:

— Ответь мне честно, кто твои родители и как тебя зовут?

— Слышала ли ты о правителе по имени Дакцор и о его сыне Гедоне? — отвечал ей юноша вопросом на вопрос.

— Конечно,— сказала девушка.— Правитель Дакцор живёт в соседней стране, а Гедон — его старший сын. Ну, а ты-то здесь при чём?

— Так вот я и есть Гедон, старший сын правителя Дакцора,— улыбнулся помощник садовника.

Так удивилась Ванмо, что даже не знала, верить ли словам юноши.

— Что же приключилось с тобой? — спросила она его.

И поведал Гедон девушке о том, как он за море ходил и как младший брат Дикдон ослепил его.

Ужаснулась Ванмо, слушая рассказ Гедона.

— Как же ты накажешь своего брата,—спросила она юношу,— за такое ужасное злодеяние?

— Я не собираюсь мстить брату,— ответил Гедон,— и нет в моём сердце ненависти к нему.

— Не может быть! Не верю! — горячо возразила та. — Разве можно простить такое страшное преступление?

— Я не лгу тебе, милая,— произнёс в ответ Гедон. — И если это так, то пусть сила правды моих слов вернёт зрение другому глазу!

Не успел Гедон договорить, как свершилось ещё одно чудо: его второй глаз тоже стал видеть.

Не было конца радости Ванмо, понявшей, с каким честным и добрым юношей свела её судьба.

— Пойдём скорее к отцу! — заторопила она Гедона.

Но тут вдруг около них опустилась большая белая птица. Это был ручной гусь Гедона. Побывал гусь во всех дальних странах и, ни с чем возвращаясь домой, случайно заметил в саду своего хозяина.

Обнял Гедон гуся, стал гладить и заметил у него на шее записку отца. Прочитал он записку, а на обороте такой ответ написал: «Хоть ослепил меня Дикдон и украл мою волшебную драгоценность, но сейчас я жив-здоров, в княжестве Лисывар пребываю».

Отдохнул гусь и полетел к правителю Дактору с радостной вестью, а Гедон с Ванмо пошли во дворец.

Долго вздыхал и удивлялся отец Ванмо, слушая рассказ о заключении Гедона. Он с радостью согласился выдать за него свою дочь и тут же приказал устроить свадебный пир. Для знатных гостей были накрыты столы во дворце, а простому народу раздавали еду и вино на площадях города.

Не день, не два длилось пышное пиршество. Не успело оно ещё закончиться, как от отца Гедона прискакал гонец к князю страны Лисывар. Соскочив с коня, он вручил ему запечатанное послание. А в том послании золотыми буквами на синей бумаге было написано: «Узнал, что мой сын Гедон, очень много претерпевший, прибыл в твою страну. Вина на

тебе, что ты раньше мне об этом не сообщил. Проводи моего сына немедленно и с почётом. Не сделаешь так, с войском к тебе приду. Дакзор».

Князь страны Лисывар не стал медлить с выполнением желания могущественного соседа. В тот же день он одарил Гедона множеством сокровищ из своих кладовых, а на следующее утро назначил его отъезд на родину.

Назавтра распрощался Гедон с тестем, послал богатые подарки пастуху, спасшему его от верной гибели, и караван двинулся в путь. Впереди ехали новобрачные в окружении воинов, сзади шли бесчисленные вьючные животные, нагруженные дарами из страны Лисывар.

Медленно подходил караван к столице страны, где правил Дакзор. Около города его поджидал сам правитель с женой в окружении многочисленной свиты. Гремели трубы, звенели литавры, приветствуя приближавшегося Гедона.

Подъехав поближе, Гедон соскочил с коня, почтительно приветствовал отца, обнял мать и, оглянувшись вокруг, спросил:

— А где же мой брат Дикдон?

— За своё злодеяние он посажен в тюрьму,— ответил ему отец.

— Освободите его в честь такого радостного дня,— попросил юноша.

— Не свободы, а казни достоин этот злодей! — возразил Гедону отец.— Мы только и ждали тебя, чтобы ты сам назначил ему кару.

— Дорогой отец, пусть Дикдона покарает собственная совесть, а ты всё-таки освободи его, иначе я не войду в город,— заявил Гедон.— Да принесите мне волшебную драгоценность,— добавил он.

Делать нечего. Послал царь слуг привести Дикдона. Понурия голову подошёл Дикдон к старшему брату, а тот как ни в чём не бывало обнял и расцеловал его. Хлынули тут слёзы из глаз Дикдона, и он поклялся в душе, что больше никому никогда не причинит зла.

Наконец принесли волшебную драгоценность, утратив-

шую весь свой блеск. Но как только Гедон взял камень в свои руки, он снова загорелся синим огнём. Поклонившись на все четыре стороны света, Гедон высоко поднял волшебный камень и громко произнёс:

— Если ты истинная драгоценность, исполняющая любые желания, то сделай так, чтобы у всех бедняков появилась вкусная еда и хорошая одежда, чтобы у бездомных оказался кров над головой, чтобы поправились больные и исцелились калеки, чтобы не было больше несчастных в нашей стране!

И вдруг как будто порыв ласкового ветерка пронёсся над собравшимися: то волшебная драгоценность исполняла желание Гедона. Этот ветерок принёс бедным еду и одежду, дал кров бездомным, вылечил больных и исцелил калек. С тех пор зажили люди, не зная беды, и все громко славили доброго и отважного юношу, добывшего счастье простому народу.

МЫШЬ И ТРИ ЕЁ СЫНА

Много-много лет назад в одном княжестве на юге Тибета жила маленькая Мышка. Её уютный домик стоял на опушке леса, неподалёку от княжеского дворца.

Как-то раз почувствовала Мышка, что у неё скоро появится мышонок. «Хорошо бы родился сын,— мечтала она,—

да такой сильный, что сильнее на свете не бывает». И стала Мышка богам жертвы приносить, говоря при этом:

— О великие боги! Даруйте мне сына, такого сильного, что сильнее на свете не бывает!

Боги вняли её мольбам. У Мышки родился сын, но не мышонок, а маленький-маленький тигрёнок. Рос тигрёнок не по дням, а по часам и скоро превратился в молодого могучего Тигра.

Однажды подошёл он к матери и сказал:

— Мама, я ухажу к своим братьям-тиграм. Если тебе понадобится помощь, то войди в лес и брось вверх несколько моих шерстинок. При этом трижды позови меня. И я тут же прибегу.— С этими словами он дал Мышке прядь шерстинок и убежал в лес.

Немного спустя Мышка почувствовала, что у неё снова будет ребёнок. Ей опять захотелось иметь сына. На этот раз такого, чтобы он был красивее всех на свете. Стала Мышка жертвы богам приносить и просить себе красавца сына.

И родился у Мышки сын, но не мышонок и не тигрёнок, а птенец павлина. Птенец быстро рос и скоро превратился в молодого прекрасного Павлина с оперением, сверкающим всеми цветами радуги.

Однажды он сказал своей матери:

— Мама, для меня настало время искать своих братьев-павлинов. А понадобится моя помощь, приходи на вершину холма за нашим домом. Там брось в воздух несколько моих перьев и трижды позови меня. Я сразу же прилечу.— С этими словами он дал Мышке несколько своих перьев, поднялся в воздух и исчез из глаз.

Прошло время, и в третий раз Мышка стала ожидать рождения сына. При этом она подумала: «Сила и красота — хорошо, но ум и богатство ещё лучше». И обратилась Мышка к богам с таким молением:

— О всесильные боги! Прошу вас, даруйте мне сына умного, богатством наделённого.

И родился у Мышки маленький мальчик, дитя человеческое. Назвала его мышка Хлацѣн.

Любила Мышка своего меньшого сына и лелеяла его больше, чем первых сыновей. Пуще всего она боялась, как бы Хлацин тоже не ушёл от неё. Мышка рассказала мальчику про его братьев, покинувших дом, и строго-настрого запретила Хлацину далеко отходить от своего жилища. «Уйдёт, да ещё и не вернётся», — думала она.

Хлацин рос очень послушным ребёнком. Он целыми днями играл около домика, как наказывала ему мать. Да и юношей став, тоже от дома далеко не отходил.

Случилось как-то раз, что увидал Хлацина придворный брадобрей. Этот человек очень любил красиво подстригать волосы и обрезать ногти. Заметив юношу с длинными, ниже плеч, волосами, брадобрей захотел его постричь. Он подошёл к Хлацину и спросил:

— Юноша, как тебя зовут?

— Меня зовут Хлацин, — отвечал тот.

— А с кем ты живёшь? — продолжал брадобрей.

— Я живу с мамой в этом домике, она у меня Мышка, — сказал юноша.

Удивился брадобрей и говорит:

— Какие у тебя длинные волосы! Давай я их подстригу.

— Хорошо, — согласился Хлацин.

Начал брадобрей стричь юношу и глазам своим не верит. Только упадёт прядь волос на землю, как тут же превращается в какой-нибудь драгоценный камень. Стал он ногти Хлацину обрезать — обрезки ногтей на земле прекрасной бирюзой оборачиваются.

Изумлённый брадобрей в этот же день рассказал князю об удивительном юноше, сыне маленькой Мышки.

Князь был жадным и жестоким человеком. Он решил сделать Хлацина своим рабом и держать его во дворце. «Отрастут у мальчишки волосы и ногти, — думал он, — велю их остричь, а драгоценности себе заберу».

Кликнул князь слуг и приказал привести Хлацина.

— Ты зачем в мой заповедный лес ходил?! — напустился он на юношу, приняв суровый вид. — За это я казню твою мать, а тебя сделаю своим рабом.

— Я не ходил в ваш лес,— сказал испуганный Хлацин.— Пожалуйста, не трогайте мою мать и отпустите меня домой...

— Ты лжёшь, мальчишка! — грубо прервал его князь.— Но так уж и быть, пожалею тебя. Коли ты сумел в мой лес ходить, то сумей привести оттуда четырёх сильных тигров для охраны четырёх ворот моего дворца. Сослужишь мне такую службу — прошу твою вину. Не справишься — пеняй на себя.

Как ни просил Хлацин бессердечного князя, как ни убеждал его в своей невинности, тот и слышать ничего не хотел. Ведь вину-то князь сам придумал, чтобы юношу себе в рабы заполучить.

Домой вернулся Хлацин сам не свой.

— Что стряслось с тобой, сынок? — спросила его Мышка.

Рассказал юноша матери про княжеское поручение, а та ему в ответ:

— Не печалься, мой мальчик, старший брат тебе поможет.— С этими словами Мышка дала Хлацину тигриные шерстинки и рассказала ему, что с ними делать.

Пришёл Хлацин в лес, бросил в воздух тигриную шерсть и громко прокричал:

— Брат Тигр! Брат Тигр! Брат Тигр!

И тут же из чащи выскочил огромный полосатый зверь и сказал:

— Я здесь, братец Хлацин, что случилось?

— О брат Тигр,— сказал ему юноша,— князь приказал мне привести из леса четырёх сильных тигров для охраны ворот его дворца. «Иначе, говорит, мать казню, а тебя рабом сделаю».

— Только и всего? — рассмеялся тут огромный Тигр.— Да я тебе хоть сто тигров предоставляю!

Он широко раскрыл пасть и несколько раз оглушительно прорычал. На звуки этого рычания со всех концов леса стали сбегаться тигры. Вскоре их действительно собралось не меньше сотни.

— Ну как, хватит? — усмехнулся брат Хлацина.— Садись мне на спину, поедem во дворец.

Так и двинулись они ко дворцу: впереди Хлацин на огромном тигре, сзади бежали остальные звери.

Увидали дворцовые слуги такое огромное количество тигров, бросились врассыпную. Бегут, кричат:

— Стража! Стража! К оружию!

А стражники тоже перепугались, сами норовят куда-нибудь спрятаться.

Тигры же, не обращая ни на кого внимания, направились прямо в приёмный зал князя.

— Князь! — громко крикнул Хлацин. — Где вы? Я привёл вам тигров.

Услыхав голос юноши, перепуганный князь собрался с духом и вошёл в приёмный зал.

— Вот самые лучшие тигры, каких я только мог найти в вашем лесу, — сказал ему Хлацин. — Выбирайте любых четырёх.

Князь изумился, но ничего не сказал. Он отобрал четырёх тигров и отпустил юношу с остальными зверями.

Но мысль о драгоценностях не покидала жадного князя. Через несколько дней он снова призвал к себе Хлацина и сказал:

— Сослужил ты мне одну службу, сослужи и вторую. Четыре золотых башенки моего дворца нуждаются в украшении. Раздобудь мне четырёх лучших павлинов, чтобы они на этих башенках сидели. Раздобудешь — отдам тебе в жёны мою дочь, а с нею в придачу и половину княжества. Ну, а если нет, тогда мать твою казнить прикажу, а тебя в рабы обращу. Ведь ты же всё-таки ходил в мой заповедный лес.

Вернулся домой юноша опечаленный и рассказал матери про новое требование князя.

— Не волнуйся, всё будет в порядке, — стала утешать его Мышка, — брат Павлин тебе поможет. — И она дала ему горсть павлиньих перьев, объяснив, что с ними делать.

Пошёл Хлацин на вершину холма, бросил в воздух павлиньи перья и трижды крикнул:

— Брат Павлин! Брат Павлин! Брат Павлин!

Тут же послышался шум сильных крыльев, и перед юношей на траву опустился прекрасный Павлин.

— Я здесь, братец Хлацин, — сказал он. — Что тебе нужно?

— О брат Павлин, — сказал ему юноша, — князь приказал мне раздобыть в лесу четырёх красивых павлинов, да чтобы они на золотых башенках его дворца сидели. «Иначе, сказал, мать казню, а тебя рабом сделаю».

— Не волнуйся, — рассмеялся Павлин, — сейчас я всех павлинов соберу и полетим к князю! — С этими словами он взлетел на высокое дерево и издал пронзительный павлиний крик.

В ответ на этот крик в воздухе захлопали крылья, и слетелось множество павлинов.

— Садись мне на спину и полетим во дворец, — сказал Хлацину его брат Павлин.

Юноша устроился на его спине, и стая павлинов поднялась в воздух.

— Вот лучшие павлины из вашего леса, князь, — сказал Хлацин, входя в приёмный зал, — отберите себе любых четырёх.

Князь был неприятно поражён. Ещё бы, ведь юноша не только опять ускользнул из его рук, но может теперь потребовать себе его дочь и половину княжества в придачу. Он выбрал четырёх павлинов и хотел было выйти из зала.

— Князь! — остановил его Хлацин. — А когда я получу обещанное?

— Ступай, ступай! — недовольно ответил тот. — Я подумаю.

Через несколько дней князь призвал Хлацина во дворец и сказал ему:

— Юноша, мой род знатен и могуч. А чем может похвастаться твой род? Ты сын какой-то мыши. Так пусть же она докажет силу своего рода. Если твоя мать победит в единоборстве моего слона, то я отдам тебе в жёны дочь и половину княжества в придачу. В противном случае ты навеки станешь моим рабом.

— Как же может маленькая мышь драться с огромным

слоном! — взмолился Хлацин. — Не надо мне ни вашей дочери, ни вашего княжества, оставьте только мою мать в покое...

Но бессердечный князь крикнул в ответ:

— Хватит болтать, быстрее иди за своей мышью!

И тут же слуги вытолкали юношу из дворца.

В смятении вернулся домой Хлацин. «Теперь уже ничто не поможет», — с горечью думал он.

— Ну, что сказал тебе князь? — спросила юношу Мышка.

— Мама, — бросился к ней Хлацин, — князь приказал тебе вступить в единоборство с его огромным слоном! Он хочет тебя погубить, а меня навек сделать своим рабом...

Задумалась тут Мышка, а потом и говорит:

— Не тревожься, мой мальчик, справимся с князем и на этот раз... Возьми в той баночке яд, смажь им моё тело, а к хвосту привяжи длинную бечёвку.

Сделал Хлацин так, как Мышка его научила, затем посадил её в рукав куртки и отправился на дворцовую площадь.

А там уже всё было готово. Площадку для поединка окружала изгородь. За ней высился помост с княжеским тронem и сиденьями для советников. Вокруг толпился простой народ.

На одной стороне площадки стоял могучий слон. Его задняя нога была прикована к тяжёлому бревну. Хлацин встал на противоположной стороне площадки.

— Начинайте! — скомандовал князь, усаживаясь на трон, и слуги сняли цепь с ноги слона.

Подняв хобот и громко трубя, великан пошёл навстречу Хлацину. Тот же выпустил из рукава Мышку, и она побежала к слону. Слон, увидев мышь, поднял переднюю ногу, чтобы растоптать её. Но Мышка быстро вскарабкалась на его другую ногу. Тогда слон опустил хобот и хотел схватить маленького зверька. Но Мышка изловчилась и вскочила в отверстие хобота. Там она стала изо всех сил карабкаться вверх и вскоре добралась до головы слона.

Яд, покрывавший тело Мышки, попал слону в кровь, и тот заревел от нестерпимой боли. В бешенстве слон сокрушил изгородь и бросился к помосту. Простой народ и знатные сановники кинулись врассыпную.

— На помощь! — закричал в страхе князь, путаясь в длинных одеждах.

Но в это время яд подействовал, и слон рухнул бездыханным. А Хлацин подошёл к слону, потянул за верёвочку и вытащил назад Мышку.

Ничего не оставалось делать князю, как выполнить своё обещание. «Лучше не связываться с этим удивительным

принцем», — решил он и велел готовить свадьбу дочери. Тогда злой князь умер, Хлацин занял его место. Долго в княжеском дворце со своей матерью — Мышкой, — народ не мог нарадоваться на своего нового

КАМЕННЫЙ ЛЕВ

Давным-давно в селенье Нагцю́ жил бедный крестьянин по имени Цыре́н. Не было у Цырена ни земли, ни скота. Жалкая хижина служила ему пристанищем на ночь, а кормился бедняк ремеслом дровосека.

Трудно жилось Цырену. Каждый день вставал он чуть

свет, брал с собой чашку цзамбы да немного сушёного сыра и отправлялся в лес за дровами.

Была в глубине леса небольшая полянка. На ней в незапамятные времена кто-то высек из камня фигуру льва. Стоял этот лев как живой, и одинокий бедняк очень привык к нему. Нарубит Цырен вязанку дров побольше и, прежде чем вернуться в селение, идёт на ту полянку отдохнуть и цзамбы с сыром поест.

Принимаясь за обед, Цырен всегда клал перед Каменным Львом немного своей немудрёной еды. При этом он вежливо говорил:

— Уважаемый, Лев, отведай-ка моего сыра и цзамбы. Так проходили день за днём, месяц за месяцем. Но однажды случилось удивительное дело. Положил Цырен перед Каменным Львом своё обычное подношение и только хотел за еду приняться, как вдруг Лев заговорил человеческим голосом.

— Брат,—произнёс он,—спасибо тебе. В твоей груди бьётся доброе сердце. Ведь сам ты ничего, кроме горстки цзамбы, не имеешь, а ещё каждый день со мной делишься.

Услышав речь Каменного Льва, бедняк вздрогнул от страха. Но ласковые слова успокоили его, и он сказал в ответ:

— Уважаемый Лев, думается мне, что ты такой же одинокий, как и я, вот я и подношу тебе немного цзамбы. Жаль, правда, человек я бедный и не могу предложить ничего другого.

— Ты человек поистине достойный,—сказал Цырену Каменный Лев,—поэтому приходи ко мне завтра до восхода солнца, и я тебя отблагодарю. Только обязательно захвати с собой мешок.

На следующий день встал Цырен ещё затемно. Он взял мешочек из-под цзамбы и направился к Каменному Льву.

— Ты ли это, дорогой друг? — спросил Лев приблизившегося Цырена.

— Да, это я,—отвечал бедняк.

— Слушай меня внимательно,—продолжал Каменный

Лев.— Сейчас я открою пасть, но ты не бойся, сунь в неё руку и найдёшь там золото. Бери сколько хочешь. Но хорошенько запомни одно: с первым лучом солнца моя пасть закроется.— И с этими словами Лев широко раскрыл свою пасть.

Цырен сунул туда руку и вытащил слиток золота. Так проделал он несколько раз, пока не наполнил доверху свой мешочек. После этого Цырен сказал Льву:

— Уважаемый Лев, от всего сердца благодарю тебя за твою великую милость.

— Полон ли твой мешок? — спросил Лев — Почему ты не взял мешка побольше?

— Мне и этого хватит до конца жизни, — отвечал бедняк, — ты только посмотри! — И с этими словами Цырен поднял свой мешочек.

Но тут взошло солнце, и пасть Льва закрылась.

Больше Цырену уже не надо было вставать спозаранку и ходить в лес за дровами. На золото Каменного Льва купил он много лошадей, яков и овец. Построил большой новый дом. Зажил с тех пор Цырен, не зная нужды. И было у него, как говорится: «Скота не счесть, зерна не перемерить».

Неподалёку от Цырена жил богатч по прозвищу Дёден, что на языке тибетцев означает «жадина». С завистью смотрел он на богатство Цырена и рассуждал про себя: «Раньше у этого бедняка и тощей овцы не было, а сейчас лошадей да яков как звёзд на небе. Откуда бы всё это? Небось в лесу торговца проезжего ограбил. Надо навестить его да всё выведать».

И вот с такими мыслями пришёл однажды Дёден в гости к Цырену. Наговорил он хозяину много лстивых слов, похвалил вкусную еду, а затем спросил, словно невзначай, где это Цырен так много денег раздобыл?

Цырен был человек искренний и простодушный. Ничего не утаивая, он рассказал Дёдену, как ему досталось это такое богатство.

Узнал Дёден про Каменного Льва, и зависть переполнила его сердце, как вода после ливня переполняет горный поток.

Угощает гостя Цырен, но тому лакомый кусок в горло больше не лезет. Сидит он перед Цыреном, а в голове только одна мысль: «Почему же со мной подобного не случилось?»

Вернулся Дёден домой. Целую ночь не спал, с боку на бок ворочался, планы строил, как ему золото у Каменного Льва получить. Под утро решил: «Притворюсь-ка я тоже дровосеком».

Стал богач каждый день надевать рваную одежду, брать топор и ходить в лес, будто за дровами. Так же как и Цырен, он отдыхал возле Каменного Льва, съедал там немного цзамбы и при этом откладывал Льву небольшую долю.

И вот однажды Каменный Лев заговорил.

— Добрый человек,— сказал он,— ты ежедневно угощаешь меня, и я хочу наградить тебя за твою щедрость.

Услышал эти слова Дёден и так обрадовался, что закричал на весь лес:

— Да, господин Лев, да! Награди меня, награди! Ведь я так беден, так беден!

— Постой, не торопись,— продолжал Лев.— Завтра приходи ко мне пораньше, да прихвати с собой мешок.

На следующий день поднялся богач задолго до рассвета. Взял он большой кожаный мешок, сшитый из шкур яков, и отправился к Каменному Льву.

Каменный Лев открыл пасть и разрешил брать оттуда золото.

— Только смотри, до восхода солнца вынь руку из моей пасти,— предупредил он.

— Хорошо, хорошо,— нетерпеливо ответил Дёден и запустил руку в львиную пасть. Слиток за слитком стал он доставать оттуда золото и складывать в кожаный мешок.

Так прошло немало времени. Наконец Лев спросил:

— Не хватит ли? Ведь уже скоро солнце взойдёт!

— Нет, нет!— отвечал Дёден.— Мой мешок только наполовину полон!— И продолжал брать золото.

Немного спустя Каменный Лев опять сказал богачу:

— Берегись! Солнце вот-вот взойдёт!

А тот ему в ответ:

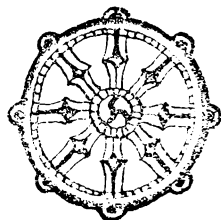
— Ладно, слышу! В мешке ещё есть место.—И продолжал вынимать слитки из львиной пасти.

И вот, только запустил он очередной раз свою руку в пасть Льва, как из-за леса брызнули лучи солнца, и каменные челюсти плотно сомкнулись.

— Рука моя! Рука!—во весь голос закричал Дёден.

Но было уже поздно. Челюсти Льва крепко держали его руку. И как ни старался Дёден вырвать её из львиной пасти, все его усилия были напрасны.

Так наказал Каменный Лев жадного богача за его алчность.

СМЕТЛИВЫЙ РИНЧЕН

Жил в Тибете один старый лама¹. Его маленький домик стоял в стороне от селения на вершине красивого холма.

Родственников у старика не было, и прислуживал ему молодой паренёк без отца и матери по имени Ринчён. Лама

¹ Л а м а — так тибетцы называют священников, монахов и прочих духовных лиц.

целый день читал священные книги, а его прислужник хлопотал по хозяйству. Он ходил к речке за водой, готовил еду и стирал одежду.

Ел лама очень мало и никогда не брал в рот даже крошки мяса. Ведь в отличие от других монахов он строго соблюдал обет не отнимать жизни у живых существ. Поэтому пища старого ламы состояла только из цзамбы, молока и масла.

Но такая еда совсем не устраивала его прислужника Ринчена, крепкого юношу с отличным аппетитом. Он постоянно страдал от отсутствия мясного и часто просил своего хозяина разрешить ему заколоть овцу или подстрелить горного барана. Но лама наотрез отказывался дать такое разрешение. Он говорил при этом:

— Большой грех — лишать жизни живое существо, запомни это!

Как-то раз жирная овца отбилась от стада и бродила совсем одна возле домика ламы, пощипывая травку. Ринчен увидел эту овцу, и захотелось ему полакомиться бараниной.

Смекалистый парень тут же придумал, как ему овцу в котёл заполучить, да заодно и над старой ламой шутку сыграть. Он потихоньку подошёл к овце, схватил её и притащил в нижнее помещение дома¹. Затем хитрец поднялся наверх, взял верёвку и пропустил один конец вниз через дырку в полу. Сделав петлю, Ринчен накинул её на шею овцы, а сам поднялся к своему хозяину.

— О святой лама,— сказал он, почтительно обращаясь к старику.— На вершине холма бродила овца, отбившаяся от стада. Я притащил её в наш дом и привязал внизу. Ведь иначе овцу могли бы съесть волки. Но овца всё время норовит вырваться, поэтому я никак не могу выпустить из рук верёвку, к которой она привязана. Помогите мне и поддержите эту верёвку, пока я сбегаяю за пастухом.

Старый лама никак не мог взять в толк, зачем нужно держать верёвку, если овца и так привязана. Однако про-

¹ Даже самые маленькие тибетские дома состоят из двух этажей; нижнее помещение нежилое, в нём держат скот.

стодушный старик поверил своему прислужнику и взял в обе руки конец верёвки.

— Если овца начнёт вырываться,— добавил Ринчен,— то сильнее тяните за верёвку и не дайте убежать глупому животному.— С этими словами он быстро направился вниз, как бы намереваясь идти за пастухом.

Конечно, Ринчен и не думал искать пастуха. Вместо этого он взял острую палку и давай тыкать овцу под бока. Та начала пятиться, взбрыкивать ногами, а старый лама в ответ на это натянул верёвку, да так сильно, что бедную овцу и задушил.

Спустя некоторое время Ринчен вернулся к ламе и сказал:

— Святой лама! Пастуха я нигде не нашёл, а овца запуталась в верёвках и задохнулась. Самое лучшее — изрубить её на куски и съесть.

Ничего не подозревавший лама разрешил своему прислужнику освежевать овцу, промолвив только:

— Ты сам ешь мясо, но мне по-прежнему подавай только цзамбу и молоко.

Обрадованный Ринчен быстро ободрал овцу и впервые за долгое время досыта наелся вкусной варёной бараниной. «Остальное мясо провялю на солнце, и мне его ещё надолго хватит»,— решил он про себя.

Но случилось, однако, не так, как предполагал прислужник. Пастушок, в поисках отбившейся овцы, пришёл к домику ламы. Он случайно заглянул в окно и увидел, как Ринчен расправляется с овцой. Мальчик побоялся сам обратиться к ламе, но вечером всё рассказал родителям.

На следующее утро хозяин овцы обратился к ламе с жалобой на его прислужника. Он рассказал старику, как была задавлена овца, и тот пришёл в страшную ярость.

— Я по твоей вине совершил великий грех. Я своими руками лишил жизни живое существо! — напустился лама на Ринчена.— Чтобы твоей ноги больше не было в этом доме! Немедленно убирайся на все четыре стороны...

Собрал тогда Ринчен свои жалкие пожитки, запихал их в заплочный мешок и покинул домик старого ламы.

Сначала юноша очень расстроился, оставшись без пристанища. «Где же я теперь жить буду?» — думал он. Но Ринчен был человеком жизнерадостным и неунывающим. Чёрные думы быстро оставили его, и юноша весело зашагал по дороге искать себе новую долю.

Отойдя от селения, Ринчен услышал сзади быстрые шаги. Он обернулся и увидел молодого человека, спешившего за ним вслед.

— Подожди! — крикнул тот. — Пойдём вместе, вдвоём веселее будет.

Юноши по дороге разговорились, и Ринчен рассказал незнакомцу о своей службе у старого ламы и о проделке с овцой, из-за которой он остался без крова.

— Теперь вот всё думаю о том, как бы мне денег заработать, — закончил он свою историю.

— Замечательно, друг! — воскликнул незнакомец. — Я как раз тот человек, который тебе поможет. Знай же, что я вор и очень искусен в своём ремесле. Нам обязательно скоро подвернётся хорошее дельце, и ты тогда не будешь больше нуждаться в деньгах.

Так шли они вдвоём, болтая о том о' сём, а к вечеру увидели большой дом, стоявший в стороне от дороги.

— Ты оставайся здесь, — сказал Ринчену его спутник, — а я пойду разузнаю, не будет ли нам тут какой-нибудь поживы.

Вернулся вор, когда совсем стемнело.

— Радуйся, друг, — сказал он Ринчену, — нас ждут большие деньги. Владелец этого дома, человек очень богатый, вчера умер. Родственников у него никаких нет, одна только дочь осталась. Но у богача был сын. Много лет назад он убежал из дома, и с тех пор никто о нём ничего не слышал. Вот что я придумал. Ты заберись через окно в комнату, где лежит умерший, и там спрячься. Я же пойду прямо к дочери покойного и назовусь её братом, вернувшимся домой после долгих лет странствований. Она, конечно, не поверит моим словам. Тогда я скажу: «Пусть нас рассудит покойный». Мы войдём в комнату, где лежит покойник, я обращусь к нему

и спрошу: «Разве я не твой пропавший сын?» А ты тут же отвечай: «Да, ты мой сын». Дочери нечего будет возразить, и она отдаст мне половину имущества умершего, а я поделю его с тобой. Но смотри оставайся в комнате до утра,— добавил вор,— по ночам здесь спускают злых собак, и они могут разорвать тебя в клочья. Да и затея наша провалится, если тебя поймают.

Ринчен согласился, сделать всё так, как задумал вор. Он пробрался в комнату умершего и там спрятался.

Тем временем вор смело подошёл к парадной двери и громко постучал. Слуга впустил его, и он прошёл прямо в комнату молодой хозяйки.

— Кто вы? — спросила она вора. — Что вы хотите?

— Сестра! — воскликнул вор. — Я твой пропавший брат. Разве ты не узнаёшь меня?

— Нет, — сказала удивлённая девушка, — я не могу узнать вас, ведь я была грудным ребёнком, когда мой брат убежал из дома. Узнать вас мог только отец, но он, увы, вчера умер.

— Как! — воскликнул вор. — Мой отец умер! Кто же теперь поверит мне, если даже родная сестра отказывается меня признать... Но давай пойдём в комнату, где лежит тело отца, и спросим самого покойного, сын я его или нет.

Девушка согласилась, и они вместе пошли в комнату, где находился покойник, подготовленный для совершения похоронного обряда.

— Вы здесь, отец? — произнёс вор, входя в тёмную комнату.

— Да, — замогильным голосом ответил Ринчен.

— Я пришёл спросить вас, — продолжал вор, — разве я не ваш сын?

— Ты — мой сын, — еле выдохнул в ответ Ринчен.

Услышав эти слова, вор быстро вышел из комнаты, увлекая за собой перепуганную и изумлённую девушку.

— Теперь, сестра, — сказал вор девушке, когда та немного пришла в себя, — ты, конечно, не сомневаешься в правдивости моих слов. Но, к сожалению, я не могу проводить

отца в последний путь. Меня ждёт срочное дело, и я должен уйти сегодня же ночью. Я оставляю тебе всё имущество отца. Отдай мне только то золото, какое есть в доме.

Девушка согласилась и достала из сундука тяжёлый мешок с золотыми слитками. Вор кряхтя взвалил мешок на спину, попрощался с хозяйкой и зашагал прочь от дома.

Ранним утром, ещё до восхода солнца, Ринчен выбрался из окна и стал поджидать вора. Но давно взошло солнце, а тот всё не появлялся. Тогда юноша приблизился к дому и спросил у слуги, как ему найти хозяйку. Слуга указал юноше на молодую красивую девушку в траурной одежде.

— Где ваш брат? — спросил Ринчен, подходя к ней.

— Мой брат ушёл этой же ночью, забрав с собой золото отца, — отвечала та.

Тут юноша понял, что вор его обманул и решил один воспользоваться добычей. «И поделом мне, — подумал с досадой Ринчен, — не связывайся впредь с нечестными людьми». А взглянув на милое лицо девушки, ему стало стыдно за свой поступок, и он решил отобрать у вора украденное золото и вернуть его хозяйке.

— Одолжите мне, пожалуйста, коня, — снова обратился он к девушке, — у меня есть важное дело к вашему брату, и я постараюсь его догнать.

Девушке понравилось открытое лицо юноши, и она велела слуге привести осёдланного коня. Вскочил на него Ринчен и вихрем полетел по дороге вслед за вором.

Около полудня юноша заметил вдалеке своего бесчестного сообщника, отдыхавшего под развесистым деревом. Тут Ринчен задумался. Так просто вор свою добычу не отдаст. К тому же юноша был безоружен, а у того торчал за поясом длинный кинжал.

И тогда Ринчен решил действовать хитростью. Пригнувшись к шее коня, он галопом пролетел мимо, сделав вид, что не заметил вора. Как только вор остался далеко позади, юноша вынул из заплечного мешка новый сапог и бросил его на дорогу. Через некоторое время он бросил на дорогу и второй сапог, а сам с лошадыо спрятался неподалёку.

Вор проводил насмешливым взглядом проскакавшего мимо Ринчена и, выждав немного, двинулся дальше, сгибаясь под тяжёлым мешком. Вдруг он заметил новый сапог, лежавший посередине дороги. «Этот дуралей так скакал, что выронил из мешка один сапог,— решил вор.— Но без пары даже новый сапог ни к чему не пригоден».

Пройдя ещё немного, вор заметил второй сапог. «Вот и пара,— подумал он,— жаль, что я не прихватил с собой первого». Постоял вор в раздумье и решил вернуться за первым сапогом. Но возвращаться с тяжёлой ношей за спиной вору не хотелось, и он спрятал мешок с золотом в густой траве около дороги.

Выждав, пока вор отошёл подальше, Ринчен быстро вышел из кустов, забрал мешок с золотом и галопом поскакал обратно, едва не сбив конём ошеломлённого жулика.

Вернулся Ринчен к молодой хозяйке только вечером, после окончания погребальной церемонии.

— Вот ваше золото,— сказал он девушке, бросая мешок на сундук.

— Почему же брат вернул свою долю наследства? — удивилась та.

— Никакой он вам не брат,— отвечал ей Ринчен и честно рассказал о проделке вора.— Разрешите мне остаться у вас,— попросил он,— ведь я совсем одинок...

Девушке приглянулся правдивый юноша и к тому же привлекательный на вид.

— Хорошо, оставайтесь,— согласилась она,— будете помогать мне с хозяйством управляться.

Так Ринчен нашёл себе пристанище, а вскоре они с девушкой и свадьбу отпраздновали.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛЯГУШОНОК

Давным-давно жил один царь. Была у того царя при дворце старая служанка-водоноша. Всю жизнь носила она воду на царскую кухню. Муж её тоже при кухне работал: дрова колот, печи растапливал, помои выносил. Трудились старики с утра до темна, а жили беднее некуда: ходили в обносках с чужого плеча, досыта ели только по праздникам.

— Ну, бедность ещё полбеда,—говорили между собой старики,—а вот беда, что детей у нас нет. Некому нашу старость покоем, некому нас в последний путь проводить.

Однажды на коленке у старухи появилась опухоль. С каждым днём она всё росла, и наконец старуха не то что воду на царскую кухню носить, даже и ходить-то не могла. Только лежала пластом в своей каморке да охала.

Месяц, другой прошёл. Но вот одним днём лопнула опухоль, а из неё вдруг выскочил маленький Лягушонок. Испугался старик, увидев Лягушонка, и сказал:

— Этот Лягушонок не иначе как злой оборотень. Надо убить его, пока не поздно!

Жалко стало старухе Лягушонка. Заплакала она и на мужа напустилась:

— Злое ли, доброе ли это существо, кто знает? А уж как мы несчастны, нет у нас ни сына, ни дочери... Некому очаг разжечь, некому воды принести... Может быть, этот Лягушонок послан нам вместо сына. Разве можно его убивать?

Старик любил свою жену. Он не захотел ей перечить и не стал трогать Лягушонка. Но сам и видеть не желал это большеротое и пучеглазое существо. До того был ему противен Лягушонок, что ушёл старик жить в другое место.

Так осталась старуха совсем одна и ещё больше привязалась к маленькому Лягушонку. Она нянчилась с ним, как с родным сыном: и гулять его носила, и последний кусок ему отдавала.

Как-то раз выбрала старуха свободную минуту, посадила своего малыша за пазуху и отправилась с ним на прогулку. На лужайке она выпустила Лягушонка попрыгать и сказала ему в шутку:

— Эх, Лягушонок, если б ты умел говорить, как люди, вот бы хорошо было!

Раздулся вдруг Лягушонок и ответил ей человеческим голосом:

— Мама, мама! Ты не печалься. Вырасту я большой, возьму себе жену, и станет она помогать нам по хозяйству. Тогда тебе легче станет.

От удивления и радости старуха даже слова не могла вымолвить. И ещё больше полюбила с того дня своего Лягушонка.

Много ли, мало ли прошло времени, но вот однажды говорит старухе Лягушонок:

— Мама, настала пора мне жениться. Поди посватай для меня невесту.

— Куда же мне идти? — возразила старуха. — И кто захочет породниться с тобой, маленьким Лягушонком?! Да и семья-то наша бедная, беднее не бывает.

— Не сомневайся, мама, а иди прямо к царю, — отвечал ей Лягушонок. — Придёшь к нему и скажешь: «Царь, у тебя есть три дочери, отдай одну из них в жёны моему сыну».

— Эх, сынок, — вздохнула старуха, — да разве согласится царь отдать свою дочь тебе в жёны?

— Ничего, матушка, коли я посылаю, значит, смело ступай, — стоял на своём Лягушонок.

Ну, что здесь делать?! Собралась старуха и пошла во дворец.

— О великий царь, — сказала она, низко кланяясь, — есть у меня, старухи, к тебе одно дело, разреши обратиться с просьбой.

— Что за дело? — неприветливо спросил её царь. — Еды пришла просить или одежды?

— Не о еде речь пойдёт и не об одежде. Есть у тебя, царь, три дочери, отдай одну из них в жёны моему дорогому сыночку.

— Да ты в своём ли уме, женщина? — удивился и разгневался царь. — Чтобы моя дочь да вышла замуж за твоего сына! Как ты смела и подумать об этом!.. Эй, слуги! Гоните прочь отсюда эту безумную старуху!

Тотчас же сбежались слуги и вытолкали бедную женщину за ворота дворца.

Вернулась она домой раздосадованная, стала бранить своего Лягушонка:

— Глупый ты, глупый малыш! Говорит ведь старая половица: «Павлин не дружит с сорокой, а слон не женится

на корове». Разве это не так? Выбрось-ка ты лучше из головы свою затею на царской дочери жениться.

Разозлился Лягушонок, узнав про отказ царя, и сказал с угрозой:

— Ну хорошо, теперь я сам пойду! Не захотел царь отдать мне дочь по-хорошему, силой возьму. Сиди, матушка, здесь и жди меня.

Не успела старуха и слова вымолвить, как прыгнул Лягушонок три раза и вмиг очутился у ворот царского дворца.

— Эй, царь! Царские слуги и советники! — закричал он громовым голосом. — Я пришёл сватать царскую дочь. Отворяйте-ка поскорее ворота!

Царь и его свита, услышав голос, грохотавший подобно грому, подумали: «Уж не сам ли Владыка драконов сюда пожаловал?» Они бросились к окну, посмотрели и увидели внизу только маленького зелёного Лягушонка.

— Что тебе надо? Как смеешь ты здесь кричать? — грубо спросил его царь.

— Я сын служанки-водоноши. Моя мать приходила сватать твою дочь, а ты её выгнал. Теперь я сам пришёл. Ну как, отдашь мне свою дочь в жёны?

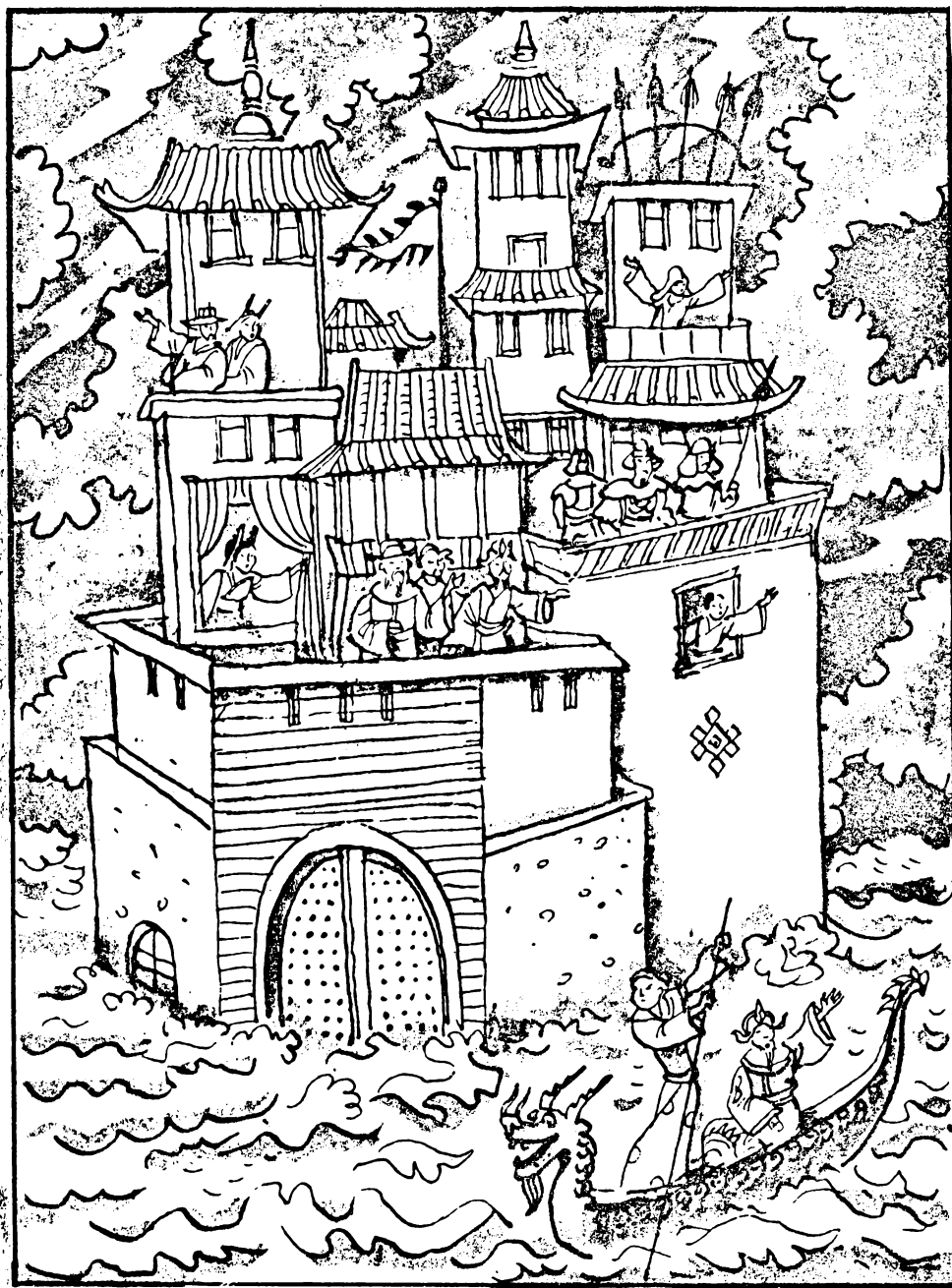
Расхохотался царь и обратился к своим приближённым:

— Посмотрите только, какой маленький Лягушонок и какой громкий голос! Видел ли кто-нибудь такое диво? — Потом глянул грозно на Лягушонка и надменно сказал: — Мои дочери прекрасны, как весенние цветы, а ты похож на коровью лепёху. Да разве я отдам свою дочь в жёны такому уроду! Убирайся прочь! А не то я прикажу спустить охотничьих собак, они живо разорвут тебя в клочья.

— Коли ты не хочешь отдать свою дочь мне в жёны, — ответил царю Лягушонок, — то я буду смеяться.

— Да смейся, пока не лопнешь, — разозлился царь, — мне-то какое дело!

— Ха-ха! Хо-хо! — как гром среди ясного неба, загремел смех Лягушонка.

От раскатов этого смеха ходуном заходили башенки на царском дворце, и с них начала сыпаться черепица. А царь и его свита еле на ногах могли стоять — так их бросало из стороны в сторону.

— Эй, ты! Перестань смеяться! — крикнул Лягушонку испуганный царь. — Я сейчас пойду и спрошу у старшей дочери, не выйдет ли она за тебя замуж.

Пошёл царь во внутренние покои дворца, стал говорить со старшей дочерью, а та в слёзы:

— Дорогой отец, чем я тебя прогневила? Если бы ты меня любил, то не предлагал бы стать женой маленького, безобразного лягушонка... Да я лучше умру, но не выйду замуж за такого уроды!

Вернулся царь и говорит Лягушонку:

— Хотел я отдать тебе в жёны старшую дочь, да она несоглашается. Ей не нравится, что ты так мал и безобразен.

— Тогда я заплачу, — сказал царю Лягушонок.

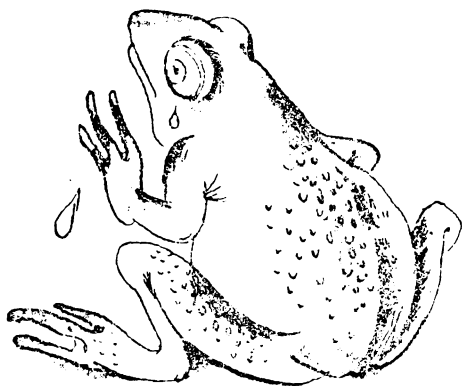
— Хочешь плакать — плачь, — отвечал ему царь, — а я свою дочь неволить не стану... Если як пить не хочет, его насильно не заставишь.

Тогда Лягушонок во всю ширь раскрыл свой большой рот и ну давай плакать! Слёзы ручьями потекли из его глаз. Они лились так сильно, что вскоре вода со всех сторон подступила к стенам царского дворца. Она поднималась всё выше и выше, дошла почти до самых окон... Ещё немного — и затопит весь дворец.

Сильнее прежнего испугался царь и закричал:

— Послушай, Лягушонок, не плачь! Я спрошу среднюю дочь, не захочет ли она стать твоей женой.

Пошёл царь к дочерям и спросил среднюю дочь, не выйдет ли она замуж за Лягушонка, а та ему в ответ:

— Разве я из твоих дочерей самая никудышная? Почему ты хочешь отдать меня в жёны сыну нищей служанки?

— Ничего не могу поделать,— снова сказал Лягушонку царь.— Не хочет средняя дочь быть твоей женой. Она говорит, что ты — сын нищей служанки.

— Тогда я буду прыгать! — разозлился Лягушонок.

— Ну и прыгай сколь тебе нравится! — в сердцах ответил ему царь.

Подпрыгнул Лягушонок раз, подпрыгнул другой, потом ещё и ещё... С каждым разом он прыгал всё выше и выше. От его прыжков задрожала и затряслась земля. Дворец стал раскачиваться из стороны в сторону — вот-вот рухнет.

Совсем перепугался царь, даже весь позеленел от страха и закричал не своим голосом:

— Перестань! Не прыгай! Я пойду и спрошу младшую дочь.

Царь бегом припустился во внутренние покои и стал просить младшую царевну выйти замуж за Лягушонка.

— Раз Лягушонок такой чудесной силой обладает,— отвечала ему девушка,— то я стану его женой, хоть он и сын нищей служанки.

Обрадовался царь, вернулся к Лягушонку и сказал:

— Хорошо, я отдаю тебе в жёны свою младшую дочь.

Нарядили девушку в свадебное платье, надели на неё украшения, вывели за ворота дворца и отпустили вместе с Лягушонком. Старшие сёстры посмеялись над ней.

— Счастья,— сказали они,— тебе с молодым мужем желаем! Скажи нам только, в каком сыром болоте ты с ним жить будешь?

Младшая царевна, не в пример своим сёстрам, была умной, доброй и трудолюбивой девушкой. С первого же дня она стала хлопотать по хозяйству: воду носила, очаг разжигала, еду готовила. Старая женщина не могла нарадоваться на свою невестку. Одно только её беспокоило: «Люди мы бедные,— думала она,— жилище наше убогое, достатков нет. Каково жить у нас такой красавице, к роскоши привычной?..»

Но вот раз проснулись утром женщины и глазам своим не верят... Их жалкая лачуга превратилась в большой дом с множеством богато убранных комнат. Везде стояли сундуки, полные различного добра, висели красивые ковры, в золотых чашах лежали драгоценные камни, жемчуг, бирюза и кораллы.

Не успели женщины прийти в себя от изумления, как открылась дверь и в комнату вошёл красавец юноша в зелёном халате, зелёных сапогах, опоясанный мечом в зелёных ножнах.

— Кто ты такой? — спросили они его.

— Не узнали? — улыбнулся им в ответ юноша. — Ну да это и не удивительно. Ведь прежде вы меня видели только в обличье маленького лягушонка. А на самом деле я сын повелителя драконов. В лягушонка обратила меня одна злая колдунья, и я должен был им оставаться до тех пор, пока земная девушка не согласится стать моей женой.

Обрадовалась младшая царица, что её Лягушонок оказался сыном самого повелителя драконов. И решила она пригласить старших сестёр в гости, своим достатком перед ними похвастаться. Обратилась она к мужу и говорит:

— Давай позовём в гости моих сестёр, не дело это родных забывать.

— Родных забывать действительно не дело, — отвечал ей муж, — да только у твоих сестёр чёрные, завистливые сердца, и встреча с ними к добру не приведёт.

Но, на свою беду, не вняла младшая царица разумным словам мужа. Уехал он как-то раз своих родных навестить, а та возьми и пригласи старших сестёр к себе в гости.

Пришли они да так и ахнули, увидев чудесный дом младшей сестры и её несметные богатства. Узнав же, кем был на самом деле маленький Лягушонок, старшие сёстры чуть не лопнули от зависти. Угощает их младшая сестра различными яствами, а они ничего не едят, сидят бледные, говорят, что от духоты у них головы разболелись.

Сказала им тут младшая сестра: давайте, мол, прогуляемся, на реку сходим, цветов соберём. А тем только того

и надо было. Перемигнулись они между собой и тотчас согласились. В мыслях же у них было на прогулке младшую сестру погубить.

Отправились сёстры гулять, а у старухи водоноши как-то беспокойно на сердце стало. Не понравились ей перемигивания да перешёптывания старших сестёр. Позвала она слугу и наказала ему пойти вслед за ними и невестку от беды поберечь.

Сёстры тем временем уже к реке подошли. Стоят на берегу, на быструю воду смотрят, а сами потихоньку младшую сестру всё ближе и ближе к обрыву подталкивают. Не успела та понять, в чем дело, как с крутого берега вниз полетела — только всплеск раздался. А горная река подхватила несчастную, вертит, о камни бьёт, на дно тянет...

Совершив своё чёрное дело, старшие сёстры, плача и причитая, побежали к дому.

А навстречу им муж сестры идёт, спрашивает, куда жена его подевалась.

— Сестра наша любимая в реку упала, об камень ударилась и утонула... — отвечают злодейки, сами слезами заливаются, будто бы вне себя от горя.

— А кто это сзади вас идёт? — сурово спросил «Лягушонок».

Оглянулись сёстры да и задрожали от страха. К ним приближалась младшая сестра в сопровождении слуги. Вся мокрая, она кинулась на шею мужа, причитая:

— Не послушалась я слов твоих, пригласила сестёр в гости, они же меня утопить хотели. Спасибо, наш слуга поблизости оказался, за мной в реку бросился и из быстрины вытащил...

Стоят старшие сёстры, слова вымолвить не могут, а муж младшей сестры в гнев сказал им только:

— Меня вы уродливым лягушонком и сыном нищей служанки называли. Сестру свою родную из зависти погубить хотели! На вид вы красивы, а по натуре своей безобразны. Так пусть же ваш вид больше никого не обманывает, станьте такими, какие вы есть на самом деле!

И не успел он эти слова вымолвить, как на месте двух злых девушек оказались две большие безобразные жабы. С громким кваканьем поскакали они прочь из дома, и больше никто их не видел.

БАНОР И КОЛДУН

Жил некогда один могущественный правитель по имени Гампо́. Несчётны были табуны его коней, стада яков, сокровища в кладовых. Все соседние государи завидовали могуществу и богатствам правителя Гампо. А правитель считал себя самым несчастным человеком на свете. Много лет он

был женат на красавице Цырён, но за все эти годы она не подарила ему ни одного ребёнка.

— Кому я богатства свои передам,— горестно говорил правитель красавице жене,— кто нашу старость покоить будет...

И богам разным молилась Цырен, и к святым ламам за помощью обращалась, да всё напрасно. Годы шли, а детей у неё по-прежнему не было.

Случилось так, что в соседней стране обитал злой колдун. Много чёрных дел сотворил он своим волшебством, много горя принёс он добрым людям. Узнал тот колдун о беде правителя Гампо и надумал совершить новое злодеяние. Он принял облик святого ламы и пришёл однажды к правителю во дворец.

— О правитель! — почтительно произнёс фальшивый лама. — Я узнал, что ты хочешь иметь сына. Если это так, то твоему горю легко помочь. Долгие годы я прожил в горной пещере, изучая искусство магии, и нет теперь мне в нём равных. Не одного, а трёх сыновей дарует тебе сила моего волшебства, если ты согласишься на одно моё условие.

— Какое такое условие? — спросил недоверчиво Гампо. — Если у меня будут дети, то можешь забрать половину сокровищ из моих кладовых.

— Не надо мне твоих богатств, — отвечал колдун. — Достаточно будет, если ты отдашь мне в услужение любого из своих сыновей.

— Зачем тебе мой сын? — с гневом сказал правитель. — Возьми богатства и найми себе хоть тысячу слуг!

Но колдун твёрдо стоял на своём, и правитель скрепя сердце согласился на его требование.

— Вот тебе три пилюли, — сказал тогда колдун. — Пусть твоя жена примет их одну за другой. Через три месяца она родит первого сына, спустя ещё месяц — второго, а затем через месяц — и третьего. Это будут необычные дети. Уже через три года они вырастут и войдут в полную силу. Тогда я вернусь и одного из них заберу с собой. — С этими словами он вручил правителю три пилюли и быстро удалился.

Колдун не обманул. Через три месяца жена правителя родила одного мальчика, ещё через месяц второго, а затем и третьего.

Дети росли не по дням, а по часам. Только год им исполнился, а они уже могли скакать на неосёдланных конях и стрелять из лука. На втором году мальчики овладели грамотой и постигли многие науки. К концу же третьего года они ничем не отличались от крепких двадцатилетних юношей.

Тогда злой колдун, снова приняв обличье святого ламы, пришёл во дворец.

— Правитель,— сказал он, кланяясь,— я жду обещанной награды.

Гампо и Цырен очень любили своих детей. Но уж коли дал слово, то надо его держать. Супруги удалились в соседние покои и стали думать, кого же из сыновей отдать этому ламе. «Старшего сына отдать нельзя,— рассуждали они,— ведь он унаследует правление страной. Среднего сына также нельзя отдать, ведь он заменит старшего брата, если с тем что-нибудь случится».

Так и выпала доля младшему сыну, которого звали Банор, идти в услужение к чужеземному ламе.

— Ничего не поделаешь, мой мальчик,— со вздохом сказал ему отец,— ты должен отправиться с этим святым человеком и служить ему со всем усердием.

А мать только прижала на прощание сына к своей груди и залилась горячими слезами...

Колдун вывел юношу из дворца и велел следовать за собой. Долго шли они через горы и леса, пока не достигли зелёной долины, где высился огромный замок.

— Это мой дом,— сказал колдун, указав на замок.— Дальше ты пойдёшь один, а я отправлюсь по своим делам. Около замка ты увидишь козла, привязанного к столбу. Неподалёку будет лежать сноп соломы. Развяжи сноп и кинь его козлу. После этого открой скотный двор. Там я держу своих уток и кур. В углу ты увидишь глиняный горшок с зерном. Этим зерном накорми птицу... Вот тебе и вся работа

на сегодня. Окончишь её, жди меня во дворе, да смотри не вздумай войти сам в замок.

Не успел Банор и слова в ответ промолвить, как колдун исчез. Удивился юноша и пошёл прямо к замку.

Около замка он увидел привязанного козла, а неподалёку от него сноп соломы. Юноша развязал сноп и бросил его козлу. Но едва солома коснулась земли, как тут же превратилась в трёх огромных волков. Волки набросились на козла, мигом сожрали его и убежали в горы.

Храбрый юноша не испугался при виде такого дива. «Наверное, святой лама меня испытывает»,— подумал он. Ведь Банор ещё не знал, что его новый хозяин был вовсе не ламой, а злым колдуном.

Открыл юноша скотный двор, там куры кудахчут, утки крикают, а в углу на подставке горшок с мочёным ячменём стоит. Юноша взял горсть зерна и кинул его птицам. Но как только зёрна коснулись земли, они тут же превратились в трёх свирепых диких котов. Коты накинулись на птиц, сожрали их и тоже убежали в горы.

И тут не испугался Банор. «Надо осмотреть этот странный замок»,— подумал он и, невзирая на запрет колдуна, смело открыл входную дверь.

Долго бродил юноша по замку, переходя из одной комнаты в другую. Там висели красивые ковры и богатое оружие, на столах стояли золотые чаши и резные хрустальные кубки, но нигде не было видно ни одной живой души.

Наконец он набрёл на комнату, стены которой были сделаны из стекла. В комнате стояло золотое ложе, а на нём спала прекрасная девушка. В изголовье девушки стоял невиданной красоты цветок в серебряной вазе.

Юноша очень обрадовался, обнаружив человеческое существо в этом пустынном и загадочном замке. Он подошёл к девушке и стал её будить. Но все его усилия были напрасны. Девушка не просыпалась.

Стараясь разбудить красавицу, Банор задел вазу с цветком и случайно отодвинул её в сторону. И как только он

сделал это, девушка сразу же очнулась от сна и открыла глаза. При виде юноши она очень удивилась.

— Кто ты? — спросила она. — Как ты попал в этот замок?

— Я новый слуга святого лама, — ответил ей Банор и рассказал историю своего чудесного рождения.

— Никакой он не святой лама! — воскликнула девушка. — Он страшный и злой колдун. Его любимая пища — живые человеческие сердца. Волшебством да разными хитростями он себе слуг находит, а потом их убивает. Меня колдун тоже обманом сюда завлѣк и моё сердце хотел съесть, но потом раздумал, говорит: «Женюсь на тебе». Из замка своего он меня никуда не выпускает, а когда сам уходит, то ставит мне в изголовье волшебный цветок, и я тут же засыпаю мёртвым сном.

Хоть и смелый был юноша, но его мороз по коже пробрал от рассказа красавицы. «Убежать мне никак нельзя, — подумал он, — ведь я по воле отца и матери отдан колдуну в слуги. Чтобы избежать гибели, надо самому расправиться с ним». И Банор сказал девушке:

— Милая девушка, не знаешь ли ты, как можно покончить с этим чудовищем? Ведь тогда мы оба спасѣмся.

— Справиться с колдуном не так-то просто, — грустно ответила она. — Мало только убить колдуна, надо ещё и уничтожить его талисман, иначе колдун опять оживѣт.

— Я искусно владею оружием, — гордо заявил юноша, — и мне ничего не стоит одним взмахом меча уложить на месте это чудовище. Но я не знаю, где искать его талисман...

— Эх, — вздохнула красавица, — даже самый сильный удар, нанесѣнный колдуну спереди, для него не опасен. Колдуна можно поразить только сзади, но он ни к кому не поворачивается спиной. Но знай: пока ты выполняешь все приказы колдуна, он также может убить тебя только ударом в спину.

— Спасибо за предупреждение, красавица, — обрадовался юноша, — теперь-то я уже поберегусь.

— Слушай меня внимательно и не перебивай, — рассердилась та. — Когда колдун вернѣтся, он, наверное, прикажет

тебе три раза обойти вокруг печи на кухне замка. Если ты не подчинишься его приказу, то он волен сделать с тобой всё, что ему вздумается. А станешь обходить вокруг печи, он пойдёт следом и нанесёт удар сзади.

— Как же мне быть? — встревожился юноша.

— Выход есть, — ответила девушка. — Скажет тебе колдун: «Иди вокруг печи!», а ты ему тут же: «В кухне темно, и я плохо вижу, куда идти. Ступайте вперёд, а я пойду за вами...» Колдун не сможет отказать и пройдёт вперёд, а ты в этот момент не плошай да держи свой меч наготове. Сумеешь сразить колдуна — беги сразу же ко мне, и я расскажу, где найти его талисман.

Царевич поблагодарил красавицу за добрые советы и собрался уходить.

— Подожди, — сказала она ему, — сначала поставь на прежнее место цветок. Я засну, а ты тогда ступай во двор замка ожидать возвращения колдуна.

Так юноша и сделал.

Только солнце опустилось за горные вершины, как вдруг налетел сильный порыв ветра, ворота замка с грохотом распахнулись, и перед Банором предстал его хозяин в своём настоящем обличье. Увидав его, юноша даже вздрогнул от страха. Длинные жёсткие волосы колдуна торчали во все стороны, как иглы дикобраза. Налитые кровью глаза, казалось, извергали пламя. Из рта колдуна высывались не зубы, а настоящие кабаньи клыки. На поясе висел длинный кинжал с рукоятью из берцовой кости.

— Выполнил ли ты мои распоряжения? — громовым голосом спросил он Банора.

— Всё сделано, как вы приказывали, — отвечал тот.

Колдун недоверчиво посмотрел на юношу и повёл его в замок.

У входа на кухню он показал Банору на большую печь, едва видимую во мраке, и сказал:

— Обойди три раза вокруг этой печи!

— Но ведь здесь очень темно, — скромно возразил тот. — Пожалуйста, пройдите вперёд и покажите мне дорогу.

Колдун злобно посмотрел на юношу, но ничего не сказал, а быстро прошёл вперёд. Он так стремительно обошёл вокруг печи, что Банор, следуя за ним, никак не мог улучшить момента и достать колдуна своим мечом.

— Оставайся здесь и жди меня,— буркнул тот напоследок и исчез во внутренних покоях замка.

На следующий день спозаранку колдун отправился по своим делам. Только он скрылся за воротами, как юноша снова поспешил в стеклянную комнату. Он отодвинул от спящей девушки волшебный цветок, и та сразу же проснулась.

— Вчера ты не сумел перехитрить колдуна,— сказала она, открывая глаза,— постарайся же сегодня взять над ним верх, иначе он тебя убьёт.

— Знать бы, что колдун замышляет,— промолвил Банор.

— Не бойся, я всё у него повыспросила,— ответила девушка.— Вечером колдун приведёт тебя в большой зал и сядет в кресло, стоящее посредине. Затем прикажет тебе трижды совершить перед ним земной поклон. А как ты наклонишься, тут он и отрубит тебе голову.

— Ну, тогда я пропал,— печально сказал юноша,— ведь мне же нельзя отказаться выполнить его приказ...

— Отказаться-то нельзя,— перебила его девушка,— но перехитрить колдуна можно. Он тебе скажет: «Трижды поклонись мне в ноги», а ты ему в ответ: «Я никогда никому в ноги не кланялся и не знаю, как это делается. Покажите мне, пожалуйста». Колдун, может быть, и разозлится, но просьбу твою выполнит. А дальше ты уж сам соображай, как себя вести.

И снова Банор поставил в изголовье красавицы цветок и погрузил её в сон, а сам вернулся на кухню ожидать колдуна.

Не успел юноша погрызть сухого сыра, который на кухне нашёлся, как потемнело небо, засверкали молнии и в распахнувшихся дверях показался колдун.

— Пойдём со мной! — злобно сказал он и привёл Банора в огромный пустой зал, посредине которого стояло только одно большое кресло. Колдун сел в него, жестом подозвал

юношу и велел ему трижды совершить перед креслом земной поклон.

— Но ведь я сын правителя,— сказал колдуну Банор,— мне никогда не приходилось кланяться, и я не знаю, как это делать. Покажите мне, пожалуйста.

Колдун даже зубами заскрипел от ярости.

— Никчёмный ты слуга! — крикнул он. — Даже такого простого дела исполнить не можешь! Садись в кресло и смотри.

Банор, притворившись смущённым, быстро сел в кресло, а колдун встал напротив него. Затем он опустил на колени и склонился перед креслом, касаясь лбом пола. Когда колдун склонился первый раз, юноша потихоньку обнажил свой меч. При втором поклоне он поднял меч над головой. А при третьем поклоне меч юноши опустился на голову злого колдуна и снёс её с плеч.

Обезглавив чудовище, Банор быстро побежал к девушке, разбудил её и спросил, как найти талисман колдуна.

— Возле кухни,— отвечала та,— находится спуск в подземелье замка. Пройдёшь через девять тёмных комнат, уступами спускающихся вниз, и упрёшься в гладкую стену. Рукояткой меча трижды стукни по этой стене, громко восклицая: «Стена, отворись!» Как только ты три раза произнесёшь эти слова, стена отойдёт в сторону и пропустит тебя в маленькую каморку. Посередине той каморки, на возвышении, будет стоять глиняная статуя страшного духа — покровителя всех колдунов и злых волшебников. В руке у статуи ты увидишь хрустальный бокал с прозрачной жидкостью. Статуя повернёт к тебе голову, раскроет пасть и закричит: «Не подходи ко мне, человек, или ты умрёшь на месте!» Но смотри не испугайся. Если ты остановишься, то пропадёшь. Смело подойди к глиняному чудовищу, возьми у него из рук хрустальный бокал, а самого разбей на куски. После этого возвращайся назад, да смотри не пролей и капли жидкости из того бокала!

Юноша быстро нашёл вход в подземелье, пересек одну за другой девять тёмных комнат и подошёл к гладкой стене.

Подняв меч, он трижды ударил по стене его рукояткой, каждый раз восклицая при этом: «Стена, отворись!»

Как только он произнёс эти слова в третий раз, стена со скрежетом отошла в сторону. Перед юношей оказалась маленькая каморка, освещённая только мерцающим светом. Этот свет исходил от прозрачной жидкости в хрустальном бокале, находившемся в руках глиняного чудовища. Чудовище повернуло голову, раскрыло пасть и воскликнуло громовым голосом:

— Ни шагу дальше, или ты умрёшь на месте!

Но юноша смело подошёл к страшилищу, взял из его глиняных рук хрустальный бокал и несколькими ударами меча разбил глиняную фигуру.

Держа в руках светящийся бокал, Банор осторожно вернулся назад и вручил свою добычу красавице.

— Теперь,— обрадовалась она,— чары колдуна полностью уничтожены, и он никогда больше не сможет вернуться к жизни в нашем мире.

— Но зачем тебе этот бокал? — поинтересовался юноша.

— Каждая капля жидкости хрустального бокала может оживить одну из жертв колдуна,— сказала девушка.— Пойдём со мной, и я тебе их покажу.

Они прошли множество коридоров и наконец очутились перед огромной железной дверью.

Девушка коснулась хрустальным бокалом её створок, и они с лязгом распахнулись.

Перед молодыми людьми оказалась бесконечно длинная мрачная комната, освещённая лишь одним узким окном. В той комнате повсюду лежали одетые тела: мужчины и женщины, дети и старики.

— Их сердца пожрал колдун, оставив нетронутым всё остальное,— сказала девушка.— Брызни на эти тела по капле жидкости, и они оживут...

Скоро покои замка наполнились шумом голосов множества людей, избавленных Банором от чар колдуна. Они наперебой благодарили храброго юношу, вернувшего их к жизни.

— Берите из этого замка кому что понравится и идите по домам! — сказал им на прощание Банор.

Сами же юноша и девушка также не захотели остаться в замке страшного чародея. Навьючив на лошадей и яков остатки несметных сокровищ колдуна, они вернулись к родителям Банора и зажили там, не зная больше бед и печалей.

НОРСАН И ЕГО ДРУЗЬЯ

Давно это случилось. В одной деревне на склоне высокой горы жил крестьянин Содна́м. Жил он небогато, но и не бедствовал. Было у него два яка да небольшое стадо овец. Целый день Соднам работал на поле, а овец пас ему сирота по имени Норса́н.

Утром, с восходом солнца, выгонял Норсан стадо на

пастбище, а вечером пригонял обратно. За это Соднам отвёл ему каморку в своём доме и давал немного еды: цзамбы, ячменных лепёшек, а иногда и чашку молока или сушёного сыра.

Норсан жил в своей каморке не один. Вместе с ним жили щенок и котёнок. Голодными подобрал их Норсан на улице, принёс к себе и накормил. С тех пор стали они неразлучными друзьями. Погонит Норсан овец на пастбище, котёнка за пазуху сунет, а щенок рядом бежит да на Норсана поглядывает. Овца потеряется — щенок искать помогает. Сядет Норсан обедать, а щенок и котёнок уже тут как тут. Сам ест Норсан и со своими друзьями делится. Так шли у них день за днём.

Только неожиданно-негаданно свалилась на Норсана беда. Погнал он как-то раз овец на горное пастбище, а вечером вернулся домой и занемог. На следующее утро нарывы на теле выступили, язык распух и голос почти пропал. Лежит Норсан в своей каморке на войлочной подстилке, говорить не может, только глаза ещё смотрят — жив, значит. Принесёт ему Соднам цзамбы и чаю, а Норсан ни есть, ни пить не в силах.

Через несколько дней стало ему совсем плохо. Весь огнём горит, голова отяжелела — не поднимаешь.

«Ну,— думает Норсан,— видно, смерть пришла». И тут слышится ему, будто разговаривают двое. Один говорит:

— Заболел наш Норсан, и никто не знает, как его вылечить.

Второй в ответ вздыхает:

— А мы бы и рады помочь, да только он нашего языка не понимает.

«Кто бы это мог быть?» — удивился Норсан, с трудом приоткрыв глаза. Смотрит и видит в углу котёнка со щенком, и котёнок у щенка спрашивает:

— Скажи, что за болезнь у нашего друга?

— Он на пастбище ядовитым шипом укололся,— отвечал ему щенок,— от этого и болезнь приключилась.

— Не знаешь ли ты, как болезнь его вылечить? — продолжал котёнок.

— Лечение очень простое,— сказал щенок,— надо кровь чёрной козы смешать с настоем тигмы—травы тигровой, смесью той нарывы смазать, а козью печень съесть— тут вся болезнь и пройдёт. Только как объяснить это нашему другу?

Слушает Норсан и не знает даже, то ли снится ему, то ли наяву всё происходит.

На следующий день принёс, как обычно, Соднам еду и питьё своему пастуху. Собрался с силами Норсан и рассказал ему, как болезнь можно вылечить.

— Хорошо,— согласился Соднам,— давай попробуем.

Пошёл он в горы, набрал тигровой травы и сделал настой, о котором говорил ему юноша. Затем этим настоем смазал нарывы на теле Норсана, а козью печень юноша съел. Не прошло и двух-трёх дней после этого, как Норсан совсем поправился. И горло не болит, и нарывы исчезли.

Минуло с тех пор то ли год, то ли два. Но вот однажды ранней весной вдруг захворала дочка крестьянина. Заболела у неё голова, да так сильно, что она целыми днями на крик кричала. Всё делал Соднам, чтобы помочь своему единственному ребёнку: и лекарей звал, и богам жертвы приносил— да только всё напрасно. Девочке с каждым днём становилось хуже...

От горя Соднам совсем забросил своё хозяйство. Лишь Норсан по-прежнему гонял овец на горное пастбище, но на сердце у него было очень тяжело. Вспоминал Норсан, как сам мучился, и ему до слёз становилось жалко несчастную девочку.

Однажды ночью Норсан никак не мог уснуть и долго лежал с закрытыми глазами. И вдруг слышит— кто-то рядом говорит:

— Посмотри, как стараются лекари: и лекарства девочке дают, и заклинания над ней читают, да только ничего не помогает. Ну и глупцы же они!

Открыл глаза юноша и увидел, что это опять щенок с котёнком беседуют.

— Верно всё это,— согласился котёнок,— но почему же у девочки такие сильные боли?

— Причина простая,— отвечал ему щенок,— ей, как-то ночью паук в ухо заполз, вот голова и болит.

— А можно ли от этого паука избавиться? — спросил котёнок.

— Избавиться не трудно,— сказал щенок,— надо поставить палатку из голубого сукна, внутри огонь развести и воду разбрызгивать. Посадить в палатку девочку и ударить в барабан. Паук подумает, что уже наступило лето, идёт дождь и слышатся звуки грома. Тогда он обязательно выползет из уха, и даже лекарства никакого не потребуется.

Норсан хорошенько запомнил слова щенка и на следующее утро сказал Соднаму, что он попытается вылечить девочку.

— Прошу тебя, дорогой Норсан, вылечи мою дочь! — взмолился Соднам.— Будешь ты мне тогда вместо сына родного, а вырастет дочь — женой твоей станет.

— Дай мне только голубую палатку, жаровню и барабан,— попросил Норсан.

Поставил Норсан палатку и сделал всё так, как говорил щенок. И тут увидел Соднам, как из уха дочери выполз большой паук. Паука сразу же убили, а девочка быстро поправилась.

С тех пор Соднам заменил отца сироте Норсану. Кормил, одевал, обувал его, как родного сына. А когда подросла дочь, то он выдал её за Норсана замуж и передал ему своё хозяйство.

ДЕВУШКА И БРАТЬЯ-ДЕМОНЫ

В незапамятные времена в одной долине между снежных гор жили мать и дочь. На всю округу славилась молодая девушка своей красотой и трудолюбием. Целый день хлопотала она по хозяйству, и любое дело спорилось у неё в руках. Многие юноши из окрестных селений предлагали ей

выйти за них замуж. Но старуха мать не хотела остаться в одиночестве и под разными предложениями отказывала всем женихам.

А за снежными горами в глухом лесу обитали три брата-демона. Они также прослышали про молодую красавицу, и старший из братьев решил к ней посвататься.

Обернулись братья-демоны тремя могучими воинами, оседлали трёх чёрных коней и мигом очутились у маленького домика, где жила девушка. Они вошли внутрь, поклонились матери и, обратившись к девушке, произнесли в один голос слова, положенные при сватовстве.

— Милая красавица,—начали они,—нас трое могучих братьев. Несметны наши богатства, не счесть наших коней и яков, не перемерить зерна в наших закромах. Войди к нам в дом женой старшего брата и будь там полной хозяйкой!

Старуха мать не решилась наотрез отказать трём страшным на вид незнакомцам. Она в свою очередь поклонилась братьям и ответила им такими словами:

— Спасибо вам за честь, но свою милую дочку, единственную мою отраду, я не могу так просто отдать в чужое семейство. Ведь вы даже не знаете, как зовут мою дочь. Угадайте её имя, тогда старший из вас получит девушку в жёны.

Много женских имён перебрали демоны, но угадать не смогли и поехали домой ни с чем.

По дороге им встретился Заяц, бежавший через лес.

— Эй, Заяц, ты куда так торопишься?—спросили его братья-демоны.

— Ищу что-нибудь поесть,—ответил им Заяц.

— Нечего тебе зря бегать туда-сюда,—сказали братья,—лучше помоги нам, и мы дадим тебе вволю зелени и разных кореньев.

— А что у вас за дело?—спросил Заяц.—И чем я могу вам помочь?

— В соседней долине живёт старуха мать с красавицей дочкой. Разузнай, как зовут дочку, и скажи нам,—объяснили ему демоны.

— Ну, это дело нетрудное,— обрадовался Заяц,— я мигом сбегаю и узнаю.

Прибежал Заяц к дому, притаился под окошком, сидит, наострив уши, слушает. Спустя некоторое время стала старуха мать звать дочку:

— Райский Цветок! Райский Цветок! Скоро начнётся дождь, убери зерно с крыши.

«Так девушку зовут Райский Цветок»,— сообразил Заяц. Он несколько раз повторил про себя это имя и помчался к братьям-демонам.

Бежит Заяц через лес, и вдруг с верхушки яблони упало несколько яблок. Испугался Заяц, подпрыгнул, огляделся вокруг: видит—это яблоки. Стал он их грызть и так увлёкся, что забыл первую половину имени девушки. «Цветок... Цветок...»—вертелось у него в голове, а какой цветок, вспомнить не может. «Яблоневый Цветок—вот как зовут девушку»,—подумал Заяц и с этим именем прибежал к демонам.

Обрадовались демоны, узнав имя девушки, и снова поехали свататься. Подъехали они к домику и говорят старухе матери:

— Твою дочь зовут Яблоневый Цветок. Исполни своё обещание, отдай её в жёны нашему старшему брату!

— Неправда! Неправда! Не так её зовут. Ступайте прочь!—ответила им старуха.

И снова пришлось братьям-демонам уйти ни с чем. По дороге домой повстречали они Лису.

— Постой, Лиса, не убегай,—сказали демоны,—помоги нам в одном деле, и мы дадим тебе мяса, сколько ты захочешь.

— В каком же деле нужна вам моя помощь?—спросила Лиса.

— Ступай в соседнюю долину. Там живёт старуха с красавицей дочкой. Выведай, как зовут девушку, и скажи нам.

Лиса быстро разыскала домик, где жила девушка с матерью, и спряталась под дверь. Вскоре она услышала голос старухи:

— Райский Цветок! Райский Цветок! Уже темнеет, иди готовить ужин...

«Значит, девушку зовут Райский Цветок»,— подумала Лиса и побежала к демонам, повторяя по пути: «Райский Цветок! Райский Цветок!» По дороге ей встретилась речка. Стала Лиса переплывать речку и увидела в воде стаю рыб. Захотелось Лисе рыбки отведать; плывёт она, а у самой даже слюнки текут.

Задумалась Лиса о рыбе и забыла вторую половину имени девушки. Выбралась на берег, а в голове только и осталось: «Райский, райская...» — дальше никак вспомнить не может. «Наверное, Райская Рыбка»,— подумала Лиса и с этим именем прибежала к братьям-демонам.

Снова собрались братья и отправились сватать девушку. Как и прежде, подъехали они к дому и в один голос сказали старухе матери:

— Твою дочь зовут Райская Рыбка.

— Неправда! Неправда! — обрадовалась старуха. — Мою дочь вовсе не так зовут. Ступайте прочь!

Злобно переглянулись братья-демоны, но делать нечего, пришлось им опять ни с чем возвращаться домой.

По пути увидели они летящую Сороку.

— Сестра Сорока! Сестра Сорока! Лети в соседнюю долину. Там стоит маленький домик. В том домике живёт красавица девушка со старой матерью. Узнай, как зовут эту девушку, и ты получишь от нас богатый подарок.

Сорока очень любила получать подарки. Она быстро полетела к маленькому домику и уселась там на верхушке таршинга¹.

Вскоре Сорока услышала голос старухи, обращавшейся к дочери:

— Райский Цветок! Райский Цветок! Уже давно стемнело, кончай ткать, туши светильник и иди спать...

«Ага,— обрадовалась Сорока,— её дочь зовут Райский

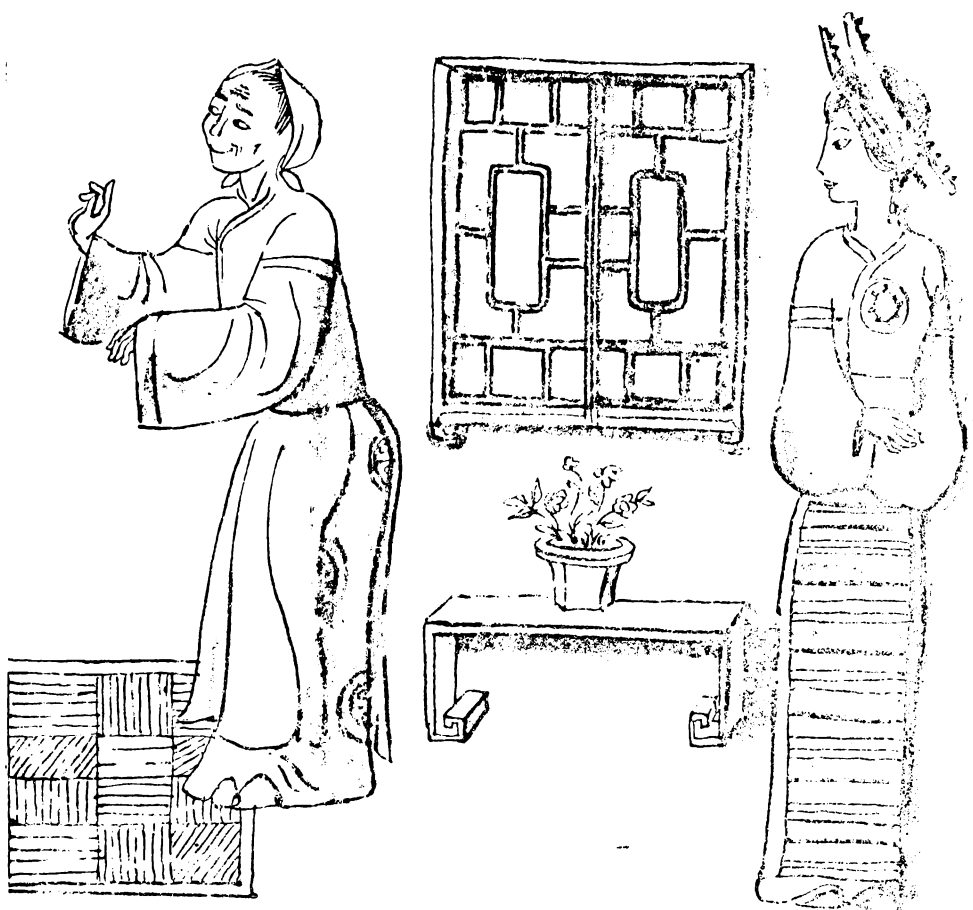
¹ Т а р ш и н г — длинный шест с хвостом яка или полосками материи на конце. Тибетцы ставят такие шесты перед домами и думают, что они защищают их от злых духов.

Цветок — цветок, который растёт в раю». Запомнила она имя девушки и полетела к братьям-демонам.

— Ту девушку зовут Райский Цветок — цветок, который растёт в раю, — сказала она им.

«Заяц говорил, что красавицу зовут Яблоневый Цветок; Лиса же говорила, что красавицу зовут Райская Рыбка, но оба они ошиблись. Сейчас Сорока говорит, что девушку

зовут Райский Цветок. Наверное, она права»,—решили братья-демоны и в четвёртый раз поехали свататься к красавице.

— Твою дочь зовут Райский Цветок,—с торжеством сказали они матери-старухе.

«Стрела, выпущенная из лука, в сторону не сворачивает, а обещание, сорвавшееся с уст, надо держать»,—гласит

тибетская пословица. Братья правильно называли имя девушки, и старухе матери пришлось отдать свою дочь за старшего из них.

Вывела она из конюшни белого коня, посадила на него дочь и шепнула ей на прощание:

— Береги этого коня, доченька, он тебе ещё хорошую службу сослужит.

Долго стояла на дороге старая женщина и со слезами на глазах смотрела вслед своей дочери.

Чёрные дни наступили для Райского Цветка у братьев-демонов.

С раннего утра до позднего вечера не знала она ни покоя, ни отдыха. На неё свалилась вся работа по дому, а в награду она получала только упрёки и колотушки. Злые братья обращались с ней хуже, чем со служанкой, и жестоко били, если она им в чём-нибудь не угождала. Пробовала бедняжка мужу жаловаться, а он только выбранил её, сказал, чтобы братьям не перечила.

Однажды братья сказали Райскому Цветку:

— Мы уезжаем далеко и вернёмся не скоро. Оставайся дома и хорошенько ухаживай за скотиной. Да смотри только не вздумай открыть маленькую дверцу, ведущую в пристройку позади дома! — С этими словами они сели на чёрных коней и усаkali.

Осталась красавица совсем одна. Хлопочет она по хозяйству, скотину кормит, комнаты убирает, а сама всё на маленькую дверцу поглядывает. День, другой проходит — не даёт ей покоя та маленькая дверца.

«Ну что случится, — думала она, — если я краешком глаза внутрь загляну?»

Наконец Райский Цветок не выдержала. Тихонько подошла к той двери и чуть-чуть приоткрыла её. Смотрит, а перед ней каморка, полная человеческих костей. На стенах каморки висит разная одежда, и среди неё девушка с ужасом увидела новый передник своей матери. Обомлела тут она и окончательно поняла, что и муж и братья его на самом деле были злыми раkшасами. Опустилась девушка на

колени перед материнским передником и залилась горькими слезами.

— Не плачь, доченька,— вдруг услышала она голос матери, то передник материнский заговорил,— а скорее беги отсюда! Злые ракшасы поехали искать новую жертву. Вернувшись, они съедят тебя. Поэтому садись на белого коня и уезжай. Только сначала надень этот новый передник, он поможет тебе от ракшасов укрыться.

Собралась с силами девушка, повязала на себя материнский передник и тут же превратилась в дряхлую-предряхлую старуху.

Вывела она из конюшни белого коня и поскакала прочь, подальше от жилища злых ракшасов.

Долго ехала Райский Цветок и наконец оказалась в совсем незнакомых местах. Там она нанялась во дворец к правителю носить воду и собирать в лесу хворост. Но передник матери девушка с себя никогда не снимала— боялась, найдут её ракшасы, и поэтому все принимали красавицу за древнюю старуху.

Каждое утро Райский Цветок ходила на речку за водой. Там она расчёсывала волосы, снимала передник и снова становилась молодой красавицей. Но чуть услышит, что кто-то идёт, тут же повязывала материнский передник и опять превращалась в дряхлую старуху.

Однажды утром она, как обычно, расчёсывала волосы на берегу речки, и случилось так, что местный пастух увидел её в настоящем обличье. Изумился он и бросился во дворец к правителю.

— О великий правитель!— сказал пастух, падая ниц.— Видел я на берегу реки молодую женщину. Красоту её я и описать не могу, одно скажу— второй такой красавицы не сыскать!

Разобрало правителя любопытство, и он вместе с пастухом поспешил на берег реки. Но никого, кроме дряхлой старушки, они там не нашли.

«Обманул меня пастух»,— подумал правитель и приказал наказать его плетьюми.

«Что за наваждение! — размышлял пастух, почёсывая спину после плетей.— Ведь я собственными глазами видел молодую красавицу. Как же она вдруг в старуху превратилась?»

Разозлился он и решил доказать свою правоту. Ранним утром пастух пошёл на речку, спрятался в кустах и стал ждать. И тут он увидел, как дворцовая старуха-водоноша, сняв свой передник, превратилась в молодую красавицу.

Тогда пастух быстро выскочил из кустов, схватил тот передник и швырнул его в речку, а красавицу привёл к правителю.

— Ты настоящий райский цветок,— сказал изумлённый правитель, узнав имя и историю девушки.

Он щедро наградил пастуха, и скоро во дворце состоялась пышная свадьба, то была свадьба правителя и Райского Цветка.

Правитель той местности был молодым и добрым человеком. Он искренне полюбил девушку, и Райский Цветок наслаждалась с ним полным счастьем. Недаром говорит пословица: «Переживший чёрную ночь ценит прелесть светлого дня».

Но пословица говорит также: «За встречей следует расставание». Пришло время, и правитель должен был уехать по делам в другой конец своих владений. Случилось это как раз тогда, когда его молодая жена ждала ребёнка.

Уехал правитель, и вскоре после его отъезда Райский Цветок родила красивого крепкого мальчика. Об этом радостном событии она сразу же написала письмо и послала его с гонцом к своему мужу.

Скачет гонец, торопится. Притомился он в пути и видит: около дороги под развесистым деревом сидят трое мужчин и пьют вино.

— Эй, всадник,— крикнул один из них гонцу,— отдохни и выпей с нами чашечку винца!

Тот гонец очень любил вино и никогда не отказывался от угощения. Он слез с коня, подсел к незнакомцам и стал опрокидывать чашку за чашкой.

«Если пьёшь вино, то говоришь много лишних слов», — гласит старая пословица. Выпил гонец вина и выложил всё своим сотрапезникам и о правителе, и о его молодой жене, что раньше у злых ракшасов жила и убежала от них в обличье старухи.

А трое незнакомцев были не кто иные, как три брата-демона. Долго они разыскивали беглянку и в поисках забрели сюда.

Слушая болтовню гонца, демоны узнали наконец, куда сбежала Райский Цветок. Они вынули у опьяневшего гонца из-за пазухи письмо и прочитали: «Родился сын — продолжатель твоего рода. Быстрее возвращайся». Демоны тут же порвали это письмо и подменили его другим, где написали: «Родилось существо с головой быка и телом человека. Распорядись, что делать».

Наутро гонец проснулся, хмель у него из головы вышел, и он поскакал дальше. Прибыл гонец к правителю и вручил ему письмо. Распечатал правитель письмо, прочитал, и стало тяжело у него на душе. «Как же могло такое случиться?» — подумал он. Но правитель очень любил свою жену и написал ей в ответ: «Не печалься и жди меня».

Взял гонец письмо и повёз обратно. Доехал он до прежнего места, а там уже поджидают его давешние знакомые.

— Эй, гонец! Слезай с коня, иди к нам! — крикнули они ему.

Пьянчужка гонец не заставил себя долго ждать. Он опять подсел к прежней компании и вскоре свалился пьяным. А братьям-демонам только того и надо было. Они вытащили у гонца письмо и подменили его другим, написав «Скверная женщина, забирай своего уроды и уходи!»

Проспался гонец и поехал во дворец. Там он вручил письмо жене правителя. Прочла та и понять не может, за что муж так разгневался на неё.

Но делать нечего, надо было покидать дворец. Взяла она сына, села на своего белого коня и поехала куда глаза глядят.

Долго ли, нет, вез её конь, наконец завёз в пустынную, безлюдную местность. Там он остановился и сказал вдруг человеческим голосом:

— Дорогая хозяйка! Выслушай меня внимательно и сделай всё, как я скажу! Возьми нож и убей меня. Шкуру мою расстели по земле. Кости мои сложи посредине, копыта поставь по четырём сторонам, а гриву вокруг разбросай. И будет тебе от этого великая польза.

Но Райский Цветок никак не могла убить своего белого коня — материнскую память.

Тогда конь бросился на землю, перевернулся и дух испустил. После этого Райский Цветок сделала всё, как говорил ей конь, а затем прилегла около сына отдохнуть, и тут её сморил сон.

Проснулись мать с сыном не на голой земле, а в мягкой кровати большого красивого дома. В комнатах стояли сундуки с различным добром, под окнами бил ключ с чистой, прозрачной водой. Вокруг дома росли плодовые деревья, цвели красивые цветы...

Прошло много дней. Правитель завершил свои дела и спешил домой к своей жене. Дорогой он увидел чудесное строение, которого на этом месте прежде не было. Решил правитель разузнать, кто здесь живёт, зашёл внутрь, а ему навстречу жена с ребёнком на руках.

Радости супругов не было конца.

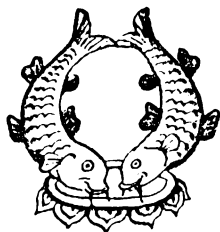
Они поведали друг другу о случившемся и поняли, что дело не обошлось тут без козней братьев-демонов.

Правитель привёз жену назад во дворец и строго наказал гонца.

Но злые ракшасы не успокоились. Они во что бы то ни стало хотели отомстить Райскому Цветку. И вот, обернувшись тремя купцами, они взяли различные товары, пропитали их ядом и пришли во дворец.

Но Райский Цветок узнала младшего демона по шраму на ухе и потихоньку сказала об этом правителю. Тот приказал слугам быстро вырыть в приёмном зале глубокую яму и прикрыть её сверху коврами.

Потом правитель позвал туда мнимых купцов, и те как только ступили на ковёр, так сразу же провалились в яму вместе со своими отравленными товарами. Слуги быстро забросали яму землёй, а сверху положили тяжёлую каменную плиту. Тут злым ракшасам и конец пришёл.

ГЛУПЫЙ ЛОДУП

Жила на окраине одного города вдова с сыном по имени Лодуп. Мальчик рос здоровым и послушным ребёнком, матери во всём помогал. Жить бы вдове и радоваться. Да вот беда: был Лодуп глуповатым не в меру. Что бы ему ни сказали, он всему верил. Окрестные ребяташки пользовались

этим и всячески дурачили бедного Лодупа, рассказывая ему разные неслыцы.

Пошёл как-то раз Лодуп на луг погулять, цветов нарвать. Собрал он большой букет красивых жёлтых цветов и присел возле дороги отдохнуть. А тут, откуда ни возьмись, два соседских паренька подошли.

— Эй, Лодуп! — сказал один. — Да у тебя пятки совсем пожелтели.

— Ну и что? — спросил тот.

— Как, разве ты не знаешь? Пожелтели пятки — значит, человек уже не жилец на этом свете, — ответил второй, и оба пошли своей дорогой.

Поверил Лодуп насмешникам, лёг на землю, закрыл глаза, дожидается, пока бог смерти — Яма за ним пожелует.

Проходил мимо княжеский слуга с кувшином масла для дворцовой кухни. Он заметил парня, лежащего с закрытыми глазами, остановился и спросил:

— Эй, паренёк! Чего это ты здесь лежишь?

— У меня пятки пожелтели, и я умер, — отвечал ему глупый Лодуп.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся слуга. — Не мели чепухи! Разве мёртвый может разговаривать? Вставай-ка лучше и пойдём со мной. Донесёшь этот кувшин до дворца, получишь в награду курицу.

«А ведь прохожий правду говорит», — подумал Лодуп. Он встал, поставил на плечо кувшин с маслом и вместе со слугой зашагал во дворец.

По дороге Лодуп только и думал, что об обещанной курице. «Получу курицу, — рассуждал он, — она яйца снесёт и цыплят высидит. Цыплята подрастут, я продам их. На вырученные деньги куплю тёлку. Тёлка подрастёт, коровой станет и телёнка мне принесёт. Я продам корову с телёнком и куплю себе домик. Обзаведусь домиком, а там и женюсь. Появится у нас ребёнок — сын, конечно. Мальчика я буду любить, но баловаться ему не позволю. А не станет слушаться, я на него затопая ногами и пальцем пригрожу, вот так». И глупый Лодуп изо всех сил затопал ногами и

замахал руками так, что кувшин с маслом уел на землю и разлетелся на куски.

— Что ты наделал! — закричал слуга. — Зачем стал ногами топтать?

— Меня сын не слушается, — отвечал со слезами глупый Лодуп.

— Какой такой сын? Ты что, с ума сошел?! — накричал на него рассерженный слуга.

Тут Лодуп начал было объяснять слуге, как он обещанной курицей подумал распорядиться, но тот схватил его за шиворот и без лишних слов приволок к князю.

— Ты зачем притащил ко мне такого чудного парня? — спросил слугу удивлённый князь.

— Я доверил ему нести кувшин с лучшим маслом для вашей кухни, — ответил почтительно слуга, — но этот дурень по дороге так затопал ногами и замахал руками, что кувшин упал и разбился.

— Что это значит? — строго спросил князь Лодупа.

— О повелитель! — отвечал тот. — Ваш слуга обещал мне за работу курицу. Придумал я по дороге, как с этой курицей распорядиться и собственным домиком обзавестись. А будет домик, будет и жена. Будет жена, будет и сын. А мальчишку надо в строгости держать. Только он разбалует, думаю, как я тут же ногами на него затоплю, пальцем пригрожу и покажу, что со мной шутки плохи. Вот я и затопал...

Рассмеялся князь, выслушав эту историю, дал Лодупу монету и велел домой возвращаться.

Через некоторое время вошёл Лодуп в возраст, и стала ему мать невесту подбирать. А в одной богатой семье, жившей неподалёку от города, была единственная дочь, девушка на выданье, по имени Басан. Старики родители не хотели отпускать её в чужой дом и искали зятя, чтобы с ними жил. Вот мать Лодупа и сосватала эту девушку в жёны своему сыну. Жаль, конечно, ей было с ним расставаться, да что поделаешь, женить-то сына надо, а по соседству никто не хотел отдавать дочь замуж за придурковатого парня.

В назначенный день к дому Лодупа прискакали дружки невесты на богато убранных конях. Поднесла им мать Лодупа по чаше крепкого арака — водки тибетской, мясо варёное на закуску подала, а сыну приказала собираться в дорогу.

Надел Лодуп свою лучшую цюбу — так у тибетцев верхняя одежда называется, — затянул потуже новый пояс, вывел осёдланного коня и сказал гостям:

— Вы поезжайте вперёд, а я вас догоню, только с матерью попрощаюсь.

— Смотри не задерживайся, — согласились те и двинулись в обратный путь.

Уже стемнело, когда Лодуп наконец распрощался с матерью и поехал к невесте. Взошла луна. Лодуп скакал по дороге, а рядом с ним двигалась его тень. Увидал глупый парень свою тень и в испуге подумал: «Кто это такой со мной рядом скачет? Не иначе как злой дух ко мне подбирается...»

Он пустил лошадь галопом, но и тень, понятно, тоже стала двигаться быстрее. Желая напугать странное существо, Лодуп сорвал с себя шапку и швырнул ею в тень. Глянул, а тень всё рядом скачет. За шапкой последовали новый пояс, цюба и даже сапоги. Но всё напрасно. Ведь это же была просто тень.

Тогда перепуганный Лодуп соскочил с коня и бросился бежать в сторону от дороги. «Пусть дух себе коня забирает, лишь бы меня в покое оставил!» — в отчаянии решил он. Но тень также спрыгнула с коня и мчалась рядом с ним.

Неподалёку росло развесистое дерево. Лодуп бросился к нему. И конечно, как только он оказался под сенью дерева, его собственная тень тут же исчезла. Отдышался Лодуп и решил, что дух наконец-то отстал от него. Отдохнув немного, он двинулся к дороге. Но, выйдя на открытое место, он снова обнаружил около себя тень. Тогда Лодуп опять бросился под защиту дерева и решил не уходить отсюда до рассвета. Он взобрался на ветку, обнял ствол руками да так и заснул.

Тем временем по той же дороге шли три грабителя в поисках добычи. Они сначала выбрали шапку, валявшуюся на обочине, затем новый пояс, цюбу и сапоги. А пройдя чуть дальше, грабители заметили осёдланного коня, щипавшего придорожную траву.

Обрадовались они неожиданной добыче и направились к дереву отдохнуть да найденное добро разделить. Вот сели они в кружок и заспорили, кому конь должен достаться. А как раз на этом дереве спал Лодуп. Громкие голоса жуликов разбудили парня. Он глянул вниз и услышал, как те кричат: «Мой конь!.. Нет, мой!.. Нет, мой!..»

— Мой конь! — во всю глотку крикнул тут Лодуп, сам того не желая.

Грабители, услышав голос, несущийся сверху, прямо онемели от страха. «Кто же, кроме демона, может сидеть ночью на дереве?» — подумал каждый из них. И тут же всех их словно ветром сдуло. Разбежались грабители кто куда от этого страшного места. А Лодуп сказал себе: «Так вот кто за мной гнался. Да, оказывается, не один, а трое!»

Выждал он немного. Видит, всё тихо, никого нет. Тогда он слез с дерева, оделся, сел на коня и поехал своей дорогой.

Приехал он в дом невесты только под утро. А там гостей полным-полно, столы накрыты, только его дожидаются.

— Где же ты так долго пропадал? — напустились на него рассерженные родители невесты.

— Ох, и не спрашивайте! — отвечал Лодуп, стуча зубами. — Со мной такое приключилось, что еле в живых остался. Даже и говорить об этом не хочу.

Тут подошла невеста, появился лама, прочитал молитву и объявил молодых мужем и женой.

Сели гости за накрытые столы, стали чествовать новобрачных, желать им долгих лет жизни да скота, что звёзд на небе.

Поглядел Лодуп на обилие различных блюд и вспомнил свой скромный домик, свою небогатую мать. Он очень любил её и решил отложить для матери из каждого блюда по кусочку. Взял Лодуп украдкой со стола глиняный кувшин

и сунул его под полу цюбы. Подадут ему какое-нибудь вкусное кушанье, он кусочек получше тут же в кувшин сунет.

Так проделал он несколько раз. Но вот, на свою беду, сунул Лодуп правую руку с куском ячьего мяса в кувшин, а вытащить назад не смог. Застряла рука, да и только.

Но одной левой рукой есть неудобно, вот он и сделал вид, будто наелся досыта. Сидит, правую руку под полой цюбы держит, а левой себя по животу поглаживает. Родители невесты, гости — все уговаривают его ещё что-нибудь съесть, а он в ответ:

— И рад бы, да больше не помещается.

Вот свадебный пир закончился, гости разошлись, и Лодуп был оставлен наедине со своей молодой женой в отведённой им комнате. Сел он на постель, а сам правую руку всё под цюбой держит. Басан заметила странное поведение мужа и стала выспрашивать, почему он на свадьбе так мало ел, почему сейчас правую руку прячет. Лодуп сначала стеснялся, а затем рассказал всё как есть на самом деле.

— Пустяки! — рассмеялась Басан. — Внизу около очага лежит большой белый камень. Спустишься и разбей об него кувшин. Вот твоя рука и освободится.

— Молодец жена, так и сделаю, — сказал Лодуп.

Он осторожно спустился к очагу и в темноте увидел что-то круглое и белое. Взмахнув рукой с кувшином, Лодуп с силой опустил его на этот белый предмет. Кувшин разлетелся вдребезги, но, к ужасу бедного парня, «белый камень» зашевелился и испустил тяжкий стон. Это оказался вовсе не камень, то была седая голова тестя...

«Я убил старого человека, да ещё отца жены... — подумал в страхе Лодуп. — Надо бежать отсюда!» Он тихонько открыл ворота и пустился прочь сломя голову.

Отбежав достаточное расстояние, Лодуп решил передохнуть и зашёл во двор одного дома.

Случилось так, что в том дворе были сложены медовые соты. Усталый Лодуп опустился на них, завернувшись в свою цюбу, и тут же заснул. Поздней ночью он проснулся,

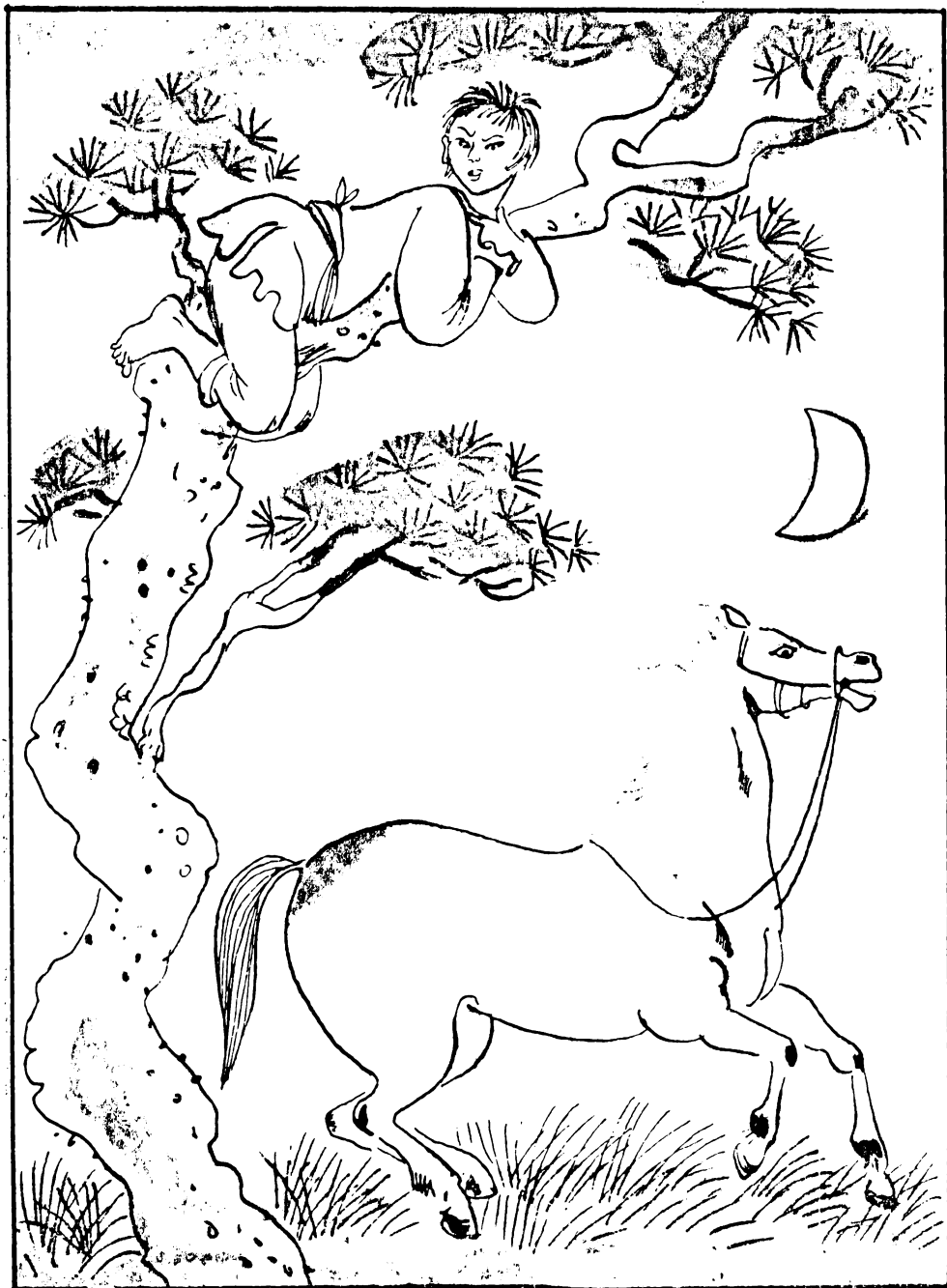
дрожа от холода. В поисках местечка потеплее он забрался в сарай для хранения овечьей шерсти, зарылся в неё и опять уснул.

Проснулся Лодуп едва рассвело и в тусклом свете раннего утра увидал себя всего покрытым белой овечьей шерстью. И не мудрено: ведь его цюба, руки, лицо — всё было испачкано липкими остатками мёда. Но глупый парень решил другое. «Боги превратили меня в овцу за жестокое убийство старого человека, — подумал он по своей простоте, — теперь придётся мне свой век с овцами коротать». С такими мыслями он выбежал со двора и присоединился к стаду овец на склоне соседнего холма.

Целый день бродил он на четвереньках с овцами, пытаясь подражать их поведению и щипать губами траву. Вечером он вместе с этими же овцами пошёл в овчарню и остался там с ними на ночь.

Как назло, в полночь несколько разбойников забрались

в овчарню и стали искать там овцу побольше да пожирнее. Ощупав Лодупа, они остановили свой выбор на нём: не было овцы ни толще, ни тяжелее. Самый здоровый из разбойников взвалил парня себе на спину и притащил его к близлежащей речке. А там уже другие разбойники костёр раскладывали и котёл с водой готовили — мясо варить.

Бросил разбойник беднягу неподалёку от костра, отдыхался и стал нож о камень точить. Затем поднялся и направился к своей добыче с ножом в руке. Тут Лодуп не выдержал и закричал пронзительным голосом:

— Не режьте меня, люди добрые!

Услышав этот возглас, разбойники перепугались до ужаса.

— Оборотень! Оборотень! — закричали они и разбежались кто куда.

А натерпевшийся страха Лодуп поднялся и решил: «Будь что будет, вернись-ка я лучше к жене».

На его счастье, старый тесть остался жив и здоров, только шишка на голове вскочила. А Басан сама себя во всём винила и жалела Лодупа. Ей понравился этот простоватый, но скромный и честный парень, и она повсюду искала его. Поэтому все только обрадовались приходу Лодупа, и зажил он счастливо со своей молодой женой и её стариками родителями.

Прошло несколько лет. Забыл Лодуп свои прежние невзгоды и решил торговлей заняться, денег заработать. Запасся он товарами, навьючил их на лошадей и яков и направился в Индию, надеясь получить там хорошую прибыль.

По дороге встретился Лодупу большой постоялый двор, и он остановился там на отдых. За ужином подсел к нему хозяин и стал рассказывать всяческие истории, будто бы с ним самим случавшиеся. Слушал Лодуп его, слушал да и сказал:

— Почтенный хозяин, таким небылицам только совсем глупый человек может поверить.

— Как, уважаемый гость, вы сомневаетесь в правдивости моих слов? — возмутился тут хозяин. — Да знаете ли вы, что у меня кот лампы зажигает и по комнатам их разносит! Разве это не удивительно?

«Совсем расхвастался хозяин», — подумал Лодуп и сказал:

— Не может и быть такого.

— Хорошо! — воскликнул хозяин. — Если нам кот не принесёт горящую лампу, то я отдам вам свой дом со всей обстановкой. Но если я не соврал, то заберу ваши товары, вьючный скот и все ваши деньги.

— Идёт, — согласился Лодуп, думая наказать хвастуна.

Но хозяин был большим хитрецом. Он давно обучил кота приносить в зубах горящую лампу. Её-то, конечно, не кот, а слуга зажигал. Но многие из путешественников попадались на эту удочку и прощались со всем своим имуществом.

И на этот раз случилось то же самое. С наступлением темноты в комнату вошёл большой белый кот, неся в зубах горящую лампу.

— Ну, чья правда? — спросил довольный хитрец.

А Лодупу и сказать в ответ нечего. Так и пришлось ему расстаться со своими товарами, да ещё и кошелёк с деньгами отдать хозяину постоялого двора. Стыдно стало ему возвращаться одураченным домой, и решил он здесь слугой остаться.

Месяц, другой прошёл. Забеспокоилась Басан, не получая вестей от своего мужа. «Наверное, он опять по своей простоте в какую-нибудь беду угодил», — подумала она и решила отправиться на поиски.

Переоделась Басан мужчиной, навьючила шерстью нескольких яков и двинулась в путь. Ехала она той же дорогой, что и Лодуп, и через несколько дней очутилась у большого постоялого двора. «Остановлюсь-ка я здесь да разузнаю о своём муже», — подумала Басан. А он, к её удивлению, тут как тут, ворота открывает, яков в сарай заводит. А жену в мужской одежде и не признал. Та к нему:

— Ты почему здесь? — спрашивает. — Где товары твои? Растерялся и обрадовался Лодуп, встретив свою жену, и рассказал ей, как здешний хозяин его обманул.

— Молчи и вида не показывай, что меня знаешь, — предупредила жена, а сама пошла к хозяину договариваться о ночлеге.

Вечером, как обычно, стал ей хозяин всякие небылицы рассказывать, а потом и про своего кота словечко ввернул.

— Кто же вам поверит, что может быть такой кот? — подзадорила его Басан.

— А ну давайте поспорим, — предложил ей обрадованный хозяин. — Я ставлю в заклад дом и всё, что есть в нем, а вы отвечаете своим имуществом.

— Я подумаю, — сказала Басан, — и завтра утром вам отвечу.

На следующее утро она сказала хозяину:

— Я готов (ведь Басан себя за мужчину выдавала), я готов спорить, что ваш кот не сможет принести лампу в комнату, когда стемнеет.

— Отлично, — сказал хозяин, — подождём до вечера, — и пошёл по дому распорядиться.

А Басан тем временем нашла своего мужа и научила его, что он вечером сделать должен.

Выполняя наказ жены, поймал к вечеру Лодуп трёх мышек, посадил их в ящик и сунул ящик за пазуху. Когда же начало темнеть, он спрятался во дворе напротив двери гостиной. А там уже сидели хозяин и гость, ожидая, появится ли кот с лампой или нет.

Как только совсем стемнело, из комнаты слуг вышел кот с горящей лампой в зубах. Он направился прямо к двери гостиной. Но не прошёл кот и половины пути, как Лодуп выпустил из ящика одну мышку. Кот было бросился за ней, но дрессировка взяла верх, и кот продолжил свой путь. Тогда Лодуп выпустил вторую мышку. На этот раз кот метнулся за мышкой, чуть лампу не выронил, но всё же опять сдержался и понёс лампу дальше. Когда кот достиг порога, Лодуп выпустил третью мышку прямо у него под

носом. Это уже было слишком! Забыв о своей науке, кот бросил лампу и пустился в погоню за мышкой.

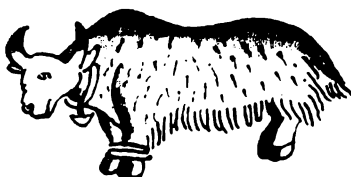
Совсем стемнело в гостиной, а кота с лампой всё нет и нет.

— Подождём немного,— сказал хозяин,— кот что-то запаздывает.

Но кот и не думал нести лампу. Он сидел около мышиной норы и сторожил её обитательниц.

— Хватит ждать,— сказала наконец Басан.— Вы, хозяин, проиграли.

Пришлось хозяину признать своё поражение и отдать переодетой Басан и свой дом и товары, которые он раньше выпорил у постояльцев. Но Басан и Лодуп не захотели жить на том постоялом дворе. Они подарили его старику слуге, который всю жизнь работал на хитреца хозяина. Сами же нагрузили своё имущество на лошадей и яков и отправились к себе домой.

ВЕРНАЯ ДРУЖБА

В незапамятные времена жил один бедный крестьянин по имени Норбу. Работал он с утра до вечера, а из нужды выбиться никак не мог. И решил тогда бедняк бросить насиженные места и пойти по свету искать лучшей доли.

Продав Норбу своё жалкое имущество, на вырученные

деньги купил осла да два куска домотканого сукна и отправился в путь-дорогу.

Долго шёл он через горы и долины, далеко позади осталась родная деревушка.

Однажды, проходя через какое-то селение, наткнулся Норбу на толпу галдящих ребятишек. Они поймали мышь, привязали её на верёвочку и спорили, что с ней дальше делать. А бедный зверёк рвался во все стороны и испуганно пищал.

— Эй, ребятишки! — крикнул им Норбу. — Ну к чему так мучить эту маленькую мышь, отпустите её лучше на волю.

— Дай нам за неё выкуп, тогда и отпустим, — ответили ему сорванцы.

Пожалел Норбу перепуганную мышку, дал ребятам кусок сукна и отпустил бедняжку на все четыре стороны.

Идёт Норбу дальше и видит, что несколько подростков окружили маленькую обезьянку. Они изо всех сил старались научить её разным фокусам на потеху людям, но обезьянка никак не могла понять, чего же от неё хотят. Мальчишки злились и били обезьянку, а она только жалобно кричала.

Пожалел Норбу и этого зверька. Он дал подросткам второй кусок сукна и отпустил обезьянку на свободу.

Выйдя из селения, Норбу встретил охотников, возвращавшихся домой. Они тащили за собой на верёвке маленького лохматого медвежонка. Медвежонок упирался, не хотел идти, а охотники ругали его и били палками.

Вспомнил тут Норбу, каково было ему самому выносить побои и ругань деревенского старосты, и он сказал охотникам:

— Не отдадите ли вы мне своего медвежонка в обмен на этого осла?

Обрадовались охотники и тут же согласились обменять медвежонка на осла. Отдал Норбу осла охотникам, а сам довёл медвежонка до леса и отпустил его на волю.

И вот, расставшись с последним добром, стал Норбу совсем нищим, таким человеком, про которого говорят, что «нет у него ничего, кроме своей тени».

Однажды вечером подошёл голодный Норбу к воротам

дома знатного вельможи в надежде выпросить немного еды. А в это время ключник вельможи похитил из кладовой тук шёлку. Он уже вынес его за ворота, да вдруг столкнулся со своей госпожой. Тогда мошенник ключник надел, как говорит пословица, чёрную шапку на белого человека. Он швырнул шёлк к ногам крестьянина и заорал во всю глотку:

— Негодник нищий совершил кражу в доме господина!

Сбежались люди, схватили бедняка и привели его к вельможе. Посмотрел вельможа на Норбу и гневно сказал:

— Этот человек заслуживает самого сурового наказания. Зашейте его в кожаный мешок и бросьте в реку!

Схватили стражники Норбу, запихали его в кожаный мешок, отнесли на берег реки и кинули в воду.

Долго несло течение мешок с беднягой, пока наконец мешок не зацепился за ствол дерева, упавшего в реку. Но как ни старался Норбу выбраться из мешка, все его попытки были напрасны. «Нет мне спасения...— горестно подумал он.— Если не утону, то наверняка задохнусь либо погибну от голода».

Но, на его счастье, в это время выбежала на берег реки Мышка. Она увидела в реке мешок и громко закричала. Назов Мышки из леса вышли Обезьянка и Медвежонок, те самые, которых Норбу в своё время выручил из беды. Одинаковая судьба, выпавшая на их долю, крепко сдружила зверьков, и они жили вместе, помогая друг другу.

Думая найти в мешке съестное, звери подбежали к нему по стволу упавшего дерева и вытащили мешок на берег. Затем быстро разорвали его и обнаружили там человека, спасшего их от гибели.

Так удивились и обрадовались Мышка, Обезьянка и Медвежонок, увидав своего освободителя, что и передать трудно! Они усадили его на зелёном лугу, а сами быстро побежали в лес, набрали плодов, орехов, съедобных корней и накормили беднягу, умиравшего с голоду.

Наступил вечер. Сидят друзья, беседуют, вдруг видят — вдали засверкал яркий свет. Любопытная Обезьянка побежала поглядеть, что там за диво, и увидела в траве камень,

излучавший сияние. Она схватила этот камень и принесла его Норбу.

Глазам своим не поверил бедняк, увидев такую чудесную вещь. От старых людей он слышал о волшебном самоцвете, исполняющем любые желания, и сразу же понял, что это и есть та самая волшебная драгоценность.

Не теряя времени, Норбу попросил волшебный самоцвет построить здесь же, на берегу реки, большой дом с конюшнями и службами и с фруктовым садом вокруг. Не успел он вымолвить своё пожелание, как оно тотчас же исполнилось. Было в том доме всего вдосталь, и зажил бедняк, ни в чём не нуждаясь.

Как-то раз подошёл к дому крестьянина один купец по прозвищу Косматый. Этот купец знал Норбу ещё в прежние времена. Увидев, каким добром владеет теперь Норбу, купец страшно удивился. «Откуда у нищего, жившего раньше подающим,—подумал он,—появился такой богатый дом?!»

Стал купец расспрашивать простодушного крестьянина. Тот ему и рассказал обо всём без утайки.

Как услышал Косматый про волшебный самоцвет, ододела его страшная жадность, и он взмолился:

— О друг! Живёшь ты в полном достатке. У тебя есть всё, что только пожелать можно. А посмотри на меня. Ты думаешь, я по-прежнему богат? Какое там! Я ведь вконец разорился. Только ты можешь мне помочь. Одолжи свой волшебный самоцвет, чтобы ко мне вернулся достаток.

Добрый Норбу не смог отказать знакомому в просьбе. Он отдал свой волшебный самоцвет купцу, и тот унёс его с собой.

Купец Косматый был не только жадным, он был завистливым и злым человеком. Отойдя подальше от жилища Норбу и остановившись на ночлег, он сказал, обращаясь к самоцвету:

— О волшебный самоцвет! Возьми дом и все богатства от своего прежнего хозяина Норбу и перенеси их на это место. А Норбу пусть опять станет бездомным нищим!

Лёг с вечера Норбу спать в пуховую постель, а утром чувствует, болит у него всё тело и лежать жёстко. Проснулся, поглядел вокруг — ни дома, ни добра, ни скотины. И лежит он не на пуховой постели, а на голой земле, в своих старых лохмотьях.

Обманул купец простодушного крестьянина, и пришлось ему снова идти побираться.

Узнали звери, что их спаситель из деревни в деревню ходит, подавание собирает, нашли его и спросили:

— Что за напасть с тобой приключилась? Где твой дом и имущество?

Разрыдался Норбу, увидев своих друзей, и рассказал им обо всём случившемся. Возмутились тут звери:

— Да этот купец просто бесчестный злодей! На устах у него было молоко, а на сердце оказались колючки. Разве можно так поступать? Успокойся, мы отберём у него волшебный самоцвет! — сказали они Норбу и, не медля, двинулись в путь.

Новый владелец волшебного самоцвета уже успел прославиться на всю округу своим богатством и могуществом. Дом его был обнесён двумя высокими оградами, внутрь чужих не пускали, и никто даже не знал, в какой из многочисленных комнат дома спал купец.

Тихо-тихонько проскользнула Мышка за ограды, проникла в дом, по комнатам пробежала — и отыскала спальню купца. Но волшебный самоцвет жадный купец держал не в спальне, а в соседней комнате, где хранилось зерно. Он прикрепил его к верхушке стрелы, стрелу воткнул в кучу зерна, а рядом привязал кошку.

Повернула Мышка назад и рассказала своим друзьям всё, что видела.

— Ничего не поделаешь, придётся ни с чем возвращаться, — уныло сказал Медвежонок.

— Нет, — возразила ему Обезьянка, — я придумала способ. Ты, Мышка, нынче же вечером проберись в спальню

купца и отгрызи у него часть волос, тогда мы сможем достать самоцвет.

Как только стемнело, Мышка забралась в спальню купца. Она дождалась, пока тот заснул крепче, и отгрызла у него несколько прядей волос.

Проснулся купец, видит: на полу отгрызенные волосы валяются. «Видно, это мыши отгрызли мои волосы,— подумал он.— Если не побережусь, пожалуй, и последних волос можно лишиться. Привяжу-ка я на ночь кошку у своего изголовья».

Так он и сделал.

Наступила следующая ночь. Медвежонок и Обезьянка остались снаружи, а Мышка снова проскользнула за ограду. На этот раз кошки в комнате с зерном не было. Но Мышка опять ничего не могла поделать. Самоцвет-то привязан к верхушке стрелы — как ни карабкается Мышка, а добраться не может.

Вернулась она к своим друзьям огорчённая и рассказала об очередной неудаче.

— Глупая ты, глупая,— сказала ей Обезьянка,— тебе надо подкопать зерно около стрелы, и она упадёт. Тут и самоцвет забирать можно.

И опять побежала Мышка в дом и сделала, как научила её Обезьянка. Стрела упала, а вместе с ней и волшебный самоцвет. Хотела унести его Мышка, да больно тяжела оказалась для неё ноша, не смогла она с ней справиться.

Вернулась Мышка понутив голову.

— Не могу,— пискнула она,— самоцвет поднять.

Совсем пригорюнился Медвежонок.

— Ну, уж теперь-то придётся нам отправиться восвояси,— печально сказал он.

Задумалась Обезьянка, а затем и говорит:

— Мышка, я привяжу к твоему хвостику верёвочку, а ты возвращайся к волшебному самоцвету, крепко обхвати его всеми четырьмя лапками и жди. Мы тебя вытащим вместе с драгоценным камнем.

Так, помогая один другому, ухитрились звери достать

из дома купца волшебный самоцвет. Сунула Обезьянка драгоценный камень себе в рот и уселась на Медвежонка. Мышка, уставшая больше всех, забралась Медвежонку в ухо и легла там отдыхать. Таким манером отправились друзья в обратный путь.

Встретилась им по дороге река. Плывёт Медвежонок через реку, а сам думает: «Вот я один везу на себе и Обезьянку, и Мышь, и волшебный самоцвет. До чего же я сильный! И, подумав так, он самодовольно спросил своих товарищей:

— Разве я не великий силач?

Мышь спала и поэтому ничего не ответила, а Обезьянка не могла говорить, так как она держала во рту драгоценность и боялась её выронить. Разозлился Медвежонок и закричал:

— Коли вы отвечать не хотите, я сейчас сброшу всех в воду!

Обезьянка испугалась.

— Не надо! Не надо! — закричала она и уронила в реку волшебный камень.

Выбрались они на берег, и стала Обезьянка на все лады корить Медвежонка. А тот понурил свою лохматую голову: ведь в ответ возразить ему было нечего.

— Руганью делу не поможешь, — сказала Мышка друзьям, — лучше посмотрите, что я придумала. — И с громким пискom она стала бегать взад и вперёд по берегу.

Спустя некоторое время из реки начали выглядывать водяные жители и спрашивать:

— Мышь, а Мышь! Что это ты так шумишь и суетишься?

— Как, разве вы не знаете, — отвечала им хитрая Мышка, — сюда приближается большое войско. Это войско выпьет всю воду из реки и потопчет вас, речных жителей.

— Что же нам делать? — испугались рыбы, черепахи, лягушки, раки и водяные змеи.

— Спастиcь можно, — отвечала им Мышка, — но для этого надо построить крепкую стену вдоль реки. Мы смогли бы это сделать, да на берегу камней нет...

Начали тут все водяные твари камни из реки таскать, а Медвежонок, Обезьянка и Мышь стену из них складывать.

Много разных камней натаскали друзьям обитатели реки, а самоцвета всё нет и нет. Наконец на берег вылезла большая Лягушка, в лапах самоцвет держит, а сама квакает:

— Вот камень красивее и тяжелее других.

Звери тут же узнали свой волшебный камень.

— Ну и молодец же наша Мышка! — крикнула Обезьянка, схватила камень и опять сунула его себе в рот.

После этого она гордо уселась на Медвежонка, Мышка снова залезла ему в ухо, и звери быстро отправились в путь.

Не знал Норбу, как и благодарить своих друзей, вернувших ему утраченную драгоценность. Он положил волшебный самоцвет на ладонь и произнёс такие слова:

— О волшебный самоцвет, исполняющий желания! Пусть поднимутся здесь палаты выше царского дворца! Пусть вырастет вокруг красивый сад с плодовыми деревьями! Пусть щебечут на деревьях певчие птицы и распускаются цветы! Пусть никогда не расстанусь я со своими верными друзьями! Пусть никогда самоцвет не попадёт в руки жадного и злого человека!

Выполнил самоцвет все желания бедного крестьянина, и долго жил он вместе со своими друзьями, не зная больше ни горя, ни беды. И двери его замечательного жилища были всегда гостеприимно открыты для всех бедняков и немущих.

БРОДЯЧИЙ ФАКИР И ЗЛОЙ ПРАВИТЕЛЬ

Жил в давние времена один правитель по имени Шагба. Много было у него подданных, много сокровищ хранилось в кладовых его замка, а на обширных пастбищах паслись табуны лошадей, стада яков и овец.

Но надменному и жадному Шагбе всё было мало. Он

с завистью смотрел на соседних правителей и постоянно думал: «Вот бы прибрать к своим рукам их земли и богатства».

Эти мысли не давали Шагбе покоя. Поэтому он ходил всегда мрачный, и даже самые близкие слуги редко видели улыбку на лице своего господина.

Среди подданных Шагбы был один бродячий факир по прозвищу Чюльбо́, или Волшебник. И звали его так недаром. Чюльбо умел не только показывать забавные фокусы, он обладал удивительной способностью погружать людей в мир грёз, где они хоть на короткое время забывали о горестях тяжёлой жизни и чувствовали себя довольными и счастливыми.

Дошли слухи о Чюльбо и до правителя Шагбы. И вот однажды он приказал своим слугам привести бродячего факира к себе в замок.

— Я слышал, что ты обладаешь способностью делать людей довольными и счастливыми,— сказал правитель факиру.— Ну-ка, сотвори со мной такое чудо! Ведь я всегда так мрачен и печален.

— О великий правитель!— отвечал ему Чюльбо.— Моё искусство делает счастливыми только бедняков, да и то лишь на какие-то мгновения. Я могу, к примеру, сделать так, что бедный голодный крестьянин вообразит, что он досыта наелся мяса или стал обладателем табуна лошадей. Но всё это не более как обман. Он не может дать людям настоящего счастья и помогает им только на короткое время забыть о своих горестях и печалях. Но разве я могу поступить так с тобой, о великий правитель!

— Не бойся и покажи на мне своё искусство, я тебе разрешаю,— настаивал Шагба.

— Нет-нет!— отказывался Чюльбо.— Я никогда не осмелюсь так шутить со своим повелителем.

— Тебе нечего бояться,— уверял его Шагба.— Я сейчас напишу охранную грамоту с обещанием не наказывать тебя, что бы там ни случилось.

Сказав это, правитель тут же потребовал бумагу и стал писать обещанную грамоту.

Но только он успел поставить свою подпись, как вдруг снаружи послышался шум голосов, топот и ржание коней.

Правитель глянул в окно и увидел на лужайке около замка каких-то людей. Они раскладывали костры, снимали вьюки с лошадей, ставили палатки.

«Откуда эти люди? — подумал Шагба. — Как они осмелились расположиться перед окнами моего замка?»

Он громко крикнул начальника стражи и приказал ему немедленно узнать, кто это без разрешения распоряжается на его земле.

— Я заставляю их горько раскаяться в своём самоуправстве, — мрачно сказал правитель.

Начальник стражи быстро вышел из замка и сразу же остановился в изумлении. Вокруг, сколько хватал глаз, двигалось множество людей. Там были и богато одетые вельможи, и могучие воины, и слуги, и погонщики вьючных животных...

Неподалёку от ворот замка уже стоял огромный, богато убранный шатёр. Начальник стражи подошёл поближе и увидел около шатра два трона: один золотой, другой серебряный.

— Чей это шатёр и для кого поставлены два трона? — вежливо спросил начальник стражи у проходившего мимо слуги.

— Это шатёр могучего Саинибу, бога судьбы. Золотой трон тоже его, а серебряный предназначен для сына Саинибу, — сказал тот и добавил: — Мы пришли из подземного царства и сейчас здесь отдыхаем, перед тем как продолжить свой путь на небеса.

Начальник стражи от удивления и слова в ответ не мог вымолвить. Сломая голову он бросился назад и рассказал правителю всё, что увидел и услышал.

Правитель Шагба был также потрясён такой новостью. Придя немного в себя, он подумал: «Если Саинибу, великий и могущественный бог судьбы, пожаловал в мои владения, то я должен самолично приветствовать его и преподнести ему достойные дары».

Призвал правитель Шагба своих слуг, велел им взять из сокровищницы самые редкие драгоценности и следовать к шатру Саинибу.

Подойдя к шатру во главе процессии слуг, правитель увидел божество, восседающее на золотом троне.

— О великий и могущественный Саинибу! — обратился к нему с поклоном Шагба. — Разреши нам, слугам твоим, почтительно приветствовать тебя, преподнести эти скромные дары и спросить, с чем ты к нам пожаловал?

— Посадил я винное дерево в своём подземном саду, — отвечал Саинибу, — росло оно, росло, и ветви его достигли небес, а ствол с корнями в подземном мире остались. Теперь небесные боги пользуются плодами моего дерева, а мне ничего не достаётся. Вот я и иду на небо за своей долей плодов.

Слушает правитель слова божества, а сам думает: «Счастье само мне в руки идёт, надо только не упустить его». И, обратившись к Саинибу, он вкрадчиво сказал:

— О великий! Мы оба правители. Ты правишь под землёй, я правлю на земле. Но наше могущество только возрастёт, если мы породнимся семьями. Я слышал, что у тебя есть сын. У меня же выросла очень умная и красивая дочь. Окажи мне честь и возьми мою дочь в жёны для своего сына. Нашим семьям только польза будет от такого союза.

Подумал Саинибу, погладил свою пышную бороду, а затем сказал:

— Хорошо, я согласен. Совсем неплохо соединить вместе наши владения. Поэтому пусть сын остаётся у тебя, а по возвращении с небес мы устроим свадьбу. — И добавил: — Я отправляюсь на небеса требовать у тамошних богов свою долю винных ягод. Не знаю, как небесные боги к этому отнесутся. Среди них ведь и скандалисты встречаются. Поэтому чаще поглядывай на небо, спокойно оно или нет.

Сказав это, Саинибу подал знак, и огромный караван тронулся дальше в небесные владения.

Не помня себя от радости, вернулся правитель Шагба вместе с принцем в свой замок. «Скоро уже, — думал

он,— на всей земле не найдётся более могучего владыки, чем я».

Однако Шагба не забыл и о прощальных словах бога судьбы. Ежедневно поднимался он на крышу своего дворца и долго смотрел на небо. Оно было безоблачно и спокойно.

Но вот однажды небо внезапно потемнело, загрохотал гром, засверкали молнии и хлынул потоком кровавый дождь. «Не иначе как воинство Саинибу с небесными богами в бой вступило»,— решил насмерть перепуганный правитель.

Вдруг с огромным шумом с неба упала пышнобородая голова. Затем всё стихло.

Опечалился правитель Шагба, увидев упавшую голову. Ведь это была голова самого Саинибу. Но больше всего испугался он, как бы сын Саинибу не увидел головы своего отца и с горя не умер. Ведь тогда пропала бы всякая надежда породниться с наследником подземного царства.

Шагба тут же приказал сложить во дворе замка огромный погребальный костёр и предать огню отрубленную голову, ничего не говоря об этом принцу.

Когда костёр разгорелся, сын Саинибу, увидев языки пламени, подошёл к окну и спросил служанку:

— Зачем во дворе замка такой большой костёр развели?

— Ох! Разве вы не знаете? — воскликнула простодушная девушка.— На этом костре сжигают голову вашего отца, упавшую с неба.

Разрыдался юноша, услышав такую печальную новость, выбежал из замка и бросился прямо в костёр. Взметнулось вверх пламя, и юноши не стало.

Пуше прежнего помрачнел правитель Шагба. От его былой радости не осталось и следа. Ведь со смертью принца все его заветные мечты прахом пошли.

Сидит у себя в покоях правитель Шагба, печальные думы думает. Вдруг вбегает к нему начальник стражи, падает ниц и говорит:

— О повелитель! К воротам замка подошёл караван подземного владыки Саинибу. Он гневается, спрашивает, почему ты его встречать не вышел.

Растерялся и испугался Шагба. «Что я Саинибу о сыне скажу?» — подумал он.

Однако делать нечего. Облачился правитель в парадные одежды и пошёл приветствовать подземного владыку.

Подошёл он к золотому трону, поклонился Саинибу, спрашивает у него, как война с небесными богами закончилась и получил ли Саинибу свою долю винных ягод.

— Всё хорошо, — ответил тот. — Боги неба сначала отказались поделиться со мной ягодами, затем пришёл Индра, главный бог, и мирно уладил наш спор. — Говорит это Саинибу, а сам по сторонам смотрит, будто ищет кого. — А где же мой сын? Почему он не вышел ко мне?

Испугался Шагба, побледнел и произнёс с великой печалью в голосе:

— О могущественный Саинибу! Твоего сына уже нет в живых.

— Как это могло случиться?! — закричал Саинибу, вскакивая с трона.

— Успокойся и выслушай меня, великий Саинибу, — произнёс Шагба дрожащим голосом. — Несколько дней назад с неба пролился кровавый дождь и упала твоя голова. Я приказал сложить погребальный костёр и предать её огню. Юноша, узнав о таком печальном событии, бросился в огонь, и пламя поглотило его.

— Ты, должно быть, сумасшедший! — гремел разгневанный Саинибу. — Разве ты не видишь меня стоящим перед тобой живым и невредимым? О какой отрубленной голове ты болтаешь? По твоей просьбе я оставил здесь любимого сына, и ты своей жизнью заплатишь мне за его смерть...

Не помня себя от страха пал правитель Шагба в ноги Саинибу и стал молить его о пощаде.

— Великий и могущественный владыка подземного мира, — говорил он, — твой сын умер, но в его смерти я ничуть не виновен... Прошу тебя, не лишай меня жизни! Возьми мои земли, моё золото и серебро, моих слуг и мой скот. Сделай меня своим рабом, но только не убивай...

— Встань и посмотри, кто я есть на самом деле, —

раздался вдруг тихий и спокойный голос, нисколько не похожий на голос разгневанного божества.

Правитель Шагба осторожно поднял голову и оглянулся вокруг. Не было ни золотого трона, ни подземного владыки, ни многолюдного каравана. Он лежал на земле неподалёку от своего замка, распростёршись перед пнём, на котором сидел бродячий факир.

И тут правитель понял, что всё минувшее было только наваждением, сотворённым Чюльбо. Красный от гнева и стыда, он хотел крикнуть стражу и тут же предать факира мучительной казни. Но ведь в руках у того была охранная грамота, подписанная самим Шагбой. Поэтому, ничего не сказав, удалился правитель в свои покои и долго потом стыдился показаться на глаза людям.

А простой народ с этого времени ещё больше полюбил бродячего факира Чюльбо, заставившего надменного правителя валяться у него в ногах и униженно просить о пощаде.

КАК БЕДНЫЙ ЮНОША БОГАЧА-ВОРА ПОЙМАЛ

Жили-были в одной деревне мать и сын. Мать звали Лочжо́, а сына—Сона́м. Жили они бедно, но концы с концами кое-как сводили. Лочжо целый день по хозяйству хлопотала: корову кормила и доила, масло сбивала, ткала, еду готовила. Сонам ходил на подённые работы: кому дров привезёт, кому хлев почистит, кому в поле поможет. Он был

сметливый, честный и трудолюбивый юноша, поэтому односельчане охотно давали ему работу.

По соседству с ними жил один богач. Своё богатство этот человек приобрёл обманом да воровством. Он повсюду заводил знакомства и набивался в друзья простодушным людям, а потом их же и обворовывал. Ближние и дальние соседи давно уже догадывались о скверных проделках своего богатого односельчанина, но поймать его никак не могли. Уж очень ловок и хитёр был он, искусно умел припрятать и сбыть с рук украденные вещи.

Задумал однажды этот богач чем-нибудь поживиться и в доме Сонама. Встретил он его как-то раз и ласково сказал:

— Славный юноша, зайду-ка я завтра к вам в гости, познакомимся поближе. Чем плохо, если наши семьи подружатся между собой?

Сонам сразу же понял: неспроста напрашивается богач к ним в гости, но виду не подал. Притворившись обрадованным, он ответил:

— Это очень хорошо, приходите, пожалуйста! Ведь пословица недаром говорит: «Павлин — украшение леса; дружба — украшение людей».

Дома пораскинул Сонам умом и придумал, как ему бессовестного богача на чистую воду вывести. Взял он корзину и пошёл по дворам собирать всякий железный хлам. Набрал полную корзину, поставил её в кладовую, а потом попросил мать помочь ему богача проучить. С сомнением покачала Лочжо головой, но согласилась.

На следующий день пришёл богач в гости к Сонаму. Тот приготовил скромное угощение, а пока они ели, пили да разговаривали, Лочжо пошла в кладовую и там начала перекидывать железные обломки из одной корзины в другую. Железки стукались друг об друга, и через стенку их звон напоминал звон монет.

— Что у вас в кладовой творится? — с удивлением спросил богач.

— Это всё моя матушка, — отвечал юноша. — Очень уж она любит пересчитывать монеты. Вот и сейчас с монетами

возится, отдыхать вам мешает. Извините её, пожалуйста.

— Пустяки, это меня нисколько не беспокоит,— стал уверять Сонама богач.

— Нет, нет,— возразил тот,— мы не проявили к вам должного уважения!

Тут Сонам встал, пошёл в кладовую, вынес оттуда золотую монету и вручил её богачу, сказав при этом:

— Вы впервые посетили наш дом, а вам и посидеть спокойно не дали. Примите этот маленький дар в знак моего искреннего сожаления.

При виде золотой монеты у богача даже глаза округлились, и он подумал: «Эти люди только притворяются бедняками, а у них, видно, куча денег. Недаром в кладовой звон беспрерывно слышится. Как бы мне завладеть всем золотом?» Обуяла богача жадность, и он решил: «Не буду медлить, сегодня же ночью заберусь к ним и утащу корзину с монетами».

На самом деле золотая монета, отданная богачу, была единственной в доме юноши. И после ухода гостя мать сказала Сонаму:

— Мальчик, ты всё же поступил неразумно, отдав наши последние деньги. Ведь у нас ничего нет, как мы дальше жить будем?

— Не беспокойся, мама,— отвечал ей Сонам.— Потеряешь барана — найдёшь лошадь; потеряешь одну монету — найдёшь десяток.

Глубокой ночью пришёл богач к дому Сонама. Он потихоньку сделал подкоп под стеной дома и пополз внутрь. Но Сонам с матерью не спали. Как только жадный богач пролез в кладовую, юноша схватил его за шею, крепко придавил к полу и громко закричал:

— Мама, мама! Неси лампу! Я вора поймал!

Лочжо зажгла масляную лампу, и при её свете мать и сын увидели своего дневного гостя. Сонам сделал удивлённое лицо и сказал:

— Вот так штука! Ты ли это? А я-то думал, кто здесь? Дорогой друг, что же ты замыслил? Я подарил тебе золотую

монету, а ты пришёл ограбить меня! Ведь это называется «платить водой за угощение вином»! Ты уж не обижайся, но сейчас я тебя свяжу, а утром отведу к судье, пусть он разберётся.

Испугался богач и стал просить Сонама отпустить его. За это он обещал юноше одарить его деньгами и скотом. Но Сонам не польстился на посулы богача.

— Меня-то ты, может быть, и одаришь,— сказал он,— зато потом у других украдёшь в десять раз больше. Да и ворованного добра мне не надо.

Наутро вся деревня увидела, как Сонам вёл к судье связанного богача. Нечем было оправдаться вору перед судьёй, ведь поймали его на месте преступления. Судья отобрал у него наворованное богатство, а самого посадил в тюрьму. Юноше же в награду приказал выдать десять золотых монет. Да и обрадованные односельчане, избавившись от вора в своём селении, подарили Сонаму много разных подарков.

КРЕСТЬЯНИН И ОДНОГЛАЗЫЙ ЯК

Много, много лет назад был в Тибете один правитель, очень любивший рыбу. На завтрак, обед и ужин он обязательно требовал рыбное блюдо.

Однажды в тех краях случилась невиданная засуха. Реки совсем высохли, а большие озёра превратились в маленькие

пруды. Рыбы с каждым днём становилось всё меньше, наконец она совсем исчезла.

Не стали больше правителю подавать к столу рыбу. А у того без рыбного блюда и кусок в горло не лезет. Тогда правитель велел объявить повсюду: «Кто принесёт во дворец рыбу, тот получит большую награду».

Однажды бедный крестьянин шёл мимо пруда и заметил там большую рыбину, неведомо каким путём уцелевшую. Пруд почти совсем пересох, и крестьянин легко поймал рыбу руками.

Тут же, не заходя домой, бедняк направился во дворец, желая побыстрее получить обещанную награду. У ворот дворца его остановил одноглазый стражник свирепого вида.

— Эй, деревенщина, стой! Чего тебе надо?! — грубо окликнул он крестьянина.

— Я... Я... Мне бы видеть правителя, — растерянно ответил тот.

— А зачем тебе нужен правитель? — строго спросил стражник.

— Ну я... У меня есть рыба. Я хочу преподнести её в дар, — запинаясь, проговорил бедняк.

«Рыба, — подумал тут стражник. — За рыбу правитель отвалит немалую награду».

И он сказал повелительным тоном:

— Давай рыбу сюда и подожди! Я сам передам её правителю и вынесу тебе награду, какую он пожалует.

— Нет, нет! — отказался крестьянин. — Я эту рыбу поймал, я её и отдам правителю.

— Лучше продай рыбу мне, — стал уговаривать его одноглазый стражник. — Я заплачу тебе пять золотых монет. Разве это малая цена за одну рыбину?

Но крестьянин спрятал рыбу за спину и настойчиво просил пропустить его во дворец.

— Ну хорошо, — сказал стражник, — я тебя пропущу во дворец. Но за это ты должен будешь отдать мне половину вознаграждения, полученного от правителя.

— Будь по-твоему. Я поделюсь с тобой половиной того, что получу от правителя,—согласился крестьянин.

— Смотри же не обмани, а не то худо будет!—угрожающе сказал стражник и показал крестьянину, где находятся покои правителя.

Сделав несколько шагов, бедняк обернулся и спросил:

— Эй, стражник, а как тебя зовут? С кем я должен делить награду?

— Меня зовут Одноглазый Як. Каждый во дворце знает это имя,—гордо ответил тот.

Правитель так обрадовался, увидев большую свежую рыбину, что готов был заплатить крестьянину любые деньги.

Он велел слуге принять подарок, а сам спросил бедняка:

— Какую же награду ты хочешь получить за эту рыбу?

— Не надо мне ни золота, ни серебра,—отвечал крестьянин,—распорядись только дать мне тысячу палочных ударов.

Правитель даже ушам своим не поверил.

— Этот человек дурак или сумасшедший!—сказал он своим придворным, а те только в недоумении развели руками.—Ну ладно,—сказал правитель крестьянину,—скажи нам, на этот раз без шуток, какую же награду ты всё-таки хочешь получить?

— Я не шучу,—спокойно отвечал бедняк,—дай мне тысячу палок.

Правитель хотел было вспылить, но, вспомнив о большой рыбине, смягчился и приказал своим слугам:

— Дайте этому дурню тысячу палок, да смотрите бейте его слегка!

Один, два, три...—зашлёпали палки по голой спине крестьянина. Когда счёт дошёл до пятисот, крестьянин вдруг поднялся и сказал:

— Довольно, я свою долю получил сполна.

Все недоуменно переглянулись, а правитель спросил:

— Кто же должен получить оставшуюся половину палочных ударов?

— Твой стражник, стоящий у ворот,— ответил крестьянин и рассказал о своём уговоре с Одноглазым Яком.

Правитель сначала расхохотался, затем нахмурил брови и приказал привести к нему стражника.

А тем временем Одноглазый Як мечтал о том, как он истратит свою долю награды. Тут прибежал слуга и приказал ему немедленно явиться к правителю. «Не обманул меня деревенщина,— обрадовался стражник,— сейчас я получу свою долю. Только бы не продешевил этот недотёпа!»

Но от радости Одноглазого Яка и следа не осталось, когда он увидел хмурого правителя и слуг с палками.

— Крестьянин должен был отдать тебе половину своей награды? — сурово спросил правитель Одноглазого Яка.

У того даже язык прилип к гортани. Сначала он хотел было отказаться, но испугался и только утвердительно кивнул головой.

— Тогда снимай халат, сейчас ты получишь свою долю,— услышал Одноглазый Як слова правителя.

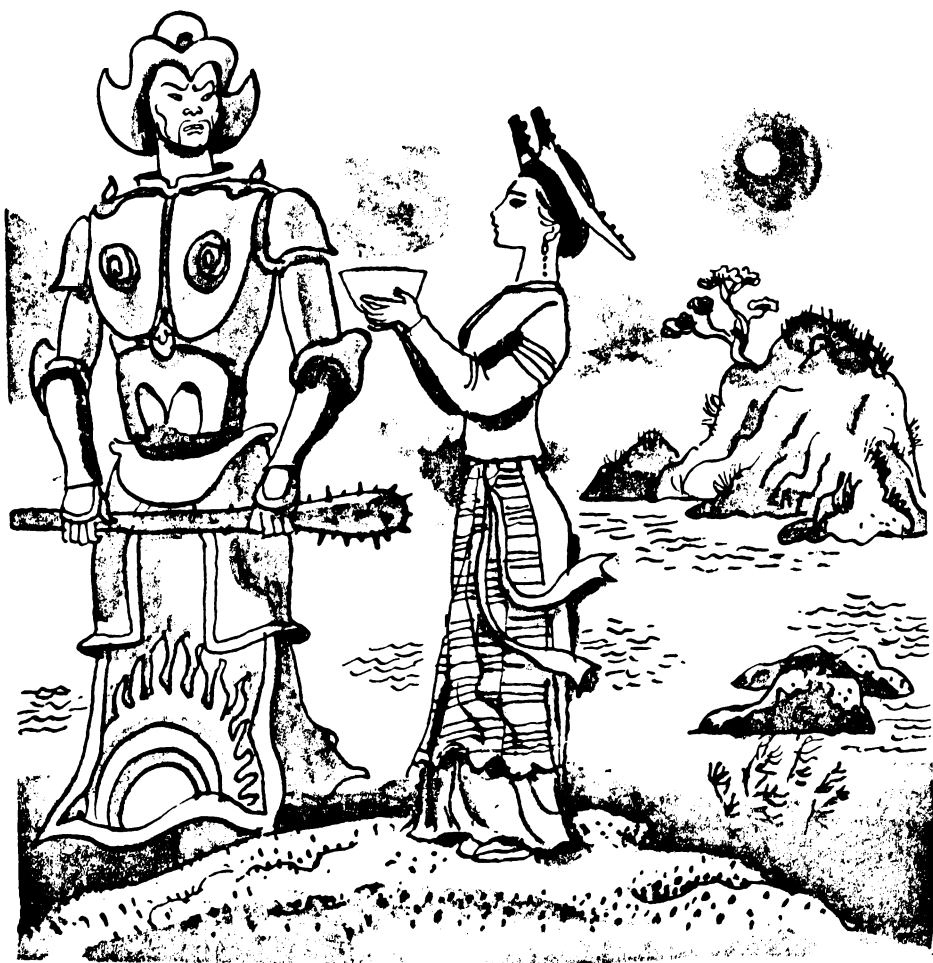
Тут же подскочили слуги, сорвали с него халат и всыпали ему оставшиеся пятьсот палок.

— А теперь поблагодари крестьянина за щедрость! — приказал правитель стражнику, когда тот с трудом поднялся с пола.

— Спасибо тебе, — сказал крестьянину Одноглазый Як со слезами на глазах, — но ты жадный человек. Зачем потребовал такое большое вознаграждение за простую рыбину?

Тут правитель расхохотался, велел своему казначею выдать обоим по пятьсот золотых монет и отпустил их с миром.

МУЖЕСТВЕННОЕ СЕРДЦЕ

Давным-давно в местности Лóка жила крестьянская семья: отец, мать и дочь по имени Пакмó. По всей округе славилась Пакмо своим умом, трудолюбием и красотой. Но больше всего любили её за звонкий и мелодичный голос. Даже сама богиня Благозвучия не могла бы спеть лучше крестьянской девушки.

Пакмо часто ходила в лес собирать хворост. Собирает она хворост, а сама поёт песни, да так звонко и приятно, что и кровожадный леопард забывал об охоте, услышав её пение.

Как-то раз один юноша по имени Докцен отправился в лес на охоту. И вот в густом лесу донеслась до него песня, которую пела Пакмо.

Докцен подумал: «Эту девушку-певунью надо непременно увидеть да узнать, кто она такая?» И быстро пошёл на звуки песни.

Вскоре между деревьями он увидел поющую девушку и замер в изумлении. «Своим обликом она напоминает небесную деву, а поёт, как птичка калипінга»,— подумал юноша и тут же подхватил песню и начал вторить девушке. Та слышала голос Докцена, а затем увидела и его самого, но петь не перестала.

Так, по обычаю тибетских девушек, она показала, что и юноша приятен ей.

С этого времени Докцен стал частым гостем в доме крестьянина. Был Докцен человеком добрым и простым в обращении и очень полюбился родителям Пакмо. Они всегда приветливо встречали юношу, радушно угощали его и не могли наглядеться на молодых людей, словно созданных друг для друга.

Но недолго продолжались радостные встречи Пакмо и Докцена. Отец юноши, человек богатый, решил женить своего сына на дочери царского советника. Как ни противился Докцен, но решение отца было твёрдо, и вскоре состоялась свадьба.

Не по душе пришлась юноше его молодая жена. Ни петь, ни танцевать она не умела и больше всего любила наряжаться, есть жирное мясо да пить сладкое вино.

Каждый день думал Докцен о простой крестьянской девушке. Та хоть и не носила шёлковых одежд, но стройным, как стрела, станом напоминала небесную фею. Хоть не белилась и не красилась, но лицо её и без того сияло красотой. В ушах Докцена продолжали звенеть песни Пакмо, ласкавшие слух, как трели птички калипинги, и вспо-

миналась улыбка Пакмо, от которой становилось радостно на сердце.

Юноше очень хотелось навестить семью крестьянина и вновь увидеть Пакмо. Но после свадьбы отец запретил сыну покидать дом, и Докцен никак не мог встретиться со своей любимой. И от этого ещё постылей становилась ему немилая жена. К тому же она не отличалась и добрым нравом, была сварлива и привередлива.

Шли день за днём, месяц за месяцем. От сердечной тоски Докцен начал чахнуть. До свадьбы был он полон здоровья, а тут побледнел и весь высох. Докцен всё больше и больше слабел, а в один печальный день жизнь покинула его.

Пакмо не знала о смерти любимого. С тоской ждала своего Докцена, но тот не приходил.

Ждала она его в апреле, когда начинает греметь первый гром. Но Докцен не приходил. Ждала она его и в мае, когда начинают петь певчие птицы. Но Докцен не приходил. Ждала она его солнечными днями и лунными ночами. Но Докцен всё не приходил.

Как-то раз ночью, в полнолуние, Пакмо сидела у окна, поджидала своего милого. «Уж этой ночью он непременно придёт», — думала она. И правда, в лунном свете показался человек, приблизился к дому и постучался. «Докцен пришёл!» — обрадовалась девушка, бросилась к двери и распахнула её. На пороге и в самом деле стоял Докцен. Был он не на коне, а пеший и без оружия, в простой белой одежде без украшений, и лицо у него было бледное и печальное. А Пакмо от радости не могла и слова вымолвить. Она только взяла любимого за руку, ввела в дом и принесла ему чашу фруктового вина.

— Милый, почему ты так долго не приходил? — спросила девушка Докцена, когда тот выпил чашу.

Но тот ничего не отвечал.

«Прежде Докцен был всегда весёлый, смеялся и шутил. В эту же ночь он бледный и печальный. В чём тут дело?» — подумала Пакмо. Непокойно стадо ей от этих мыслей, и она спросила:

— Мой дорогой, что случилось?

— Пойдём со мной, и ты всё узнаешь, — отвечал тот.

Докцен вышел из дома, Пакмо — следом за ним. Привёл её юноша к жилищу своего отца. Пакмо слышит, во дворе барабаны грохочут.

— Почему барабаны бьют? — спрашивает Пакмо.

— Ты ещё не поняла? Это жертвы погребальные на похоронах приносят, — отвечает Докцен.

— На чьих похоронах жертвы приносят? Отец твой, видимо, умер? — опять не понимает Пакмо.

— Нет, то жертвы на моих похоронах приносят,— печально ответил ей Докцен и рассказал обо всём, что случилось.

Горько зарыдала бедная девушка, а вместе с ней и Докцен заплакал. Долго плакали они, а перед рассветом Докцен взял Пакмо за руку и отвёл её назад. Девушка пригласила его зайти, но он отвечал:

— Уже близится рассвет, и я должен уходить. В полнолуние через месяц мы снова встретимся.

В это мгновение налетел порыв ветра, и юноша исчез,

будто его здесь и не было. Пакмо от горя и печали упала без памяти. Очнулась она и стала звать:

— Докцен! Докцен!

Но никто ей не ответил.

С тех пор каждый месяц в ночь полной луны приходил к Пакмо её любимый. Она угощала его. Они разговаривали и даже шутили, но чуть забрезжит рассвет, Докцен немедленно исчезал.

Однажды в полнолуние Докцен, как обычно, пришёл к Пакмо. Когда же истекло его время и настал момент расставания, девушка сказала со слезами на глазах:

— Я очень радуюсь нашим встречам, но мне так хочется быть с тобой всегда вместе, а не только в ночь полной луны.

Задумался Докцен, а затем промолвил в ответ:

— Если у тебя мужественное сердце, то ты можешь мне помочь. Но это очень опасно.

— Говори, что мне надо сделать,— отвечала Пакмо,— а уж мужества у меня хватит.

— Хорошо,— продолжал Докцен,— в следующую ночь полной луны возьми чашу молока, чашу вина, две лепёшки, три куска варёного мяса и выходи из дома. Выйдешь, поверни на юг и иди всё прямо, никуда не сворачивая. На своём пути ты увидишь железного человека. Он будет пить кипящий металл, повторяя при этом: «Пить хочу! Пить хочу!» Поднеси ему чашу молока и иди дальше. Затем ты встретишь двух бодающихся баранов с железными рогами. Дай им по лепёшке и продолжай свой путь. Тебе загородят дорогу три воина с поднятыми мечами. Не бойся, угости их варёным мясом и проходи мимо. После этого ты подойдёшь к чёрному дому. У того дома нет окон, а перед домом у дверей стоят два ужасных чудовища с длинными косматыми волосами и острыми клыками. Это прислужники Ямы — бога смерти. Ты поднеси им чашу сладкого вина, а сама смело ступай в дом. Там живут восемь злых волшебников, но в полнолуние их дома не бывает. В первой же комнате на чёрном столе стоит золотое блюдо. На блюде лежат восемь сердец: семь старых и одно новое — моё. Тут старые

сердца закричат: «Возьми меня! Возьми меня!» Новое же сердце закричит: «Не бери меня! Не уноси меня!» Ты их не слушай. Без страха возьми моё сердце и, не оборачиваясь, беги назад. И если ты принесёшь мне это сердце, я оживу, и мы будем всегда вместе.

Тут налетел порыв ветра, и Докцен скрылся из глаз.

Наступила ночь полной луны. Пакмо собрала всё необходимое, вышла из дома и смело пошла на юг. Она хорошо запомнила слова Докцена и сделала всё, как он велел.

Но только Пакмо взяла новое сердце, положила его за пазуху и вышла из дому, как, откуда ни возьмись, появились восемь волшебников и закричали:

— Слуги с косматыми волосами! Не дайте украсть сердце! Хватайте вора!..

Но, как говорится, «даже у прислужников бога смерти проснётся совесть, если их почитать». Отвечали они волшебникам:

— Эта девушка нам вина сладкого поднесла,— и пропустили её.

Бежит Пакмо, а у самой сердце так и замирает от страха. Подбегает к воинам с поднятыми мечами. Волшебники опять кричат:

— Рубите девушку! Она украла сердце!

Но воины ответили:

— Эта девушка угостила нас варёным мясом,— и пропустили её.

Бежит Пакмо, не оглядывается, а на пути два барана с железными рогами.

— Бараны с железными рогами,— кричат им злые волшебники,— эта девушка украла наше сердце, забодайте её!

— Она нам дала свежих лепёшек,— отвечали бараны и не тронули Пакмо.

Видят волшебники, что девушка ускользает от них, и сами бросились за ней в погоню.

Поравнялась Пакмо с железным человеком, а волшебники по пятам бегут и кричат:

— Железный человек, убей эту девушку!

— Эта девушка поднесла мне чашу молока, как я могу убить её? А вот вы поили меня только кипящим железом, вас и надо убить.

С этими словами он поднял большую железную дубину — и не стало злых волшебников, похитителей человеческих сердец.

К рассвету вернулась домой Пакмо и принесла с собой сердце Докцена. И тут же предстал перед ней живой и здоровый юноша. Он остался жить вместе с Пакмо в доме её родителей, и с тех пор они больше никогда не расставались.

ЧЭНСЕЛЬ

Жил в одной деревне парень. Всего добра у него было — старая корова да жалкий домишко. Бедный был парень, но смекалистый, любую работу выполнял сноровисто и умело. Поэтому односельчане прозвали его Чэнсэль, что по-русски значит «светлый ум».

Случилось так, что и правителя той страны звали Чэнсель. Как-то раз один из придворных сказал:

— О великий правитель! Среди твоих подданных есть один человек, также по имени Чэнсель.

Не понравилось это самолюбивому правителю, и он приказал немедленно привести бедняка во дворец.

— Правда ли, что тебя зовут Чэнсель? — надменно спросил его правитель.

— Люди мне дали такое прозвище, — спокойно ответил бедняк, ничего не подозревая.

— Ну, если тебя зовут Чэнсель, то ты должен быть очень умным, иначе, посуди сам, зачем носить подобное имя? — раздражённо сказал правитель. Затем, указав на большую бирюзу, украшавшую его грудь, продолжал: — Если ты в течение трёх дней сумеешь завладеть этой бирюзой, то, значит, по праву зовёшься Чэнселем, и я отдам тебе половину моих богатств. Если же ты не сможешь этого сделать, то я заберу в казну твоё жалкое достояние, а тебе прикажу выколоть глаза.

С этими словами правитель отпустил Чэнселя, а сам приказал увеличить число дворцовой стражи и ни одного человека не пропускать во дворец.

Четыре верховых стражника день и ночь охраняли ворота дворца. Двери во внутренние покои правителя стерегли четыре заклинателя со звонкими барабанами. Около больших очагов на кухне постоянно бодрствовали два повара, а две служанки круглые сутки поддерживали огонь в маленьких печах, где кипятился чай. Во внутренних покоях толпились верные придворные, а драгоценная бирюза висела на шее владельца. Пуше глаза оберегал правитель свою бирюзу. И не удивительно: ведь не простая была эта бирюза, а волшебная. Пока она была цела, правитель мог не бояться смерти.

Первые сутки прошли спокойно. Ничего не случилось и на вторые сутки. Всё это время стража и охрана не спали. Они так утомились, что на третьи сутки у всех стали слипаться глаза.

Тем временем Чэнсель обменял свою коровёнку на бочонок сладкого крепкого вина и женскую одежду. Он выждал двое суток, а на третий переоделся в женскую одежду, убрал волосы на женский манер, взвалил на плечо бочонок вина и пошёл ночью к воротам дворца.

Ночь выдалась холодная. Четыре верховых стражника, охранявшие ворота, продрогли до костей. Их клонило ко сну, и они мечтали о глотке вина, чтобы согреться. Увидев Чэнселя, переодетого женщиной, стражники закричали:

— Ты куда идёшь, женщина? Нет ли у тебя продажного вина? Не знаешь ли ты, что там Чэнсель подделывает?

Еле удерживаясь от смеха, Чэнсель ответил им женским голосом:

— Не знаю я никакого Чэнселя, а вот винца, если хотите, могу продать. Да поторапливайтесь, меня ждут другие покупатели!

Выпив несколько чашечек крепкого вина, усталые стражники быстро опьянели и повалились на землю. Чэнсель усадил их верхом на гребне дворцовой ограды, привязал лошадей поодаль, а сам прошёл во дворец.

У дверей, ведущих во внутренние покои, крепко спали четыре зачинателя, и Чэнсель, проходя мимо, надрезал кожу на их барабанах. Сморил сон поваров и служанок, приготовлявших чай. Чэнсель наложил речных камешков в рукава поварских курток и завязал их, а служанкам надел на головы по пучку соломы.

Войдя в опочивальню правителя, Чэнсель увидел придворных, спавших вповалку мёртвым сном. Он связал вместе их косички (ведь в Тибете многие мужчины заплетают волосы в косы) и подошёл к кровати, где сладко похрапывал сам правитель. Чэнсель осторожно снял с его шеи драгоценную бирюзу и вышел из опочивальни.

«Надо всем дать знать, что я был здесь», — подумал он и крикнул громким голосом:

— Я — Чэнсель! Я завладел бирюзой правителя! — И с этими словами он бросился бежать.

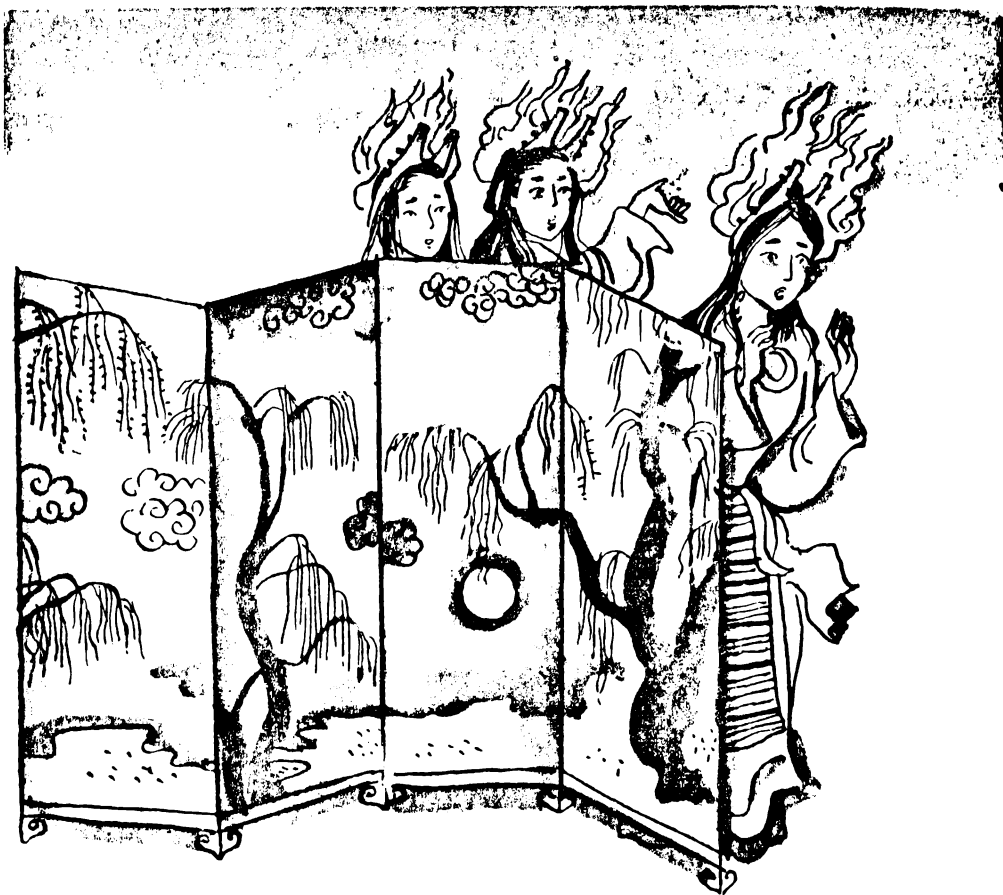
Услышав этот возглас, правитель в страхе вскочил с

постели. Схватившись за грудь, он обнаружил пропажу бирюзы и завопил истощным голосом:

— Драгоценную бирюзу украли! Украли драгоценную бирюзу! Хватайте вора!

Эти крики пробудили от крепкого сна придворных, и они хотели броситься на помощь своему господину. Да не тут-то было: ведь Чэнсель их косички вместе связал. Топчутся придворные на одном месте и только кричат:

— Не держи меня! Отпусти меня!

А тем временем Чэнселя и след простыл.

Шум разбудил служанок, они бросились к печуркам огонь раздувать, тут солома на их головах и вспыхнула. Повара вскочили, видят, у девушек на голове солома горит, замахали рукавами, чтобы огонь потушить, а в рукавах-то у них камешки были—только шишек и синяков служанкам наставили. Тут такой переполох поднялся!

Чэнсель же воспользовался этим и пробежал через кухню. Заклинатели, видя бегущего Чэнселя, в барабаны ударили. Но надрезанная кожа барабанов лопнула, и звука не получилось.

Шум и гам во дворце пробудил стражников у наружных ворот. Те с криками стали пришпоривать «лошадей» — ни с места. Ведь сидели-то они на стене! А Чэнсель тем временем вскочил на настоящего коня и птицей полетел прочь от дворца.

На следующий день Чэнсель с драгоценной бирюзой явился во дворец к правителю.

— Я выполнил ваше повеление, — кланяясь, сказал он. — Когда вы дадите мне обещанное?

Гордый правитель был вне себя от гнева и стыда. Ещё бы, ведь он не только остался в дураках, но ещё должен был по уговору отдать половину своих богатств.

«Как это могло случиться, — думал правитель, — что деревенский парень одержал надо мной верх? Нужно жестоко наказать его». Гневно взглянул он на бедняка и сказал громким голосом:

— Верно, тебе удалось украсть драгоценную бирюзу, но как ты смел учинить в моём дворце такой переполох? За это тебе немедленно отрубят голову!

— Так заberi свою бирюзу назад! — крикнул Чэнсель и с силой бросил её оземь.

Вдребезги разлетелась драгоценная бирюза, и тотчас правитель мёртвым свалился с трона. Засуетились, забегали кругом придворные, а Чэнсель вышел из дворца и пошёл себе восвояси.

ЖАДНЫЙ ЛАМА

Встретились как-то раз на лесной опушке Заяц, Волк, Лиса и Медведь. Сели они в кружок и стали друг другу про своё житьё-бытьё рассказывать. Вдруг звери увидели вдалеке ламу, потихоньку возвращавшегося в свой монастырь.

— Слышал я однажды,— сказал Заяц, взглянув на ламу,— что все монахи—люди бескорыстные и зла никому

причинить не могут. Только не знаю, правда ли это? Вон идёт лама, давайте проверим на нём монашескую доброту да бескорыстие.

— Надо бы,— проворчал в ответ Медведь,— да как проверишь?

— Вот как! — воскликнул Заяц и рассказал зверям, что он придумал.

Те выслушали его и с радостью согласились.

А лама тем временем шёл себе не спеша по дороге, опустив голову и бормоча под нос молитвы. За его спиной висел мешок, набитый всякой всячиной, а в руках он держал расшитый молитвенный коврик¹.

Неожиданно лама заметил впереди лисицу, лежавшую поперёк дороги. Она казалась совсем неживой, только кончик её пышного хвоста чуть-чуть подрагивал. Обрадовался тут лама и подумал: «Вот так находка! Лисицу, наверное, охотники сильно подрали, и она не может двигаться. Убью-ка я её, а шкуру продам за большие деньги».

Он положил коврик возле дороги, а сам быстро зашагал к рыжей плутовке. Та подпустила ламу поближе, а затем встала и, припадая на задние лапы, заковыляла прочь.

«Ну не уйдёшь ты от меня!» — разозлился лама, скинул заплечный мешок и со всех ног бросился за Лисой. Но та тоже прибавила хода. Лама и халат скинул, а догнать Лису никак не может. Вдруг Лиса прыгнула в сторону и шмыгнула в густую траву. Пробежав немного, она легла на землю, как бы совсем лишившись сил.

Лама осмотрелся вокруг и заметил рыжий лисий мех в зелёной траве. «Ну теперь-то, голубушка, попалась», — думает. Он снял сапоги, оставил их у дороги, а сам босиком, затаив дыхание двинулся к Лисе.

Осталось ламе лишь руку протянуть, как та «ожил» и стремглав метнулась в чащу леса. А лама глаза вытаращил, рот раскрыл, слова от изумления вымолвить не может, только руками разводит.

¹ Коврик, на который садятся тибетские ламы при чтении молитв.

Но ничего не поделаешь. Вернулся лама к дороге. А где же сапоги? Обшарил всё вокруг — нет сапог, как будто сквозь землю провалились!

— Что за наваждение! — воскликнул лама и поспешил назад подобрать халат, мешок и молитвенный коврик.

Но и их на месте не оказалось.

Тут лама вовсе перепугался.

«Не иначе какой-то злой дух лисицей обернулся и вещи мои унёс. Надо скорее убираться отсюда подобиру-поздорову!» И, испуганно оглядываясь по сторонам, он быстро зашагал в свой монастырь.

Но злого духа никакого не было. Пока лама гонялся за Лисой, Волк и Медведь, спрятавшись около дороги, унесли его вещи. На опушке они расстелили молитвенный коврик, высыпали на него из мешка разные припасы и досыта наелись, смеясь над жадным ламой.

— Правду говорит пословица, — заметил под конец Заяц. — «Нагнулся за медяком, а кошелек из-за пазухи потерял»¹.

¹ В тибетских халатах нет карманов, свои мелкие вещи тибетцы носят за пазухой.

ПЕСОК И ОБЕЗЬЯНКИ

Жили-были в одной деревне два хороших приятеля — Гарсём и Нагсём. Гарсём был человеком простодушным и добросердечным. Нагсем же с детства отличался хитростью и жадностью.

Пошли они как-то раз в горы за съедобными кореньями.

В одном месте стал Гарсем выкапывать корень, и тут вдруг его мотыга обо что-то твёрдое ударилась. Смотрит — ваза медная. Позвал он Нагсема, выкопали они вазу, а в вазе той полным-полно золотых монет.

Увидал золото Нагсем и задумал обманом всё золото себе забрать.

— Дорогой друг, — сказал он вкрадчиво приятелю, — пусть эта ваза с золотыми монетами у меня хранится. Человек ты простодушный, вдруг найдётся хитрец и выманит у тебя всё золото! У меня же оно целее будет. А понадобятся тебе деньги, приходи ко мне и бери сколько требуется.

Так они и порешили.

Месяц, другой прошёл. Захотел Гарсем свой домишко подправить и пошёл к Нагсему за деньгами. Увидел Нагсем приятеля в окно, притворился мрачным и печальным, сидит чуть не плачет.

— Что случилось? — спросил его участливо Гарсем. — Отчего ты такой печальный?

— Уж и не знаю, как сказать тебе, — отвечал тот со вздохом. — Проходил вчера мимо дома нищий, хотел я доброе дело сделать, дать бедняку золотую монету. Открыл вазу, а там вместо золотых монет один речной песок. Не иначе как дух гор с нами злую шутку сыграл...

Хоть и простодушным человеком был Гарсем, но тут и он понял, что его приятель золотом один попользоваться хочет. Однако вида Гарсем не подал и только сказал:

— Бывают на свете чудеса и почуднее того. — С такими словами он распрощался со своим коварным другом и ушёл домой.

На следующий день купил Гарсем на базаре двух обезьянок. Выучил их за столом сидеть, как люди сидят, одежду людскую носить и откликаться на имена сыновей Нагсема.

После этого пришёл Гарсем опять к Нагсему и говорит ему:

— Дорогой друг! Я человек бездетный, отпустил бы ты своих мальчиков ко мне на несколько дней в гости.

Обрадовался Нагсем, что его приятель о золоте речи не заводит, и тут же отпустил с Гарсемом своих детей.

Через неделю пошёл Нагсем к приятелю забрать детей назад. Встречает его Гарсем на пороге дома, испуганный и растерянный, слова вымолвить не может.

— Что с тобой? — спрашивает его Нагсем.

— Ой, и не говори! — отвечает ему тот. — У меня тут такое несчастье приключилось, что язык не поворачивается рассказать тебе о нём...

— Так в чём же всё-таки дело? — повторил Нагсем. — Поведай мне своё горе, ведь мы же с тобой как братья родные.

— Жили у меня твои дети все эти дни весело и при-вольно, — со вздохом начал Гарсем. — Но сегодня днём вернулся я с поля, зашёл в дом, а там вместо твоих сыновей две обезьянки на лавке прыгают. Детей твоих зову, а обезьянки ко мне бросаются. Не иначе как злой дух твоих детей в обезьянок превратил...

Бросился Нагсем в дом, а там действительно две обезьянки в одежде его сыновей за столом сидят и орехи щёлкают.

Увидели Нагсема и к нему бросились: думают, он им что-нибудь вкусное принёс.

— Ну что, прав я был? — спрашивает его Гарсем.

— Нет, не верю! — крикнул ему в ответ Нагсем. — Не могут люди в обезьян превратиться!

— Почему бы нет, — отвечает ему приятель, — ведь могли же золотые монеты превратиться в простой песок.

Понял тут Нагсем, какую шутку с ним приятель в отместку сыграл, и, покраснев, сказал:

— Прости меня, ведь, по правде сказать, не превращались золотые монеты в песок, я их припрятал, приходи и забери свою долю.

— По правде сказать, и твои дети в обезьянок не превращались, я их в лес за ягодами послал, — улыбнувшись, ответил Гарсем.

Хоть и нехорошо поступил Нагсем со своим простодуш-

ным приятелем, тот простил его, не стал зла держать. Но впредь как увидит, что Нагсем что-либо дурное задумал, так обязательно скажет:

— Смотри, как бы твои дети опять в обезьянок не превратились!

ЧАТАТУТУ И ФЕНИКС

Как-то раз маленькая птичка Чататуту свила гнездо в траве и отложила там три яичка. Об этом прознала ящерица Пика, жившая неподалёку в земляной норке. Эта Пика очень любила птичьи яйца и воровала их где только могла. Улетела птичка Чататуту за кормом, а ящерица Пика уже

тут как тут. Схватила одно яйцо, утащила к своей норке, сидит и лакомится.

Увидала бедная Чататуту, вернувшись назад, как **ящерица** её яйцо ест, заплакала, укорять злодейку стала, а та вильнула хвостом и в норку спряталась.

На следующий день Пика повторила свою проделку и ещё одно яйцо утащила.

Совсем расстроилась маленькая Чататуту и полетела к птице Феникс — всех птиц царице — искать защиту от **ящерицы** Пики.

— О птица Феникс, надежда наша, — горестно сказала ей Чататуту, — посмотри, как я несчастна! Разбойница Пика утащила из моего гнезда два яйца, лишила меня двух малых птенчиков. Вступишь за меня и накажи злодейку.

Но сверкающая оперением птица Феникс, сидя в своём гнезде на могучем дубе, раздражённо ответила маленькой, невзрачной Чататуту:

— Разве ты не видишь, что я очень занята? Как смеешь ты беспокоить меня из-за каких-то пустяков! Каждая мать должна сама заботиться о своих птенцах, а не докучать другим.

Опечалилась Чататуту, увидев, что птица Феникс не хочет ей в беде помочь, и сказала с обидой:

— Ты, Феникс, — царица всех птиц, вот я и обратилась к тебе за помощью. Для тебя моя беда, конечно, пустяк, но справедливо говорит пословица: «Маленький огонь вовремя не погасишь, он всю округу может сжечь; пустяковую беду вовремя не отведёшь, она большим несчастьем обернуться может». А уж коли так случится, то на меня потом не пеняй.

— Ну ступай себе, ступай, — сердито отвечала ей птица Феникс, — и не приставай ко мне со своими глупыми жалобами!

Опечаленная и рассерженная вернулась Чататуту к своему гнезду. «И зачем я обращалась к царице за помощью, — подумала она, — разве не известно, что сильным и богатым нет дела до слабых и бедных. Надо самой защищать своё жилище».

Подумав так, птичка Чататуту сделала из маленького прутика упругий лук, а из сухой былинки—стрелу и, притаившись на ветке ближайшего дерева, стала ожидать прихода Пики.

Прошло немного времени, и она увидела Пiku, которая, воровато озираясь по сторонам, потихоньку пробиралась к её гнезду. Но как только она поднялась на задние лапки, намереваясь вытащить из гнезда последнее яйцо, Чататуту натянула свой лук и пустила стрелу прямо в глаз разбойнице.

Запищала, завертелась на месте от боли Пика, а затем бросилась к реке, чтобы холодной водой успокоить боль в глазу. В это время на берегу реки дремал Лев, переваривая сытный обед. Полуслепая Пика, мчавшаяся не разбирая дороги, попала Льву прямо в ноздрю. Лев спросонок страшно испугался и, не понимая, в чём дело, прыгнул в реку.

А в реке, покачиваясь на волнах, отдыхал могучий Дракон. Увидев Льва, стремительно бросившегося в воду, от неожиданности Дракон взмыл в небеса. При этом он случайно задел дуб с гнездом птицы Феникс и разбил её яйцо.

Разгневанная птица Феникс бросилась за Драконом и стала на все лады бранить его.

— Ты Дракон, а я Феникс,—говорила она.— Ты живёшь в воде, а я—на земле, и мы никогда не ссорились друг с другом. Почему же ты разбил моё яйцо? Ведь мы, фениксы, лишь раз в году откладываем по одному яйцу и имеем только одного птенца. Как же ты смел прилететь из своего водяного дома, разрушить моё гнездо и лишить меня потомства?

— О благородная птица Феникс! — отвечал ей Дракон.— Плыл я себе тихонько вниз по реке, как вдруг в воду прыгнул Лев, собираясь напасть на меня. Вот я и взлетел в небо, спасаясь от беды. При этом задел случайно дерево и невзначай разрушил твоё гнездо. Вина тут не моя, а Льва, к нему и обращайся со своими упрёками.

Вне себя он ярости полетела птица Феникс к логову Льва.

— О мудрая птица Феникс! — сказал ей Лев.— Я спо-

койно спал себе на берегу, а в это время какая-то сумасшедшая ящерица заскочила мне прямо в ноздрю! От неожиданности и боли я прыгнул в реку и испугал Дракона. Как видишь, тут вина не моя, а ящерицы Пики, с неё и разыскивай.

Разыскала птица Феникс ящерицу, а та ей и говорит:

— О прекрасная птица Феникс! Я ни в чём не виновата. Я мирно прогуливалась по траве, а негодная Чататуту пустила стрелу прямо мне в глаз. От боли я побежала к реке, не разбирая дороги, и случайно попала в ноздрю ко Льву. Лев прыгнул в реку и испугал Дракона. Хотя тот и разрушил твоё гнездо, но вся вина лежит на Чататуту. Иди и накажи её.

И прилетела тогда птица Феникс к гнезду маленькой птички Чататуту. Но только она обрушилась на Чататуту с упрёками, как та прервала её словами:

— О птица Феникс! Я просила тебя о помощи, а ты сказала мне, что каждая мать должна сама охранять своих птенцов и не докучать другим. Вот я и дала отпор злой ящерице. А если ты сама не уберегла собственного яйца, так не сваливай свою вину на других. Разве я не предупреждала тебя раньше, что даже пустяковая беда, вовремя не отвёрнутая, может вызвать большое несчастье!

Ничего не могла возразить птица Феникс на эти слова маленькой птички Чататуту и, пристыжённая, улетела прочь.

ПОЧЕМУ У ЗАЙЦА ГУБА РАЗДВОЕННАЯ

Жил на свете один Заяц. И больше всего любил он различные каверзы строить. Увидал он однажды в пропасти лошадиный труп, побежал к пастуху на пастбище и закричал:

— Пастух! Пастух! Ну и повезло же тебе! Вон там, под горой,дохлая лошадь валяется, беги скорей и обдери с неё шкуру!

— Нет,— ответил пастух,— у моих яков спины вьюками до крови растёрты. Как только я уйду, прилетит ворон и начнёт клевать их свежие раны.

— Ничего с яками не случится! — стал уговаривать Заяц пастуха, даже лапой себе в грудь стучит.— Ты скорей ступай, а я тут вместо тебя присмотрю за стадом.

Послушался пастух Заяца и пошёл с лошади шкуру снимать, а Заяц тут же кинулся к Ворону и говорит ему:

— Эй, Ворон! Ну и счастье же тебе привалило! С пастбища ушёл пастух, а там у яков все спины в кровь растёрты, лети-ка ты скорей туда да поклуй их раны.

Ворон покачал головой и прокаркал в ответ:

— Нет, никуда я не полечу. Видишь, сколько яиц в моём гнезде? Стоит мне улететь, как мальчишки сразу же растаскают их.

— Да не бойся ты,— говорит Ворону Заяц,— я постерегу гнездо, и никто не утащит твоих яиц.

Поддался на уговоры Ворон, взмахнул крыльями и полетел на пастбище.

А Заяц тем временем примчался к мальчишке и говорит ему:

— Эй, паренёк! Вот здорово получилось, Ворон-то улетел! Лезь скорее на дерево да заberi яйца из гнезда.

Тот взглянул на Заяца и отвечает:

— Мне никак нельзя: мать велела дом стеречь. Я уйду, а воры заберутся и всё утащат.

— Эх ты, глупый,— сказал ему Заяц,— можешь положиться на меня, я постерегу дом.

И мальчишка мигом помчался к гнезду за яйцами.

А Заяц прибежал к воришке и говорит ему:

— Слушай, парень! Ты родился под счастливой звездой. Мальчишка убежал за вороньими яйцами, дома никого не осталось. Иди-ка обчисти его!

— Правда? — спросил воришка.— Так я мигом! — Сказав это, он сразу же исчез.

Но тут пастух, ободрав шкуру с дохлой лошади, вернулся на пастбище. Глядит, Заяца нет, а Ворон клюёт спину яка.

Закричал пастух, схватил камень и бросил его в Ворона. Ворон поднялся в воздух и полетел в своё гнездо. Подлетел к гнезду, а там мальчишка уже взобрался на дерево и яйца за пазуху кладёт. Ворон разгневался и, распластав крылья, ринулся на него. Мальчишка испугался и бросился домой. Прибежал он домой и видит, что вор уже собрал все вещи и хочет их унести.

— Держи вора! Держи вора! — закричал мальчишка.

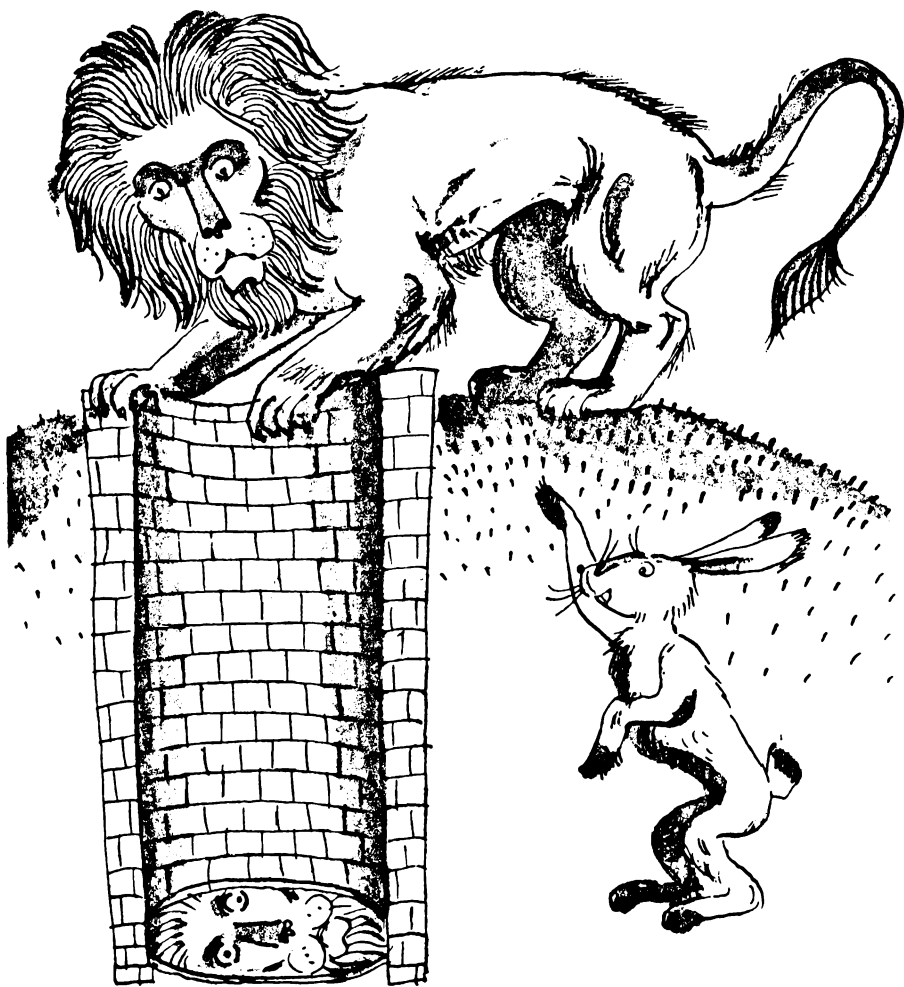
Воришка испугался и бросился наутёк.

Пастух ругает Ворона, Ворон бранит мальчишку, мальчишка бежит за вором, а вор убегает от него, схватившись за голову. Шум стоит невообразимый! А Заяц тем временем поднялся на гору и стал оттуда наблюдать за переполохом. Увидав, что все попались в его силки, он так расхохотался, что верхняя губа его лопнула на две половинки.

Так до сих пор у зайца и осталась раздвоенная губа.

И сейчас в Тибете тем, кто насмешку и каверзы другим строит, говорят: «Побереги свои губы».

ЗАЯЦ И ЛЬВЫ

Жили Лев и Львица в просторной пещере на склоне горы. Это были очень сильные звери, самые сильные во всей округе. Ни одно четвероногое не могло вырваться из их смертельных объятий. Поэтому все животные, обитавшие по соседству, постоянно дрожали за свою жизнь.

Но пуще всех боялся страшных львов маленький Заяц, устроивший своё жилище у подножия горы. И случилось так, что Лев набрёл как-то раз на этого самого Зайца, мирно спавшего под кустом. Лев схватил беднягу своей огромной лапой и раскрыл страшную пасть, готовясь немедленно проглотить его.

— Подожди меня есть, дядюшка Лев, — быстро нашёлся тут перепуганный Заяц. — Ведь я сам искал тебя повсюду и так устал, что заснул. Ты уж извини, пожалуйста.

— Зачем же ты меня искал? — прорычал удивлённый Лев, не выпуская Зайца из своих когтей.

— У нас в долине появилось существо, — отвечал Заяц, — похожее на тебя, только с виду более сильное и свирепое. Оно поймало меня и послало к тебе с такими словами: «Пусть Лев немедленно убирается из этих мест или я его на клочки разорву!»

От ярости у Льва даже грива дыбом встала.

— Да разве есть во всей нашей округе, — заревел он, — четвероногое сильнее меня? Сейчас же води меня к этому пришельцу, и ты увидишь, как я с ним разделаюсь!

— Дядюшка Лев, — сказал тогда хитрый Заяц, — я попрошу тебя быть с ним поосторожнее. Ты даже не знаешь, как велика сила того незнакомца. Лучше съешь меня, но не вступай с ним в драку. Тебе же хуже будет.

Эти слова Зайца вконец разозлили свирепого, но простоватого Льва.

— Хватит болтать! — во весь голос заревел он. — Немедля води меня к этому наглецу, или я спущу с тебя шкуру!

Он выпустил из когтей Зайца, и тот затрусил впереди, а Лев последовал за ним.

Так привёл Заяц Льва к большому и глубокому колодцу, до половины наполненному водой. Подскочив к колодцу, маленький хитрец сказал:

— Дядюшка Лев, погляди вниз, и ты увидишь страшное существо с когтями и клыками, не уступающими твоим.

Лев встал на край колодца и заглянул вниз. Поверхность

воды была гладкой как зеркало, и он увидел в ней своё отражение.

— Он там, дядюшка Лев! — крикнул Заяц из-за львиной спины. — Я его хорошо вижу. Смотри, как он уставился на тебя! Будь осторожнее и не очень серди это страшилище.

Слова Зайца вконец разъярили Льва. Он стал метаться по краю колодца, принимать устрашающие позы и гневно рычать. Отражение, само собой, повторяло угрожающие позы Льва, а эхо львиного рыка казалось ему рычанием.

— Правильно, дядюшка Лев! — продолжал подзадоривать Льва хитрый Заяц. — Скаль себе зубы да рычи, но не вздумай схватиться с этим чудовищем!

Последние слова Зайца довели Льва до полного бешенства. Выпустив когти, он прыгнул в колодец, желая разорвать своего врага в клочья.

Стены колодца были сложены из тёсаного камня. И как Лев ни бился, обратно выбраться он не мог. Понял Лев, в какую ловушку он угодил, да поздно было. А обрадованный Заяц, не дожидаясь конца, быстро побежал к себе домой. «Одним врагом меньше стало, — думал он. — Вот бы и с другим расправиться!»

Неподалёку от логова львов находились развалины старинного замка. От него уцелела только часть толстой стены. Но ветры и дожди сильно разрушили эту стену, и она была готова вот-вот рухнуть.

У основания стены камни выкрошились и образовали пролом, широкий с одной стороны и очень узкий — с другой. Через этот пролом не раз уходил Заяц от крупных хищников.

И вот, вспомнив про старую стену, придумал Заяц, как раздаться и со Львицей.

Ранним утром следующего дня прибежал он к логову львов. Львица не спала. Она ходила взад и вперёд около входа в пещеру, беспокоясь за своего мужа. Заяц остановился на безопасном расстоянии и сказал:

— Здравствуй, тётушка Львица. Чем это ты так взволнована?

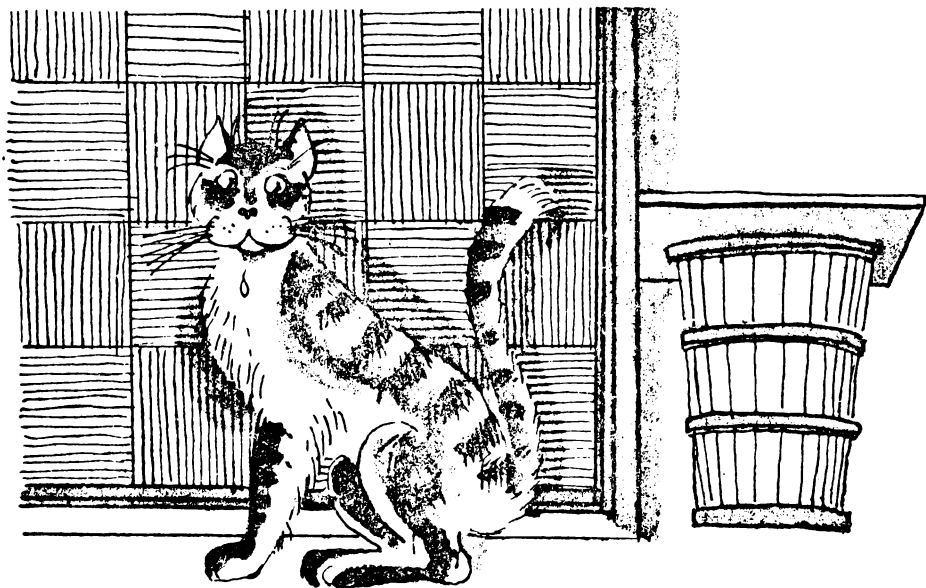
Львица только рявкнула на Зайца и продолжала ходить взад и вперёд.

— Ты, наверное, ждёшь своего мужа? — продолжал тот. — Вряд ли ты его ещё увидишь. Вчера мы с ним заспорили о какой-то мелочи. Нрав у нас обоих горячий, мы вспылили, и дело дошло до драки. Я так отделаю твоего мужа, что он уже, вероятно, умер.

Кровь бросилась Львице в голову от такой наглости маленького зверька. Со страшным рёвом она прыгнула на Зайца. Но тот был начеку. Отскочив в сторону, он стрелой бросился к развалинам замка. Разъярённая Львица понеслась вслед. Заяц быстро юркнул в пролом и выскочил через его узкую часть. Львица кинулась за ним, но застряла в проломе. На это и рассчитывал хитрый Заяц. Стараясь освободиться, она стала рваться изо всех сил. Но от её могучих рывков ветхая стена покачнулась и рухнула, похоронив Львицу под своими обломками.

Так слабый, но смекалистый Заяц избавил всю округу от двух могучих хищников. Недаром тибетцы ставят ум и смекалку на первое место, а тому, кто любит своей силой зря похвастаться, говорят: «И у Льва была сила великая, да от умного Зайца он смерть принял».

АМБЕ И РАМБЕ

Жил в большом крестьянском доме Серый Кот. Хозяева не кормили Кота, да ему и надобности в том не было. Ведь в доме водилось много мышей, и Кот легко добывал себе пропитание.

Так жил он припеваючи, пока старость не подошла. А в старости Коту трудно стало юрких мышей ловить.

И зрение ослабло, и бывшая ловкость пропала. Пока заметит мышку да соберётся её сцапать, той уже и след простыл.

Наступили для Серого Кота голодные дни. Редко когда удавалось ему зазевавшуюся мышку поймать. И начал тут Кот умом раскидывать, как ему дальше быть. Долго думал он и наконец надумал.

Пошёл Кот в кладовую, где мыши обитали. Те сразу же врассыпную бросились. А Кот им вслед молвит ласковым голосом:

— Подождите, мыши, не разбегайтесь. Послушайте, что я вам скажу.

Остановились мыши, наострили ушки, а Кот им начинает такую песню петь:

— Виноват я перед вами, мыши. Плохую я вёл жизнь. Много злых дел сотворил, много вас, мышей, погубил... Но пришла старость, и я раскаялся в своих грехах. Обещаю вам: с этого времени я не трону больше ни одной мыши. Бегайте себе где хотите и не бойтесь меня. Условимся только: дважды в день, утром и вечером, вы будете по очереди проходить мимо меня и кланяться в знак благодарности за мою доброту.

Сказал это Кот и отвернулся от мышей, будто ему до них никакого дела нет.

Обрадовались мыши — поверили Коту. Бегают себе повсюду. Некоторые смельчаки даже хоровод вокруг Кота водить стали. А тот лежит себе и глаз не открывает.

Наступил вечер. Сел Кот на коврик посредине кладовой, а мыши выстроились в цепочку и стали с поклоном проходить мимо. Сидит Кот спокойно, не шелохнётся. Но как только последняя мышка поравнялась с Котом и склонила в поклоне голову, хитрец хватъ её лапой! Бедная даже пискнуть не успела, а остальные ничего не заметили.

Так ежедневно, утром и вечером, проходили мыши перед Котом, а тот всегда ухитрялся незаметно схватить последнюю мышь. И снова зажил Серый Кот горя не зная.

Среди мышей было два друга, мышки умные и хитрые. Одного звали Амбе, другого — Ра́мбе. Видят они: Кот мы-

шей вроде не ловит, а число их всё убывает. «Дело тут нечистое,— подумали друзья,— не зря злодей Кот нам такое условие поставил». И решили они вывести Кота на чистую воду.

Вечером, как обычно, мыши выстроились в цепочку. На этот раз в голове цепочки встал Рамбе, а в конце — Амбе. Начала цепочка мышей мимо Кота проходить, и Рамбе тут закричал:

— Ты где, Амбе?

А тот немедленно ему в ответ:

— Я здесь, Рамбе!

Так перекинулись они до тех пор, пока Кота совсем не минули. Кот сидел злился, но последнюю мышку — это Амбе был — схватить не решился. Понял, что тогда его хитрость сразу же раскроется.

Лёг Кот спать голодным. «Утром позавтракаю,— думал он,— может быть, удастся сразу двух мышей незаметно схватить».

Но утром повторилась та же история. Друзья не переставая перекинулись между собой, и Кот снова не мог ничего поделать.

Совсем озлился Кот. «Хорошо,— думает,— вот ужо наступит вечер, я им покажу!»

Но Амбе и Рамбе внимательно следили за ним. Они видели, как у Кота от нетерпения и злости шевелился кончик хвоста и подрагивали усы. Поэтому друзья сказали остальным мышам:

— Вечером будьте настороже и внимательней следите за Котом.

Еле дождался Кот вечера: живот совсем подвело. Начали проходить мыши мимо него, и опять он слышит:

— Ты где, Амбе?

— Я здесь, Рамбе!

Не выдержал тут Кот, прыгнул в самую середину мышиной процессии. Но предупреждённые мыши мигом разбежались во все стороны, и Кот не успел схватить ни одной. Ведь он уже не мог прыгать так быстро, как раньше.

Понял Кот, что в этом доме ему больше не прокормиться, и ушёл искать пропитание в другое место. С этой поры мыши зажили совсем привольно и неустанно благодарили Амбе и Рамбе за их ум и смекалку.

ЛЯГУШКА И ВОРОН

Как-то раз поймал Ворон жирную Лягушку. Он взял её в клюв и взлетел на крышу соседнего дома, думая съесть без помехи свою добычу. Но только положил Ворон Лягушку на крышу, как та радостно захихикала.

— Ты чего смеёшься, сестрица Лягушка? — спросил её Ворон.

— Да ничего, братец Ворон, так, пустяки всё,— отвечала ему Лягушка.— Уж очень удачно получилось, что на этой крыше живёт мой брат. А ты ещё не знаешь, какой он сильный и свирепый! Он-то не даст меня в обиду.

Не понравились Ворону слова Лягушки о свирепом брате. Решил он для безопасности съесть её в другом месте.

Взял Лягушку в клюв и перелетел на водосточный жёлоб. А та ещё пуше хихикает.

— И чего ты опять смеёшься? — спросил её Ворон.

— Не знаю, стоит ли упоминать о такой мелочи, братец Ворон,— отвечала Лягушка,— но как раз в этом водосточном жёлобе живёт мой дядя, а он посильнее и посвирепее брата будет.

Испугался Ворон и решил лучше совсем улететь с крыши, где живут свирепые родственники Лягушки.

Он снова взял её в клюв, слетел вниз и сел неподалёку от колодца.

— Ну здесь-то нет твоих родственников? — спросил он, положив Лягушку на землю.

— Нет, здесь мои родные не живут,— жалобным голосом отвечала та.

Но только Ворон хотел спокойно закусить Лягушкой, как она сказала:

— Фи, братец Ворон! Посмотри, какой у тебя клюв тупой да грязный. Не мешало бы перед едой поточить и почистить его. Ведь рядом лежит плоский камень. Он вполне подойдёт для этого.

«Действительно,— подумал Ворон,— надо поточить клюв». Он подскочил к камню и начал тереть об него свой клюв.

Но как только Ворон отвернулся от Лягушки, та сделала отчаянный прыжок и исчезла в колодце.

Ворон же, наточив клюв, повернулся к Лягушке, смотрит, а той и след простыл.

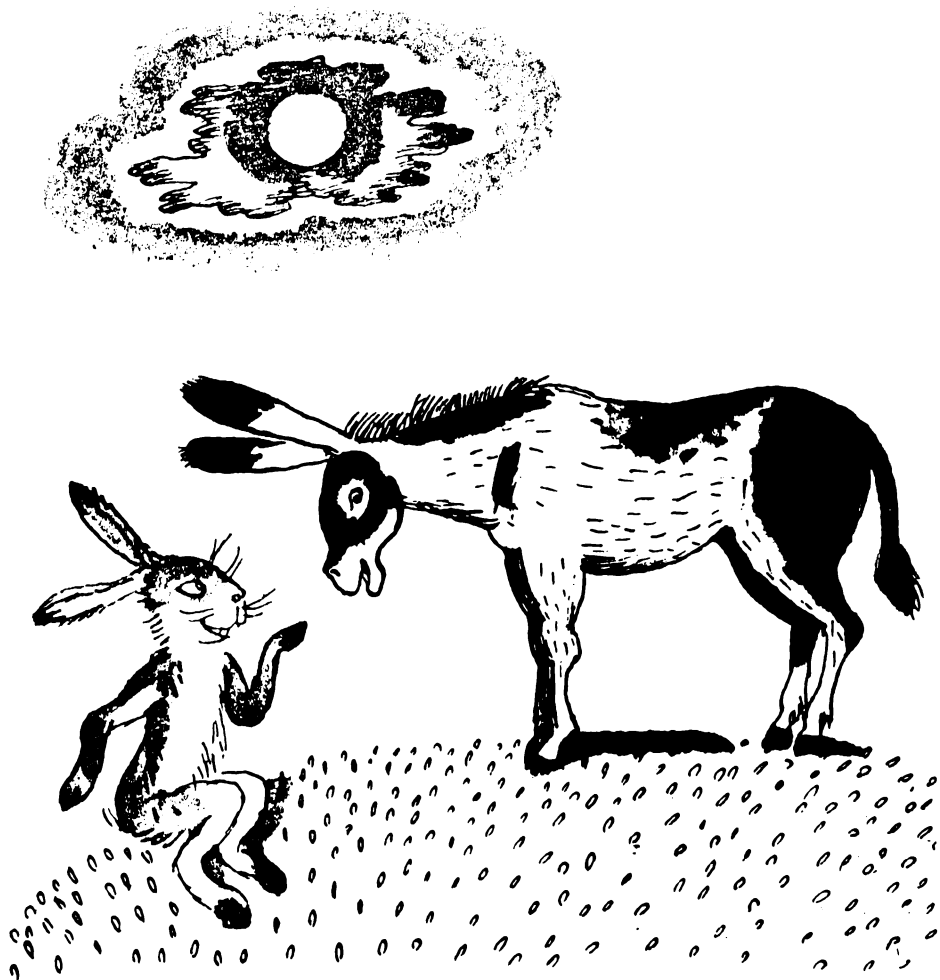
Вскочил Ворон на край колодца, туда-сюда головой вертит, наконец высмотрел внизу Лягушку.

— Сестрица Лягушка, ты здесь,— ласковым голосом ска-

зал он,—а я-то испугался, думал, что совсем потерял тебя. Иди сюда, теперь мой клюв стал чистый и острый.

— И рада бы, братец Ворон, да вылезти не могу, спускайся лучше ты вниз. Здесь меня и съешь! — рассмеялась Лягушка и нырнула на дно колодца.

КАК ЗАЯЦ КУЛАНА СПАС

Однажды ранней весной голодный Волк рыскал повсюду в поисках пищи. Увидел он в долине молодого Кулана — так диких ослов называют — и стал к нему тихонько подкрадываться. «Вот, — думает, — заполучить бы его на обед!»

А Кулан себе ходит, молодую травку щиплет, опасности

не чувствует. Вдруг донёс до него ветер волчий запах. Вскинул Кулан голову, хотел броситься бежать, да видит, уже поздно: серый совсем рядом. Тогда Кулан ему и говорит:

— Дядюшка Волк, ну какой прок тебе сейчас меня есть. После зимы я совсем отошал, только кожа да кости остались. Подожди до осени, нагуляю я мяса, вдвое толще стану. Тогда ты меня и съешь.

Понравилось это Волку.

— Хорошо,— говорит,— ровно через шесть месяцев приходи на это место да жди меня.— Сказал и побежал другую добычу искать.

Прошло шесть месяцев, наступила осень. Проснулся Волк пораньше и побежал к назначенному месту. Бежит Волк через холмы, а навстречу ему Лис.

— Доброе утро, брат Волк!— говорит Лис.— Ты куда бежишь в такую рань?

— О, брат Лис,— отвечает ему Волк,— я бегу в долину. Там меня поджидает молодой Кулан, чтобы я его съел.

— Так это прекрасно, брат Волк!— обрадовался Лис.— Но ведь Кулан очень большой, и ты вряд ли сможешь съесть его в одиночку. Разреши мне пойти с тобой и воспользоваться кусочком твоей добычи.

— Конечно, брат Лис,— согласился Волк,— пойдём вместе.

Бегут они дальше и встречаются по дороге Зайца.

— Доброе утро, брат Волк и брат Лис!— вежливо говорит им Заяц.— Куда вы так спешите в это прекрасное утро?

— Доброе утро, брат Заяц,— отвечает ему Волк.— Я спешу в долину. Там меня поджидает жирный Кулан, которого я убью и съем. А брат Лис со мной бежит, ему тоже кусочек достанется.

— Дорогой брат Волк, разреши и мне с тобой пойти,— попросил Заяц.— Кулан ведь очень большое животное, а такому маленькому существу, как я, много ли надо.

— Пойдём с нами, брат Заяц,— согласился Волк,— мы будем только рады, если ты составишь нам компанию.

Дальше уже втроем побежали. Подбегают они к долине и видят молодого Кулана, поджидающего Волка. Кулан за лето съел много сочной травы, вырос и потолстел. У Волка с Лисом даже слюнки потекли в предвкушении вкусного и обильного завтрака.

— Ну вот, брат Кулан,— обратился к нему Волк, облизываясь.— Рад тебя видеть таким тучным и здоровым. Сейчас я убью тебя и съем. Ты, конечно, помнишь наш уговор? Со мной брат Лис и брат Заяц. Они также получают свою долю.

С этими словами Волк приблизился к Кулану, готовясь прыгнуть на бедное животное и перегрызть ему горло, по волчьей привычке.

— Брат Волк,— вмешался тут Заяц,— подожди минутку. Мне в голову пришла хорошая мысль. Жалко убивать жирного Кулана обычным способом. Ведь если ты перегрызёшь ему горло, то зря прольётся очень много крови. Лучше Кулана удавить, тогда вся кровь останется в теле.

Подумал, подумал Волк и говорит:

— Брат Заяц, я согласен с тобой, но как это сделать?

— Совсем не трудно,— отвечал Заяц.— Недалеко отсюда стоит хижина пастухов. Попроси у них взаймы верёвку, сделаем на конце петлю, накинem Кулану на шею и будем сильно тянуть. Тут Кулан и задохнётся.

На том и порешили. Лис быстро сбегал к пастухам и принёс верёвку. Взял Заяц верёвку, на одном конце сделал большую петлю, а на другом — две поменьше.

— Теперь,— сказал он,— накинem большую петлю на шею Кулана. Но Кулан очень крупное животное и удушить его не так-то просто, надо всем нам изо всех сил тянуть за другой конец верёвки. Чтобы тянуть было удобнее, ты, брат Волк, просунь голову в одну петлю, а ты, брат Лис,— в другую. Я же схвачу верёвку своими крепкими зубами.

С этими словами он накинem большую петлю на шею Кулана. Недолго думая Волк и Лис сунули свои головы в петли на другом конце верёвки.

— Ну как, готовы? — спросил их Заяц.

— Да, готовы,— отвечали те.

— Тогда тяните! — скомандовал хитрый Заяц.

Лис и Волк потянули верёвку в одну сторону, а Кулан, конечно, в другую. Но Кулан был значительно тяжелее Волка и Лиса и поэтому потащил их за собой.

— Ты почему не тянешь! — крикнул Волк Лису, волочась по земле.

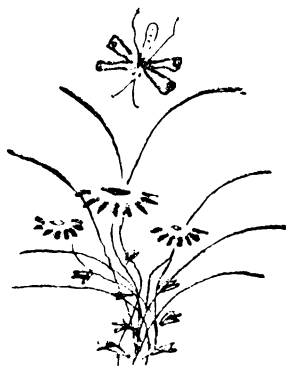
— Тяни сам сильнее! — отвечал тот, стараясь освободиться от петли.

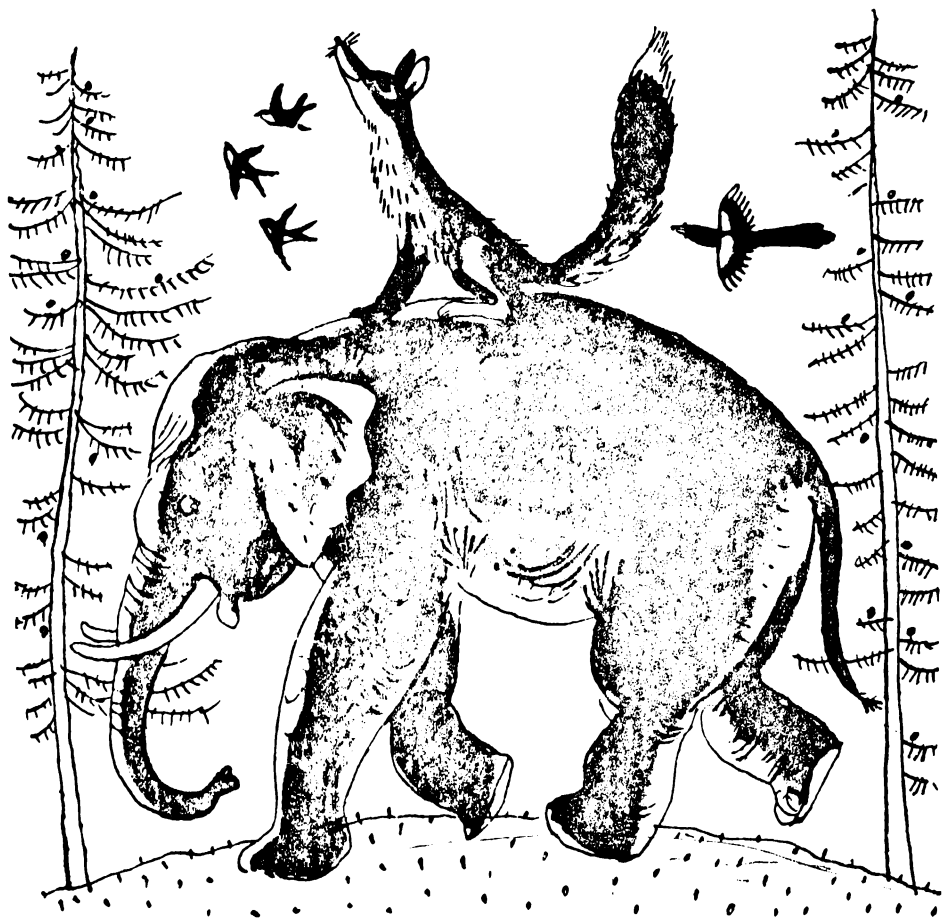
— Тяните вместе! — громко крикнул Заяц и подмигнул Кулану.

Простодушный Кулан наконец понял, в чём дело. Он припустился галопом, увлекая за собой Волка и Лиса. Кулан бежал всё быстрее и быстрее, а Волк и Лис всё сильнее ударялись о камни и деревья. Когда Кулан сделал большой круг и вернулся назад к Заяцу, то Волк и Лис уже дух испустили. Заяц освободил Кулана от петли и сказал:

— Беги пасись да смотри впредь будь умнее, другому волку в зубы не угоди!

А сам, довольный, побежал домой, говоря себе: «Неплохое дело я сегодня сделал, округу от двух злодеев избавил».

КАК ЛИС ЦАРЕМ БЫЛ

Жил на свете хитрый Лис. Однажды ночью он направился в деревню, надеясь поживиться там курочкой. Да вместо курятника попал в мастерскую красильщика и неожиданно угодил в чан с синей краской. С трудом лис выбрался из чана и побежал прочь.

К утру краска высохла, и мех Лиса заиграл на солнце красивым синим цветом. Другие лисы были поражены видом необычного существа. Полные удивления, они спросили окрашенного Лиса:

— Кто ты, о незнакомец?

Хитрый Лис быстро сообразил, какую выгоду он может извлечь из своего несчастья, и гордо отвечал:

— Я — Минó, и это значит «Посланец». Я послан сюда Императором Неба быть царём четвероногих.

Неожиданная новость быстро распространилась по всему лесу. О ней трещали сороки, тараторили белки, её передавали друг другу волки и медведи. Слухи о новом царе четвероногих, будто посланным самим Императором Неба, дошли наконец до львов и слонов. Посмотрели те на удивительное синее существо, непохожее цветом ни на одного зверя, и тоже поверили в эту небылицу.

С тех пор могучий Слон стал возить Синего Лиса на своей спине, а свирепые львы считали за честь выступать его телохранителями. И до того хитрый Лис заважничал и возгордился, что даже тигров и медведей данью обложил.

Однажды Лис вспомнил свою мать и захотел похвастаться перед ней своей счастливой судьбой. Он снарядил гонца, тоже лиса, и велел передать матери такие слова: «Твой сын стал царём. Приходи его навестить».

Мать Лиса спросила гонца:

— Уж не заважничал ли мой сынок?

— Увы, — отвечал тот, — у него всегда такой высокомерный вид. Знается он только со слонами да львами, а нас, лисов, к себе и близко не подпускает.

Мать Лиса очень огорчилась, узнав про такое поведение сына, и сказала:

— Зазнайство к добру не приведёт... Не пойду я к сыну, так ему и передай.

Разгневался Синий Лис, выслушав ответ гонца, и прогнал его прочь. А тот вернулся в лисью стаю и сказал своим друзьям:

— Царь-то наш — обыкновенный лис. Я видел его мать — она такая же, как и все мы.

Лисы не знали, что и подумать: то ли верить, то ли нет этим словам? Тогда один из лисов предложил:

— Давайте вечером соберёмся вместе и залаем в один голос. Если наш царь обыкновенный лис, то он обязательно откликнется. Тут мы и узнаем правду.

Выехал Синий Лис вечером прогуляться на своём Слоне, а остальные лисы собрались на опушке леса и хором залаяли. Только донёсся до Синего Лиса дружный лай его сородичей, как он по старой привычке присоединился к их хору.

«Так ведь это же обычная лиса!» — сообразил Слон, услышав голос своего седока.

— Ах ты наглый обманщик! — заревел он и, подняв хобот, сбросил фальшивого царя со своей спины.

С трудом проскочил Синий Лис между ног разъярённого великана и бросился к лисьей стае. Но лисы, обиженные высокомерием своего сородича, покусали его и прогнали прочь. Так до конца дней своих бродил обманщик Лис один, и никто не хотел принимать его в свою компанию.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. Дылыкова. Страна Снежных Гор . . .</i>	<i>5</i>
Чудесные зёрна	10
Бедняк, перехитривший беса	23
Укротитель Белого Льва	26
Два брата	37
Мышь и три её сына	54
Каменный Лев	62
Сметливый Ринчен	67
Заколдованный Лягушонок	74
Банор и колдун	84
Норсан и его друзья	94
Девушка и братья-демоны	98
Глупый Лодуп	110
Верная дружба	122
Бродячий факир и злой правитель	130
Как бедный юноша богача-вора поймал	137
Крестьянин и Одноглазый Як	141
Мужественное сердце	145
Чэнсель	153
Жадный лама	159
Песок и обезьянки	162
Чататуту и Феникс	166
Почему у Зайца губа раздвоенная	170
Заяц и львы	173
Амбе и Рамбе	177
Лягушка и Ворон	181
Как Заяц Кулана спас	184
Как Лис царём был	188

К ЧИТАТЕЛЯМ

*Издательство просит отзывы об
этой книге присылать по адресу:
Москва, А-47, ул. Горького, 43.
Дом детской книги.*

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА КАМЕННЫЙ ЛЕВ

Тибетские народные сказки

Составитель
*Юрий Михайлович
Парфионович*

Ответственный редактор
С. К. БЕРКМАН

Художественный редактор
М. Д. СУХОВЦЕВА

Технический редактор
Т. Д. ЮРХАНОВА
Корректоры

Э. А. ЛОФЕНФЕЛЬД
и Г. В. РУСАКОВА

Сдано в набор 18/III 1976 г. Подписано
к печати 4/IX 1976 г. Формат 70×90/16.
Бум. типогр. № 1. Печ. л. 12. Усл.
печ. л. 14,04. Уч.-изд. л. 11,53. Тираж
100 000 экз. Заказ № 121. Цена 70 коп.
Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Детская литература».
Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.
Калининский ордена Трудового Крас-
ного Знамени полиграфкомбинат
детской литературы им. 50-летия СССР
Росглавополиграфпрома Госкомиздата
Совета Министров РСФСР. Калинин,
проспект 50-летия Октября, 46.
Книга набрана по системе «Союз».

Цена 70 коп.

